

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МВД РОССИИ

На правах рукописи

Россинский Сергей Борисович

**ПРОИЗВОДСТВО ОБЫСКА
В ФОРМЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ**

Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс,
криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-
розыскная деятельность

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель –
доктор юридических наук,
профессор Григорьев В.Н.

Москва – 2002

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ОБЫСКА В ФОРМЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ	13
§ 1. Специальная операция как организационная форма производства следственного действия.....	13
§ 2. Условия, цели и задачи производства обыска в форме специальной операции.....	41
§ 3. Объекты и субъекты обыска в форме специальной операции.....	57
§ 4. Проблемы процессуальной регламентации производства обыска в форме специальной операции.....	79
ГЛАВА 2 ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА В ФОРМЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ.....	96
§ 1. Подготовка к производству обыска в форме специальной операции..	96
§ 2. Организация и тактика рабочего этапа обыска в форме специальной операции.....	132
§ 3. Особенности фиксации хода и результатов обыска в форме специальной операции.....	150
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	163
ЛИТЕРАТУРА	171
ПРИЛОЖЕНИЯ	190

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Радикальные социально-экономические и политические перемены, происходящие в Российской Федерации в конце XX – начале XXI века, обусловили рост преступности, ее качественные изменения. Преступность все чаще приобретает организованные формы, причем наряду с «традиционными» преступлениями, способы совершения и сокрытия которых усложняются, появился целый ряд новых видов преступлений, уже включенных в Уголовный кодекс Российской Федерации. Преступным посягательствам все чаще стали подвергаться общественные отношения в сфере экономической деятельности. Все большее распространение получают такие виды преступлений, как мошенничество или присвоение и растрата, совершенные в сфере деятельности юридических лиц; легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, нажитых незаконным путем; контрабанда и незаконное предпринимательство, а также многие другие.

Для раскрытия и расследования уголовных дел о таких преступлениях часто необходимо собрать и проанализировать большие объемы информации: изучить значительное количество финансовых, бухгалтерских и иных документов, допросить множество лиц, получить информацию, содержащуюся как в персональных компьютерах, так и в компьютерных сетях, а в ряде случаев – приобщить к материалам дела множество вещественных доказательств (например, большую партию контрафактной продукции). Все это удается осуществить только путем проведения широкого круга мероприятий, в том числе и следственных действий, поэтому подобные уголовные дела являются объемными (многотомными).

Отдельные следственные действия (осмотр, обыск, выемка и др.), по таким делам приобретают новый специфический характер, связанный с необходимостью работы сотрудников правоохранительных органов на значительных площадях, где сосредоточено большое количество объектов, несущих криминалистически значимую информацию. Производство подобных

следственных действий, к тому же в условиях преодоления противодействия расследованию (в том числе, даже физического сопротивления), часто не может быть обеспечено силами традиционной следственно-оперативной группы. Поэтому для успешного осуществления таких объемных и крупномасштабных следственных действий необходимо привлечение большого числа сотрудников правоохранительных органов, достигающего нескольких десятков (иногда сотен).

Одним из наиболее распространенных крупномасштабных следственных действий, производимых в сложных условиях, является обыск. Процессуальным проблемам, вопросам организации, тактики и психологии производства обыска посвящены труды многих ученых. Однако в этих работах рассмотрено производство традиционных видов обыска (квартиры, гаража, автомобиля и пр.), которые проводятся силами небольших следственно-оперативных групп.

Осуществление на практике крупномасштабных обысков, основанных только на традиционных рекомендациях, приводит как к недопустимым нарушениям уголовно-процессуального закона, так и к организационно-тактическим ошибкам, что отражается на качестве предварительного расследования.

По своей организации описываемые следственные действия (обыски) имеют много общих особенностей с комплексными широкомасштабными мероприятиями, также осуществляемыми в правоохранительных целях и называемыми специальными (комплексными) операциями. Представляется, что в современных условиях к крупномасштабному обыску могли бы быть применимы некоторые организационно-тактические рекомендации, используемые при осуществлении специальных операций, однако использовать эти рекомендации непосредственно без адаптации их к целям и задачам обыска не представляется возможным.

Таким образом, автор приходит к выводу, что необходима некая новая организационная форма осуществления обыска – обыск в форме специальной операции, объединяющая как рекомендации по проведению специаль-

ных операций, так и рекомендации по производству обыска. Фактически на практике эта форма в последнее время уже используется при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности.

Это подтверждается и результатами проведенного социологического опроса, показавшего, что 69,3 % от общего количества опрошенных следственных работников имеют представление о проведении подобных обысков и считают их полезными. Такого же мнения придерживаются 63,5% опрошенных оперативных работников и 21,6% сотрудников экспертных учреждений и иных специалистов. Следует также отметить, что 64,4% следственных работников, 70,1% и 72,7% специалистов, ответивших положительно на предыдущий вопрос, лично участвовали в производстве обыска в данной форме.

В литературе содержатся отдельные фрагментарные рекомендации по производству крупномасштабных обысков, не образующие, однако, единой теоретической, процессуальной и методической базы для их осуществления. Поэтому разработка такой базы представляется необходимой. Итак, актуальность темы исследования обуславливается как ее научной неразработанностью, так и большой практической значимостью.

Цель исследования. Целью диссертационного исследования является комплексное изучение проблем производства обыска в форме специальной операции; разработка новых и дополнение существующих правовых норм, регулирующих процессуальный порядок обыска в форме специальной операции, защиту прав и свобод личности в ходе его производства; разработка организационных и тактических рекомендаций, направленных на повышение эффективности указанного следственного действия.

Цель исследования была достигнута путем постановки и решения следующих задач:

- разработка понятия специальной операции при производстве следственного действия и признаков ее осуществления;
- определение условий, целей и задач производства обыска в форме специальной операции;

- классификация объектов и субъектов обыска в форме специальной операции;
- уточнение процессуальной регламентации производства обыска в форме специальной операции;
- формирование тактических и организационных основ производства обыска в форме специальной операции;
- разработка методических рекомендаций производства обыска в форме специальной операции.

Предмет и объект исследования. Предметом исследования являются закономерности организации и осуществления обыска в форме специальной операции

Объект исследования – следственная и судебная практика по уголовным делам, по которым требуется производство крупномасштабных обысков с большим числом субъектов и объектов, на больших площадях.

Методологической основой исследования является система философских знаний, определяющая основные требования к научным теориям, а также к сущности, структуре и сфере применения различных методов познания. Эту основу составили фундаментальные положения теории права, относящиеся к теме диссертации.

При решении поставленных задач автором использовались такие методы исследования как системно-структурный анализ и синтез социально-правовых явлений, методы наблюдения, дедукции, индукции, аналогии, сравнительного анализа и иные.

При формировании и аргументации отдельных положений диссертации применялись методы сравнительного правоведения и обобщения следственной и судебной практики, исторический, формально-логический и другие частно-научные методы познания.

В ходе проведения исследования также использовался комплекс социологических методов изучения теоретических проблем и сбора эмпирического материала: анализ литературных источников по уголовному праву, уголовному процессу, криминалистике, оперативно-розыскной деятельности,

административному праву, теории управления, лингвистике; анализ Российского законодательства, ведомственных нормативных актов; изучение уголовных дел, интервьюирование сотрудников следственных, оперативных и экспертных подразделений, сотрудников специальных подразделений физической защиты.

В диссертации использованы труды ученых – специалистов в области уголовного процесса и криминалистики: Т.В. Аверьяновой, О.Я. Баева, Р.С. Белкина, И.Е. Быховского, А.Ф. Волынского, В.Н. Григорьева, А.В. Дулова, Л.Я. Драпкина, В.А. Жбанкова, А.А. Закатова, В.Н. Карагодина, В.Г. Коломацкого, В.И. Комиссарова, В.Е. Коноваловой, В.П. Лаврова, И.М. Лузгина, А.И. Михайлова, В.А. Михайлова, В.И. Попова, А.Р. Ратинова, С.А. Шейфера, В.И. Шиканова, В.Ю. Шепитько, Н.Г. Шурухнова, Н.П. Яблокова и других.

Проанализированы близкие к теме исследования работы В.В. Агафонов, И.Л. Александровой, Ю.В. Гаврилина, О.А. Галустяна, Е.М. Девяткиной, С.Ф. Денисюка, А.Н. Иванова, Г.П. Химичевой.

Помимо этого, автор использовал в своей работе труды А.Е. Андриевского, Н.В. Волковского, А.Ф. Майдыкова, В.Н. Согдаева и других, посвященные осуществлению специальных операций в правоохранительной деятельности.

Изучены нормативные акты, регламентирующие производство обыска и проведение некоторых иных мероприятий; архивные документы, статьи и иные публикации периодической печати; специальная литература и другие материалы, а при рассмотрении некоторых проблем – также зарубежные источники.

Эмпирическая база диссертации характеризуется данными, полученными в процессе анализа следственной, оперативно-розыскной и судебной практики в городах Москве и Санкт-Петербурге; в Московской, Ленинградской, Калужской, Тульской и Воронежской областях.

В ходе исследования изучено 137 уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 159 (мошенничество), 160 (присвоение и растрата),

171 (незаконное предпринимательство), 172 (незаконная банковская деятельность), 187 (изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов), 188 (контрабанда) и некоторых других¹, возбужденных в период с 1990 по 2001 гг., в том числе изучено 243 материала обысков.

Изученные нами протоколы ряда обысков показали, что согласно данных документов, обыск проводился одним следователем, одним – двумя оперативными сотрудниками, при помощи одного –двух специалистов, а присутствовал при обыске помимо понятых только один обыскиваемый. Однако, анализ характера обыскиваемого объекта, количества изъятых предметов, документов и ценностей показывает, что обыск проводился именно в форме специальной операции, так как силами указанной в протоколе следственно-оперативной группы за обозначенное время просто физически невозможно изъятие всех этих объектов.

В процессе диссертационного исследования с помощью специально разработанных опросных листов было проинтервьюировано 358 сотрудников правоохранительных органов (143 следователя, 128 оперативных сотрудников, 38 сотрудников государственных экспертных учреждений, 13 иных специалистов, 7 начальников следственных и 9 начальников оперативных подразделений, а также 20 сотрудников специальных подразделений). Однако при анализе полученных результатов опроса установлено, что интересующая диссертанта информация о производстве обыска в форме специальной операции имела только в 222 опросных листах респондентов. Остальные опросные листы содержали только анкетные данные респондентов, отвечавших, что либо вообще не имеют представление об исследуемых мероприятиях (36 опрошенных), либо имеют об этом не совсем ясное представление (100 опрошенных).

Среди 222 респондентов, заполнивших опросные листы оказалось 104 следователя (включая начальников следственных отделов и управлений), 87 оперативных сотрудников и начальников оперативных подразделений, 11

¹ Нумерация статей указана по новому УК РФ от 13.06.1996 г.

сотрудников экспертных учреждений и иных специалистов и 20 сотрудников специальных подразделений физической защиты. Опрашивались следователи ОВД, прокуратуры и ФСНП России, оперативные сотрудники ОВД (УР, БЭП, УБОП,) ФСНП России, специалисты ОВД и ГТК России, сотрудники специальных подразделений ОВД (ОМОН, СОБР). Интервьюирование проводилось в федеральных органах (СК, ГУБЭП МВД России и т.д.); территориальных подразделениях федеральных органов (СУ УФСНП России по г. Москве, РУБОП МВД России по Калужской обл. и т.д.); органах Федеральных округов (ЦРУБОП МВД России и т.д.) органах субъектов РФ (ГСУ при ГУВД г. Москвы, ЭКУ ГУВД г. Москвы, УБЭП ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской обл. и т.д.)¹.

Объем собранных эмпирических материалов и методика их анализа, по мнению диссертанта, обеспечивают достаточный уровень репрезентативности, обоснованности и достоверности выводов.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые на комплексном монографическом уровне рассмотрены проблемы производства крупномасштабных следственных действий, в том числе обыска. Автором предпринята попытка применения при производстве таких следственных действий ряда рекомендаций по осуществлению специальных (комплексных) операций.

На основании этого в диссертации предложена новая организационная форма осуществления следственного действия – специальная операция; определено ее соотношение с тактической комбинацией и тактической операцией; уточнен терминологический аппарат по проблеме; определены и классифицированы объекты и субъекты обыска в форме специальной операции; исследованы проблемы процессуальной регламентации и внесены конкретные предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства. Автором, кроме того, предпринята попытка структурирова-

¹ В ходе проведения диссертационного исследования интервьюировались и сотрудники местных правоохранительных органов (СУ при УВД САО г. Москвы, УР Ленинского р-на г. Калуги и т.д.), но как показал анализ опросных листов, крупномасштабных обысков в этих органах не проводилось.

ния этапов, отдельных стадий и элементов производства обыска в форме специальной операции; выделены специфические элементы, рассмотрено их содержание и порядок осуществления. На основе полученных теоретических результатов в диссертации предложена новая технология составления процессуального документа – протокола обыска в форме специальной операции.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Понятие и признаки специальной операции как формы производства следственных действий и ее взаимосвязь с тактическими комбинациями и операциями. Перечень следственных действий, проводимых в форме специальной операции.
2. Понятие и признаки обыска в форме специальной операции. Виды обыска, производство которых возможно в форме специальной операции.
3. Виды и специфика обыскиваемых объектов и объектов обыска в форме специальной операции.
4. Классификация субъектов обыска в форме специальной операции.
5. Предложения по усовершенствованию уголовно-процессуального законодательства: внесению дополнений в ч.2 ст.29 УПК РФ и введению в УПК РФ статьи 182¹, отражающей основания и порядок производства обыска в форме специальной операции.
6. Содержание подготовки к обыску в форме специальной операции, организационные и тактические рекомендации по проведению отдельных подготовительных мероприятий.
7. Содержание рабочего этапа обыска в форме специальной операции, организационные рекомендации по проведению предварительной, обзорной и детальной стадий, а также тактические приемы обыска в форме специальной операции.
8. Рекомендации по фиксации хода и результатов обыска в форме специальной операции. Предложения по изменению законодательных форм, позволяющих фиксировать данное следственное действие не «последовательно», а «параллельно» с составлением общего протокола, протоколов

обыска отдельного участка обыскиваемого объекта, справки, отражающей применение принудительных мер, и схемы обыскиваемого объекта.

Теоретическая и практическая значимость диссертации состоит в том, что в результате проведенного исследования рассмотрены теоретические основы специальной операции, как организационной формы осуществления следственного действия в целом и обыска – в частности, а также разработаны предложения и рекомендации по подготовке (сбору ориентирующей информации, планированию, подготовке транспорта, технических средств и т.д.), проведению рабочего этапа и фиксации хода и результатов этого следственного действия (в том числе разработаны типовые бланки постановления и протокола производства обыска в форме специальной операции). Полученные результаты могут быть использованы в практической следственной и оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов при расследовании сложных, многоэпизодных уголовных дел, в том числе о преступлениях, совершенных организованными преступными группами и сообществами; в целях совершенствования уголовно-процессуального законодательства; в научно-исследовательской работе, как по проблемам обыска, так и по проблемам специальных операций при производстве следственных действий; в преподавании учебных дисциплин по специальностям: уголовный процесс; криминалистика, теория оперативно-розыскной деятельности.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные выводы и практические рекомендации, содержащиеся в диссертации, докладывались на научно-теоретической конференции (г. Тула, 2000 г.) и научно-практических конференциях (г. Смоленск, 2000; г. Москва, 2001, 2002 г.г.), а также на международном семинаре «Тайные операции», проводимом с участием сотрудников ФБР Министерства юстиции США (г. Москва, 2002 г.). Положения, содержащиеся в диссертации, использовались при проведении занятий со слушателями и обсуждались на заседании кафедры криминалистики Юридического института МВД России, а, кроме того, внедрены в учебный процесс Московского института МВД России и в практическую деятельность Главного следственного управления при ГУВД г. Москвы. Выво-

ды, рекомендации и предложения, сформулированные по результатам диссертационного исследования, представлены в пяти опубликованных научных статьях.

Структура диссертации. Структура настоящей работы определена целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения, списка литературы, приложений и выполнена в объеме 244-х страниц (включая список литературы и приложения).

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ОБЫСКА В ФОРМЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ

§ 1. Специальная операция как организационная форма производства следственного действия

В социально-экономических условиях современной России преступность приобрела новый характер. Широкое распространение получили организованные преступные группировки, преступные сообщества, имеющие коррупционные связи в высших эшелонах власти. Эти сообщества занимаются незаконной торговлей оружием и наркотиками, совершают преступления против собственности, а также новые для нашей страны преступления в сфере экономической деятельности, в том числе, в кредитно-финансовой сфере.

Так, в настоящее время уже расследуются и рассматриваются судами уголовные дела, связанные с банковской, риэлторской или иной коммерческой деятельностью, с легализацией доходов, нажитых преступным путем, с массовым нарушением таможенного законодательства, с незаконным изготовлением поддельной алкогольной продукции, а также выпуском поддельных акцизных и специальных марок.

Анализ подобных уголовных дел показывает, что объем информации, которая подлежит установлению в процессе расследования, огромен. Приходится изымать и изучать большое количество документов, выполнять множество следственных действий, работать одновременно с многими обвиняемыми, содержащимися под стражей в силу тяжести содеянного. Новый характер приобрели и сами следственные действия, необходимые для установления истины по делу, такие как осмотр, обыск, выемка и другие, поскольку, чтобы, например, осмотреть склады с незаконно изготовленной алкогольной продукцией сил традиционной следственно-оперативной группы, состоящей из следователя, одного-двух оперативных сотрудников и специалиста, будет явно недостаточно.

Для проведения объемных и крупномасштабных следственных действий зачастую необходимо привлечение большого количества сотрудников правоохранительных органов. Это и следователи, самостоятельно руководящие отдельными участками, и оперативные работники, непосредственно собирающие по поручению следователей криминалистически значимую информацию, и специалисты, обладающие самыми различными специальными познаниями, поскольку для проведения подобных следственных действий порой приходится исследовать компьютерную и иную технику, проводить видеозапись или вскрывать помещения и хранилища, и, наконец, сотрудники специальных подразделений, поскольку лица, в отношении которых расследуются уголовные дела, часто оказывают активное (в том числе и физическое) противодействие сотрудникам правоохранительных органов.

Число участников такого объемного следственного действия достигает нескольких десятков, а подчас и сотен, поэтому при осуществлении подобных мероприятий возникает множество проблем, для решения которых необходима разработка теоретической и методической базы. При создании такой базы целесообразно использовать опыт проведения комплексных широкомасштабных мероприятий, уже осуществляемых в правоохранительных целях и называемых *специальными операциями*.

Понятие «специальная операция» в литературе встречается достаточно часто. В.Н. Григорьев под специальной операцией понимает комплекс разведывательных и оперативно-розыскных действий, режимных и силовых мероприятий и следственных действий, осуществляемых органом внутренних дел совместно с взаимодействующими органами под руководством начальника оперативного штаба по единому плану в одном или нескольких населенных пунктах или в отдельной местности в целях захвата или, в исключительных случаях, уничтожения вооруженных преступников¹.

Данный комплекс мероприятий используется при раскрытии и расследовании преступлений, то есть направлен на решение уголовно-

¹ Григорьев В.Н. Расследование преступлений в чрезвычайных условиях. Правовое обеспечение, организация, методика. – М.: Академия МВД России, 1994, с. 110.

процессуальных задач. Поэтому разработанные В.Н. Григорьевым теоретические положения и практические рекомендации по осуществлению специальной операции могут быть хорошей основой формирования базовых положений по производству крупномасштабных следственных действий.

С другой стороны, Н.В. Волковский и В.Н. Соглаев рассматривают специальную операцию, не как объект, изучаемый уголовно-процессуальной и криминалистической науками, а скорее как объект изучения наукой административного права с позиций управления органами внутренних дел. Эти авторы под специальной операцией понимают совокупность тщательно спланированных и скоординированных оперативно-профилактических, розыскных, следственных и иных действий (мероприятий) большинства служб и подразделений органов внутренних дел, а также приданных сил (и средств), осуществляемых централизованно и по единому плану, в одном или нескольких регионах, под руководством начальника оперативного штаба (или группы управления комплексной операцией), направленных на достижение единой цели и максимальных результатов по охране общественного порядка и борьбе с преступностью¹. В данном контексте некоторые авторы заменяют термин «специальная операция» термином «комплексная операция»².

Теоретические основы и практические рекомендации проведения такого рода специальных (комплексных) операций также целесообразно учесть при формировании положений и рекомендаций по осуществлению крупномасштабных следственных действий, хотя, как только что было отмечено, данные мероприятия в основном направлены на решение административно-правовых задач.

¹ Волковский Н.В. Силы специальных операций. История, применение. Вооружение, оснащение. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1996, с.6, 61-62; Соглаев В.Н. Войсковые действия при проведении специальных операций. Учебное пособие. – Рязань: РВШ МВД СССР, 1986, с 30

² Например, Андриевский А.Е. Методические рекомендации для горрайорганов внутренних дел при организации комплексных операций. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1990, с. 13-14.

Таким образом, по нашему мнению, концептуальные подходы к осуществлению специальных операций можно использовать и при производстве сложных крупномасштабных следственных действий.

Вместе с тем очевидно, что такие крупномасштабные следственные действия, производство которых необходимо в современных условиях, имеют некоторые отличия от, так называемых, «традиционных» следственных действий. Эти отличия не являются процессуальными, поскольку и современные крупномасштабные и «традиционные» следственные действия выполняются в соответствии с одними и теми же требованиями уголовно-процессуального закона. Более того, эти отличия не являются тактическими, поскольку современные крупномасштабные следственные действия осуществляются при помощи традиционных тактических приемов и рекомендаций.

Отсюда можно заключить, что производство крупномасштабных следственных действий в современных условиях специфично особенностями организации, и именно в этом плане такие уголовно-процессуальные мероприятия напоминают специальные (комплексные) операции, осуществляемые для решения административно-правовых, оперативно-розыскных и иных задач. Поэтому, нам представляется, что сам термин «специальная операция» применим и для обозначения крупномасштабных следственных действий, характерных для современных условий.

В.Н. Григорьев, рассуждая о специальных операциях, говорит, что это не вид, не разновидность, а именно форма осуществления правоохранительного мероприятия¹, и нам бы, в свою очередь, хотелось определить специальную операцию, как форму осуществления следственного действия, поскольку любой их вид (разновидность) должен подпадать под какое-либо из оснований для классификации. Однако в общей теории криминалистики особенности организации следственного действия не выделяются в качестве основания для их классификации. Так например, авторы учебника «Криминалистика» под редакцией Р.С. Белкина в качестве общих оснований для

¹ Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого. – М.: ЮрИнфор, 1999, с.250.

классификации следственных действий выделяют только их разновидности и этапы расследования (первоначальные и последующие)¹.

Это позволяет нам считать специальную операцию не видом, а именно сложной формой осуществления следственного действия. Причем эта форма является организационной, так как от традиционных следственных действий специальная операция отличается именно особенностями организации.

Вместе с тем, говоря о специальной операции, как о форме следственного действия, необходимо соотнести это понятие с делением правоохранительной деятельности на процессуальную и непроцессуальную формы. Очевидно, что специальная операция, являясь следственным действием всегда осуществляется только в процессуальной форме, однако различные подготовительные, организационные и иные мероприятия, как и при производстве традиционных следственных действий, могут проводиться в непроцессуальной форме, поскольку не регламентируются уголовно-процессуальным законодательством. Основанием для деления правоохранительной деятельности на процессуальную и непроцессуальную формы является наличие правовой регламентации. Поэтому такое разграничение не может создавать препятствий для деления следственных действий по основанию особенностей организации на: осуществляемые в традиционной форме, которую следовало бы назвать простой организационной формой, и осуществляемые в форме специальной операции (сложной организационной форме).

Итак, в зависимости от особенностей организации следственные действия могут осуществляться:

- в простой организационной форме;
- в форме специальной операции.

Сам термин «специальный» означает – узкий, особый, направленный на решение конкретной, отдельной задачи². Как известно, следственное действие – это процессуальное мероприятие, направленное на решение отдель-

¹ Криминалистика. Учебник. / Под ред. Р.С. Белкина. – М.: НОРМА–ИНФРА-М, 1999, с. 50.

² Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. 23-е изд. – М.: Русский язык, 1991, с. 753.

ной, конкретной задачи предварительного расследования¹. Поэтому наименование именно специальной операцией подобной сложной формы проведения следственного действия представляется весьма уместным.

Заметим, что специальная операция, исходя из рекомендаций по ее осуществлению в других сферах правоохранительной деятельности, является как бы комплексным мероприятием, поэтому прежде чем переходить к рассмотрению понятия и признаков, необходимо рассмотреть другие близкие к специальной операции комплексные способы осуществления уголовно-процессуальной деятельности, такие как тактические комбинации и операции.

На протяжении уже более чем четверти века в криминалистике идет дискуссия по проблемам, касающимся тактических комбинаций и тактических операций. Впервые об этой проблеме еще в 1972 году, заговорил А.В. Дулов, который счел недостаточным возможность решения задач предварительного следствия только в рамках проведения отдельно взятых следственных действий. По его мнению, следователям нередко приходится сталкиваться и с такими задачами, решить которые можно только путем проведения целого ряда следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий. Поэтому необходима разработка тактических рекомендаций для оптимизации разрешения разнообразных сложных задач, что невозможно без совокупного проведения целого ряда указанных мероприятий. Такие общие задачи автор и назвал «тактическими операциями»².

Позднее Л.Я. Драпкиным было сформулировано новое определение тактической операции. Автор счел, что тактическая операция выражена не в задачах, для решения которых необходим комплекс следственных, оперативных и иных мероприятий, а является самими этими мероприятиями в сво-

¹ Российская юридическая энциклопедия / Под ред. А.Я. Сухарева. – М.: ИНФРА-М, 1999, с. 892.

² Дулов А.В. О разработке тактических операций при расследовании преступления // 50 лет советской прокуратуры и проблемы совершенствования предварительного следствия, Л., 1972, с. 23-26.

ей совокупности, проводимыми по единому плану и направленными на решение частных, промежуточных задач предварительного расследования¹.

Данное определение было дополнено В.И. Шикановым, который писал, что тактическая операция представляет собой не просто совокупность согласованных между собой следственных, оперативно-розыскных и иных мероприятий, а именно тех мероприятий, которые проводятся в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства компетентными органами либо должностными лицами и для выяснения вопросов, входящих в предмет доказывания по уголовному делу².

С нашей точки зрения, дополнения к определению Л.Я. Драпкина, предложенные В.И. Шикановым, не являются принципиальными, поскольку, например, следственные действия не могут проводится иначе как в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством и компетентными должностными лицами.

Итогом указанной работы было сформулированное А.В. Дуловым новое определение тактической операции, под которой он теперь понимал совокупность следственных, оперативных, ревизионных и иных действий, разрабатываемых и проводимых в процессе расследования по единому плану под руководством следователя с целью реализации такой тактической задачи, которая не может быть решена производством по делу отдельных следственных действий³.

Одновременно с указанными авторами свое решение данной проблемы дал и Р.С. Белкин, который, однако, не присоединился к предложенному А.В. Дуловым термину «тактическая операция», а сформулировал собственный – «тактическая комбинация», под которой он первоначально понимал

¹ Драпкин Л.Я. Особенности информационного поиска в процессе расследования и тактика следствия // Проблемы повышения эффективности предварительного следствия, Л., 1976, с. 54.

² Шиканов В.И. Разработка теории тактических операций – важнейшее условие совершенствования методики расследования преступлений // Методика расследования преступлений (общие положения), М., 1976, с. 156-157.

³ Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. – Минск: Изд. БГУ, 1979, с. 44.

совокупность тактических приемов допроса¹. Однако позже он расширяет это понятие и пишет, что тактическая комбинация – это определенное сочетание тактических приемов или следственных действий, преследующее цель решения конкретной задачи расследования и обусловленное этой целью и следственной ситуацией². При этом он делает акцент на то, что авторы, придерживающиеся понятия «тактическая операция», не включают в него совокупности отдельных тактических приемов, а говорят только о совокупности целых мероприятий. О проведении оперативно-розыскных мероприятий в рамках тактической комбинации автор упоминает, вскользь не заостряя на них внимания, однако позже Р.С. Белкиным дается новое определение тактической комбинации, под которой он теперь понимает сочетание тактических приемов или следственных действий и иных мероприятий, преследующее цель решения конкретной задачи расследования и обусловленное этой целью и следственной ситуацией³. С нашей точки зрения, в данном случае под иными мероприятиями Р.С. Белкин понимает в том числе и оперативно-розыскные.

Подразделяя тактические комбинации на простые и сложные, Р.С. Белкин в качестве основы своей классификации выбирает классификацию тактических операций, предложенную Л.Я. Драпкиным, который подразделил тактические операции по трем основаниям:

- по содержанию – на однородные, то есть состоящие только из следственных действий и неоднородные, состоящие как из следственных действий, так и оперативно-розыскных мероприятий;
- по временной структуре – на сквозные, производство, которых осуществляется на протяжении нескольких этапов расследования и локальные, которые проводятся на каком-то одном этапе;
- по организационной структуре – на операции, осуществляемые постоянно.

¹ Криминалистика. – М.: Юрид. лит., 1974, с. 361.

² Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3-х томах. – М.: Юристъ, 1997, т.3, с. 211.

³ Криминалистика: Учебник / Под ред. Р.С. Белкина. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999, с. 507.

ными и временными организационно-структурными звеньями¹.

Р.С. Белкин же подразделяет тактические комбинации на простые (элементарные), которые заключаются в системе тактических приемов, проводимых в рамках одного следственного действия, и сложные, то есть состоящие из отдельных следственных действий.

В свою очередь сложные тактические комбинации им подразделяются:

- по содержанию – на однородные (одноименные), то есть состоящие из одноименных следственных действий и разнородные (разноименные), то есть состоящие из различных следственных действий или следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;
- по временной структуре – на сквозные, производство, которых осуществляется на протяжении нескольких этапов расследования и локальные, которые проводятся на каком-то одном этапе.

А простые тактические комбинации подразделяются на рефлексивные, целью которых является рефлексивное управление лицом, противодействующим следствию; обеспечивающие и контрольные, осуществляемые для проверки правильного хода расследования или хода отдельных следственных действий².

По сути дела Р.С. Белкин, не отвергая классификации Л.Я. Драпкина, включает ее почти в полном объеме в свою классификацию, применительно к сложным тактическим комбинациям. И действительно, сложные тактические комбинации по Р.С. Белкину – это то же самое, что тактические операции по А.В. Дулову, Л.Я. Драпкину или В.И. Шиканову, которые не включали в это понятие совокупности тактических приемов, то есть того, что Р.С. Белкин относит к простым тактическим комбинациям.

Единственное, что, по мнению Р.С. Белкина, необходимо исключить из классификации, предложенной Л.Я. Драпкиным – это деление тактических комбинаций по организационной структуре, так как эта классификация ли-

¹ Драпкин Л.Я. Особенности информационного поиска в процессе расследования и тактика следствия // Проблемы повышения эффективности предварительного следствия, Л., 1976, с. 54-55.

² Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3-х томах. – М.: Юристъ, 1997, т.3, с. 213.

шена практического значения и имеет смысл только при различении тактических и оперативно-розыскных комбинаций¹.

При этом им уже и не отвергается термин «тактическая операция». Автор говорит, что нет никакой разницы между понятиями «тактическая операция» и «сложная тактическая комбинация». По его мнению, – это просто синонимы, но все-таки последнему термину он отдает предпочтение, поскольку именно под комбинацией, с точки зрения русского языка, понимается сочетание или взаимное расположение объединенных общим замыслом приемов или действий. А под операцией обычно понимают законченное действие или ряд связанных между собой действий, направленных на решение определенной задачи².

Однако другие ученые все-таки стали искать различия между понятиями «тактическая операция» и «тактическая комбинация». Так, например, В.И. Шиканов писал, что тактическая комбинация – это сложная разновидность тактической операции, которая связана с особо сложными расчетами, основанными на возможностях рефлексивного анализа³.

Л.Я. Драпкин вообще счел термин «тактическая комбинация» менее удачным, чем «тактическая операция», поскольку понятие «комбинации» пришло в криминалистику из теории и практики оперативно-розыскной деятельности, где оно имеет иную функциональную и структурную нагрузку, а кроме того, по мнению автора, этот термин недостаточно строг и в обычном смысловом его понимании⁴.

По представлению А.В. Дулова полностью отрицать возможность самостоятельного существования тактических комбинаций нельзя. Под этим термином следует понимать разновидность тактической операции, где ис-

¹ Там же.

² Там же, с. 215-216.

³ Шиканов В.И. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно-технического прогресса. – Иркутск: Иркутский госуниверситет, 1978, с. 120.

⁴ Драпкин Л.Я. Первоначальные следственные действия в методике расследования преступлений и проблема повышения их эффективности // Вопросы методики расследования преступлений, Свердловск, 1976, с. 57.

пользуется совокупность следственных действий (иногда с привлечением и оперативно-розыскных мероприятий), направленных на реализацию отдельного тактического приема¹.

А.Е. Михальчук и В.В. Степанов считали, что тактическая комбинация и тактическая операция – это две независимые друг от друга самостоятельные криминалистические категории, однако тактическая комбинация помимо того, что может носить независимый характер, может также являться и структурным элементом тактической операции².

С нашей точки зрения, различия между понятиями «тактическая комбинация» и «тактическая операция» действительно существуют, но несколько в ином ракурсе, нежели представляется вышеперечисленным авторам. Как указано в толковом словаре русского языка, «комбинация – это сочетание, соединение взаимообусловленное расположение чего-либо (обычно однородного) или же это сложный замысел, целый ряд ухищрений, уловок, для достижения каких либо целей»³. Поэтому мы все-таки придерживаемся приоритета термина «тактическая комбинация», выдвинутого Р.С. Белкиным.

Однако, как следует из указанного словаря, комбинация – это сочетание чего-либо однородного, и в данном случае под этим однородным мы понимаем именно следственные действия или отдельные тактические приемы в рамках следственного действия. Что же касается оперативно-розыскных мероприятий, то они не являются однородными по отношению к следственным действиям, ибо в отличие от последних не регламентированы уголовно-процессуальным законодательством, могут проводиться и не по возбужденному уголовному делу и гораздо более широким кругом участников, а кроме того, результаты их проведения без соблюдения соответствующих условий⁴

¹ Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. – Минск: Изд. БГУ, 1979, с. 45.

² Михальчук А.Е., Степанов В.В. Соотношение тактических операций и комбинаций в криминалистике // Проблемы интенсификации деятельности по расследованию преступлений, Свердловск, 1987. С. 36.

³ Толковый словарь русского языка в 4-х томах. – М.: Русский язык, 1986, т.2, с. 81.

⁴ Федеральный закон Российской Федерации «Об оперативно - розыскной деятельности» от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 18.07.1997 № 101-ФЗ, от 21.07.1998 № 117-ФЗ, от 05.01.1999 № 6-ФЗ, от 30.12.1999 № 225-ФЗ), гл. 2.

не могут являться доказательствами по делу и несут лишь информативный характер. Поэтому, нам представляется, что нецелесообразно включать в понятие тактической комбинации оперативно-розыскные мероприятия, хотя их проведение и может быть направлено на решения общих и частных задач предварительного расследования.

С нашей точки зрения, тактическую комбинацию можно определить именно так, как это делает Р.С. Белкин в своих ранних работах, посвященных этой проблеме. То есть *тактическая комбинация – это определенное сочетание тактических приемов или следственных действий, преследующее цель решения конкретной задачи расследования и обусловленное этой целью и следственной ситуацией*¹. Однако это понятие не должно охватывать совместное проведение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, то есть такой вариант решения задачи, стоящей перед органами дознания или следствия, который Р.С. Белкин определяет как оперативно-тактическую комбинацию. При этом он утверждает, что оперативно-тактическая комбинация отличается от тактической комбинации только процессуальной неоднородностью структуры и поэтому может рассматриваться вместе с тактической комбинацией, и включает ее в понятие тактической комбинации².

Если вновь обратиться к классификации тактических комбинаций, предложенной Р.С. Белкиным, то мы видим, что сложные тактические комбинации он подразделяет на одноименные и разноименные. Последние, в свою очередь, делятся на тактические комбинации, состоящие из разных следственных действий, и на комбинации, состоящие из следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Под этим последним видом тактических комбинаций Р.С. Белкин, видимо, и понимает оперативно-тактические комбинации, хотя в его классификации об этом нигде не упомянуто³.

¹ Белкин Р.С. Курс советской криминалистики в 3-х томах. – М.: Академия МВД СССР, 1977, 1978, 1979, т.3, с. 128

² Там же, с. 130.

³ Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3-х томах. – М.: Юристъ, 1997, т.3, с. 213.

С нашей точки зрения, вариант решения задачи, стоящей перед органами дознания или следствия, который Р.С. Белкин называет оперативно-тактической комбинацией, на самом деле есть ни что иное как тактическая операция.

Таким образом, нам представляется, что *тактическая операция – это совокупность следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на решение конкретной задачи расследования, обусловленная следственной ситуацией, сложившейся по делу.*

Однако, рассматривая вопрос о тактической операции, как совокупности следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, нельзя не вспомнить, что в теории оперативно-розыскной деятельности изучаются аспекты комплексного проведения оперативно-розыскных мероприятий. Такой способ их проведения именуется оперативной комбинацией, под которой понимается комплекс оперативно-розыскных мероприятий, направленный на создание благоприятных условий в целях решения частных задач оперативно-розыскной деятельности¹.

Отсюда можно сделать вывод, что тактическая операция объединяет в себе как элементы тактической комбинации, заключающиеся в комплексе следственных действий, так и элементы оперативной комбинации, заключающиеся в комплексе оперативно-розыскных мероприятий.

Поэтому, мы все-таки придерживаемся точки зрения, что тактическая комбинация и тактическая операция – это две одновременно существующие криминалистические категории, которые при этом тесно связаны между собой общими элементами и другими критериями.

Рассмотрим далее, целесообразно ли разделение этих категорий. Может быть правильнее придерживаться точки зрения Р.С. Белкина, относившего оперативно-тактическую комбинацию (тактическую операцию) к разновидности сложной разноименной тактической комбинации с элементами

¹ Абрамов А.М. Оперативная комбинация как способ обеспечения эффективности оперативно-розыскных мероприятий // Материалы научно-практической конференции (29 октября 1998 г. Москва), М., 1999, с. 136-138.

оперативной комбинации. Однако в каждой из этих категорий существует ряд особенностей, которые должны быть приняты во внимание:

Во-первых, проведение тактической комбинации полностью лежит в уголовно-процессуальной плоскости, поскольку она состоит из следственных действий или их частей (отдельных тактических приемов), которые производятся только в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. В то же время, тактическая операция частично может не лежать в этой плоскости, так как в ее структуру входят и оперативно-розыскные мероприятия, круг которых не определен уголовно-процессуальным законом, а регламентируется иными нормативными актами. Но, тем не менее, она является формой осуществления уголовно-процессуальной деятельности, поскольку служит именно для решения задач уголовного судопроизводства.

Во-вторых, результаты проведения тактической комбинации могут в полном объеме служить доказательствами по делу, так как добываются при проведении следственных действий, а результаты тактической операции служат доказательствами по делу только частично, поскольку результаты оперативно-розыскных мероприятий имеют доказательственное значение лишь в ограниченном числе случаев при осуществлении определенных процессуальных процедур¹.

И, наконец, в-третьих, тактическая комбинация отличается от тактической операции кругом участников. В тактической комбинации участвует следователь (может быть группа следователей) или оперативный сотрудник (несколько сотрудников), которые по поручению следователя проводят те или иные следственные действия. Конечно, при проведении следственных действий могут присутствовать и другие участники (специалисты, понятые, переводчик и т.д.), но они непосредственно не осуществляют тактические комбинации, поэтому в данном случае нами не рассматриваются. Иными словами проведение тактической комбинации ограничено сравнительно небольшим кругом участников. По иному складывается ситуация с тактической

¹ Федеральный закон Российской Федерации «Об оперативно - розыскной деятельности» от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 18.07.1997 № 101-ФЗ, от 21.07.1998 № 117-ФЗ, от 05.01.1999 № 6-ФЗ, от 30.12.1999 № 225-ФЗ), ст. 11.

операцией, особенно при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Здесь участниками могут становиться целые оперативные отделы и подразделения, для координации действий которых между собой и со следователем (следственной группой) порой приходится создавать специальный штаб и, конечно, прорабатывать планы совместных действий.

Таким образом, еще раз подчеркнем, что тактическая комбинация и тактическая операция – это две самостоятельные криминалистические категории, однако, как уже отмечалось выше, у них много общих черт. Что же касается оперативной комбинации, то, на наш взгляд, данная проблема не относится к теме диссертационного исследования, поэтому ее дальнейшее рассмотрение считаем нецелесообразным.

А.В. Дулов писал, что тактическая операция по сравнению с тактической комбинацией является понятием более широким¹, однако при этом он явно подразумевал, что тактическая комбинация является разновидностью тактической операции. Это противоречит нашей точке зрения, однако мы согласны с А.В. Дуловым в одном: тактическая операция – это действительно понятие более широкое, но не по форме (как пишет А.В. Дулов), а по содержанию, так как она помимо совокупности следственных действий включает в себя еще и оперативно-розыскные мероприятия.

Попытаемся классифицировать тактические комбинации и тактические операции в нашем понимании этой проблемы. За основу классификации тактических комбинаций возьмем классификацию, предложенную Р.С. Белкиным, исключив из нее, однако, тот вид тактической комбинации, который нам представляется тактической операцией.

Таким образом, тактические комбинации подразделяются на простые (выраженные в совокупности тактических приемов, проводимых в рамках одного следственного действия, и направленные на решение задачи, стоящей перед этим следственным действием) и сложные (выраженные в совокупно-

¹ Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. – Минск: Изд. БГУ, 1979, с. 45.

сти следственных действий, направленных на решение какой-то задачи расследования).

В свою очередь, простые тактические комбинации подразделяются на рефлексивные, целью которых является рефлексивное управление лицом, противодействующим следствию; обеспечивающие и контрольные, осуществляемые для проверки правильного хода расследования или хода отдельных следственных действий.

Сложные тактические комбинации, подразделяются:

- по содержанию – на однородные (одноименные), то есть состоящие из одноименных следственных действий, и разнородные (разноименные), то есть состоящие из различных следственных действий;
- по временной структуре – на сквозные, производство которых осуществляется на протяжении нескольких этапов расследования, и локальные, которые проводятся на каком-то одном этапе.

Нам представляется возможным попытаться также классифицировать тактические операции. Их можно условно подразделить по двум основаниям.

- по временной структуре (по аналогии с классификацией тактических комбинаций, предложенной Р.С. Белкиным) – на *сквозные* и *локальные*;
- по целям, на которые направлены тактические операции – на *доказательственные* (целью которых является получение новых и проверка имеющихся доказательств по уголовному делу) и *результативные* (целью которых является какой-то промежуточный результат по делу, не имеющий доказательственного значения).

Так, например, доказательственной тактической операцией будет операция, при которой следователь, решив провести обыск в квартире у подозреваемого, осуществляет ряд следственных действий, направленных на получение информации о последнем, о его квартире, о предметах в ней находящихся и т.д. Одновременно с этой же целью проводятся оперативные мероприятия. Получив исчерпывающую информацию, как следственным, так и оперативным путем, следователь производит обыск, результаты которого являются доказательствами по делу. То есть весь комплекс как следственных,

так и оперативных мероприятий направлен на получение доказательств, обнаруженных при обыске.

Иной нам представляется тактическая операция, которая, например, заключается в комплексе следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление и задержание лица, подлежащего уголовной ответственности. Так, следователь проводит ряд допросов, очных ставок, предъявлений для опознания и иных следственных действий, из которых он получает информацию о личности преступника и его местонахождении. Оперативные работники, в свою очередь, также проводят комплекс оперативно-розыскных мероприятий с этой же целью. Объединив полученную следственную и оперативную информацию, делается вывод о личности преступника и его местонахождении, после чего производится задержание. Задержание подозреваемого является определенным промежуточным результатом по делу, однако само по себе никакой доказательственной информации не несет, поэтому такой вид тактической операции мы называем результативной.

Анализируя как доказательственную, так и результативную тактические операции, можно сделать вывод, что независимо от разновидности все подобные операции характеризуются большим количеством сотрудников, задействованных при их проведении. Поэтому важнейшим элементом такой операции, должна являться ее организация, заключающаяся в планировании всех проводимых в рамках операции мероприятий, в координации этих мероприятий руководителем, или специально созданным штабом и в осуществлении иных организационных мер.

Возвращаясь к рассмотренной выше специальной операции, как форме производства следственного действия, заметим, что она имеет много общих черт с тактической операцией. При производстве следственного действия, осуществляемого в данной форме, задействовано такое количество участников, выполняющих различные функции (следователей, оперативных сотрудников и других), и соответственно она требует организации и обеспечения на

таком серьезном уровне, как целый комплекс следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

С другой стороны специальная операция, как форма производства следственного действия, по логике вещей, является ничем иным, как разновидностью простой тактической комбинации, то есть, как отмечалось выше, сочетания тактических приемов в рамках одного следственного действия, преследующего цель решения задач этого следственного действия и обусловленного этой целью и следственной ситуацией, поскольку действительно здесь имеет место проведение всего одного следственного действия.

Нам представляется, что эту новую форму производства следственного действия нельзя относить ни к тактической комбинации ни к тактической операции, хотя она имеет черты, как первой, так и последней. Это отдельная, самостоятельная организационная форма производства следственного действия – *«специальная операция»*,

Чтобы детально рассмотреть понятие специальной операции как организационной формы осуществления следственного действия необходимо обозначить ее признаки, к которым, на наш взгляд относятся следующие:

1. Специальная операция – это не тактический прием, и не процессуальный вид, а именно организационная форма осуществления следственного действия. От обычной формы производства следственных действий специальная операция отличается именно особенностями организации. Она производится в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства, традиционно регламентирующими следственные действия. Какие-то специфические нормы, регламентирующие именно специальную операцию, пока законом не предусмотрены. Кроме того, следственное действие в указанной форме осуществляется при использовании традиционных тактических приемов, и никаких специфических приемов для специальной операции также нет.

2. Специальная операция должна заключаться в собирании и исследовании множества объектов, несущих криминалистически значимую информацию и располагающихся на достаточно обширной территории. Как прави-

ло, это объекты материального мира, которые подлежат изъятию и потом приобщаются к материалам уголовного дела как вещественные доказательства или иные документы.

3. При осуществлении специальной операции всегда задействовано большое количество субъектов: следователей, оперативных работников, специалистов, сотрудников специальных подразделений и других. С нашей точки зрения, в форме специальной операцией должно производиться только такое следственное действие, для осуществления которого необходимы более значительные силы, чем небольшая следственно-оперативная группа, состоящая из одного (реже – двух или трех) следователей, нескольких оперативных сотрудников, одного - двух специалистов.

4. Проведение следственного действия в форме специальной операции связано с активным противодействием лиц, не заинтересованных в надлежащем расследовании уголовного дела.

В последнее время в криминалистической литературе идут дискуссии относительно понятия противодействия раскрытию и расследованию преступлений.

Так, например, А.Ф. Волынский и В.П. Лавров считают, что противодействие раскрытию и расследованию преступлений – это совокупность противоправных и иных действий преступников и связанных с ними лиц, направленных на воспрепятствование установлению истины правоохранительными органами в их деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений¹

В.Н. Карагодин понимает под противодействием умышленные действия (систему действий), направленные на воспрепятствование выполнению задач предварительного расследования и установлению объективной истины по уголовному делу².

¹ Волынский А.Ф., Лавров В.П. Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений (проблемы теории и практики) // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации. Материалы научно-практической конференции (29–30 октября 1996 г., Руза), М., 1997, с. 95.

² Карагодин В.Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. – Свердловск: Изд. Уральского университета, 1992, с. 18.

Р.С. Белкин определяет противодействие расследованию как умышленную деятельность с целью воспрепятствования решению задач расследования и, в конечном счете, установлению истины по уголовному делу¹.

Упомянутые выше авторы, как и многие другие, занимающиеся проблемой противодействия, сходятся в том, что противодействие заключается именно в воспрепятствовании установлению истины по делу. Следственное действие – это бесспорно один из самых распространенных способов установления истины по уголовному делу. Поэтому воспрепятствование производству следственного действия в форме специальной операции, оказываемое сотрудникам правоохранительных органов со стороны заинтересованных лиц, с нашей точки зрения, несомненно подпадает под понятие противодействия.

Противодействовать сотрудникам правоохранительных органов при производстве следственного действия можно разными способами: например, не впускать их в помещение для производства следственного осмотра, или оказывать физическое сопротивление при производстве обыска. При проведении следственного действия в форме специальной операции противодействие оказывается практически всегда, поэтому, как отмечалось выше, группе, участвующую в проведении подобного следственного действия, зачастую приходится усиливать дополнительными оперативными сотрудниками, специалистами и сотрудниками специальных подразделений.

Таким образом, *специальная операция – это такая организационная форма производства следственного действия, которая характеризуется большим числом субъектов, сопряжена с собиранием и исследованием на обширной территории множества объектов, несущих криминалистически значимую информацию, и осуществляется в условиях преодоления активного противодействия расследованию.*

¹ Белкин Р.С. Противодействие расследованию и пути его преодоления криминалистическими и оперативно-розыскными средствами и методами // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования. / Под ред. Т.В. Аверьяновой и Р.С. Белкина. – М.: Новый Юрист, 1997, с.129.

Как нами было отмечено выше, специальная операция имеет черты тактической комбинации, поскольку лежит исключительно в уголовно-процессуальной плоскости и заключается в проведении одного следственного действия, но при этом она имеет много общего и с тактической операцией – большое количество участников и соответственно высокий уровень организации и обеспечения. Поэтому она как бы находится посередине между тактической комбинацией и тактической операцией. Вместе с тем, специальная операция, являясь самостоятельной независимой формой осуществления следственного действия, может быть включена как в тактическую комбинацию, так и в тактическую операцию, но если в первом случае она, как правило, является начальным звеном, то во втором – это завершающий элемент тактической операции.

Так, например, в ходе проведения тактической операции как следственным, так и оперативным путем собирались данные о подпольном цехе, в котором производилась расфасовка низкосортного чая в поддельные упаковки от чая «Lipton»: допрашивались свидетели, осматривались автомобили, выезжающие из цеха, изучались документы, осуществлялись оперативные мероприятия. И, в конце концов, на основании собранной информации следователь принял решение о проведении в данном цехе обыска в форме специальной операции, который как бы логически завершил цепочку следственно-оперативных мероприятий, при этом, являясь частью тактической операции¹.

Другим примером может послужить проведение следственного осмотра офиса коммерческой фирмы в форме специальной операции, после чего начались допросы сотрудников этой фирмы, очные ставки и иные следственные действия, которые вместе с осмотром составили сложную тактическую комбинацию, где данный осмотр являлся лишь начальным звеном, поскольку следователь, производя другие следственных действия, за основу

¹ Уголовное дело № 759245 Арх. 1-145/99.

принимал результаты, полученные именно при осуществлении указанной специальной операции¹.

Таким образом, специальная операция, являясь самостоятельной, независимой организационной формой производства следственного действия, неразрывно связана как с тактическими комбинациями, так и с тактическими операциями.

Однако, как было отмечено выше, сам термин «специальная операция» не является новым. Нами были рассмотрены подходы к сущности специальной операции не с точки зрения проведения следственного действия, а в других сферах правоохранительной деятельности, с которыми специальная операция в нашем понимании имеет сходства и различия.

Так, рассмотренная Н.В. Волковским, В.Н. Соглаевым и другими авторами специальная (комплексная) операция имеет много общего со специальной операцией в нашем понимании. Например, в обоих случаях специальная операция должна быть самым тщательным образом спланирована, заранее определен состав ее участников, и перед ними поставлены конкретные цели и задачи.

При специальной операции в нашем понимании, как и при вышеупомянутой специальной операции, сотрудники правоохранительных органов сталкиваются с противодействием со стороны лиц, не заинтересованных в ее успешном осуществлении.

И, наконец, в обоих случаях специальная операция характеризуется своими масштабами, обширной территорией проведения, предполагает участие большого количества служб и подразделений.

Однако, помимо вышеупомянутых общих черт, специальная операция, в нашем понимании, существенно отличается от специальной (комплексной) операции, описанной Н.В. Волковским, В.Н. Соглаевым и другими авторами.

Во-первых, мы говорим о специальной операции, как о форме производства следственного действия, то есть основной ее задачей является проверка имеющихся и получение новых доказательств по уголовному делу. Что

¹ Уголовное дело № 142132 Арх. 1-678/00.

же касается специальной операции в понимании вышеупомянутых авторов, то это не форма следственного действия, а комплекс как процессуальных, так и непроцессуальных мероприятий, направленных на профилактику борьбы с преступностью, охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности.

Во-вторых, специальная операция, как форма производства следственного действия, полностью лежит в уголовно-процессуальной плоскости и производится только в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. По иному ситуация складывается со специальной операцией во втором ее понимании. Она как бы сочетает в себе элементы уголовного процесса, оперативно-розыскной деятельности, административного права и иных близких правовых отраслей и институтов.

В-третьих, Н.В. Волковский, В.Н. Соглаев и другие говорят о специальной (комплексной) операции, как о совокупности разного рода мероприятий, проводимых различными подразделениями и службами именно органов внутренних дел и внутренними войсками МВД, тогда как специальная операция при производстве следственного действия характеризуется участием в ней сотрудников разных правоохранительных органов. Это могут быть и следователи прокуратуры, органов внутренних дел, налоговой полиции; и оперативные сотрудники самых различных ведомств и т.д.

И, наконец, в четвертых, специальная (комплексная) операция, по мнению указанных авторов, проводится под руководством начальника оперативного штаба или группы управления операцией. В данном случае, поскольку в указанной операции задействованы самые различные подразделения и службы, в роли такого начальника выступает руководитель того или иного органа внутренних дел, который осуществляет руководство операцией, пользуясь своими административными полномочиями по отношению к участникам. Что же касается специальной операции при производстве следственного действия, то ею должен руководить либо следователь, либо начальник следственного отдела или оперативного подразделения, который

использует, как правило, не административные, а процессуальные полномочия.

Таким образом, нам представляется, что специальная (комплексная) операция в понимании Н.В. Волковского, В.Н. Согдаева и других авторов и специальная операция при производстве следственного действия – это две совершенно независимые друг от друга формы осуществления правоохранительной деятельности, причем в уголовно-процессуальном поле лежит последняя, а первая скорее представляет комплексный интерес для теории оперативно-розыскной деятельности, административного права и иных наук.

Иначе ситуация складывается со специальными операциями, направленными на задержание подозреваемых, о чем, пишет в своих работах В.Н. Григорьев¹.

Несомненно, что данный комплекс мероприятий лежит гораздо ближе к уголовно-процессуальной плоскости, так как само по себе задержание лица по подозрению в совершении преступления, то есть цель такой специальной операции – мероприятие сугубо процессуальное, поскольку урегулировано нормами Уголовно-процессуального кодекса – ст.ст. 91, 92 УПК РФ (ст. 122 УПК РСФСР²) и является мерой уголовно-процессуального принуждения. Поэтому задержание подозреваемого в форме специальной операции имеет много общего с рассматриваемой нами специальной операцией, как организационной формой производства следственного действия.

В обоих случаях, как только что было сказано, специальные операции направлены на решение уголовно-процессуальных задач.

Кроме того, в обоих случаях специальная операция должна быть хорошо спланирована, заранее определен состав ее участников и перед ними поставлены определенные цели и задачи.

¹ Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого. – М.: ЮрИнфор, 1999, с.250.

² В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 18 декабря 2001 г. № 177-ФЗ новый УПК РФ вступает в действие с 1 июля 2002 года (некоторые нормы УПК РФ вступают в действие позже). Поэтому далее в диссертации мы приводим как нормы УПК РФ, так и аналогичные нормы пока действующего УПК РСФСР.

Специальная операция по В.Н. Григорьеву, как и специальная операция в нашем понимании характеризуется своими масштабами, обширной территорией проведения, предполагает участие большого количества служб и подразделений.

И, наконец, в обоих случаях сотрудники правоохранительных органов сталкиваются с противодействием со стороны лиц, не заинтересованных в успехе специальной операции.

Однако рассмотренный В.Н. Григорьевым вариант задержания подозреваемого в форме специальной операции существенно отличается от предложенной нами специальной операции при производстве следственного действия по двум критериям. Первый из этих критериев заключается в том, что задержание подозреваемого в форме специальной операции проводится под руководством начальника оперативного штаба, также как и в случае специальной (комплексной) операции, рассматриваемой Н.В. Волковским, В.Н. Соглаевым и другими. Соответственно в роли такого начальника, как говорилось выше, выступает руководитель того или иного органа внутренних дел. А специальной операцией как формой производства следственного действия руководит следователь, начальник следственного отдела или оперативного подразделения, используя, в основном, не административные, а процессуальные полномочия.

И, наконец, второй критерий заключается в следующем. Специальная операция в нашем понимании – это, как говорилось выше, организационная форма проведения именно следственного действия. В уголовно-процессуальной и криминалистической литературе на протяжении достаточно длительного времени ведутся дискуссии касательно того, является ли задержание подозреваемого следственным действием.

Так, авторы учебника «Криминалистика» под редакцией Р.С. Белкина считают, что задержание – это неотложное следственное действие с целью

захватить лицо, подозреваемое в совершении преступления, доставить и водворить в изолятор временного содержания (ИВС)¹.

Аналогичной точки зрения придерживается и С.А. Шейфер², который однако позже говорит, что задержание подозреваемого это следственное действие, обладающее определенной спецификой. Застигая лицо в момент совершения преступления или непосредственно после его совершения, следователь (сотрудник органа дознания) фактически становится свидетелем по делу, поэтому, составив протокол задержания подозреваемого, он должен устраниться от дальнейшего расследования³.

Иной точки зрения придерживается В.Н. Григорьев, который считает задержание подозреваемого исключительно мерой уголовно-процессуального принуждения, при этом поясняя, что представление о задержании подозреваемого как следственном действии обычно основывается на том, что ст. 119 УПК РСФСР упоминает его в числе неотложных следственных действий по установлению и закреплению следов преступления, а ст. 87 УПК РСФСР относит протокол задержания подозреваемого к числу источников доказательств по уголовному делу⁴.

Нам, в свою очередь, хотелось бы присоединиться именно к мнению В.Н. Григорьева. Следственное действие – это производимое следователем (органом дознания) в соответствии с уголовно-процессуальным законом процессуальное действие, представляющее совокупность поисковых, познавательных и удостоверительных операций, направленное на обнаружение и закрепление фактических данных, имеющих значение для уголовного дела⁵. Что же касается задержания подозреваемого, то оно само по себе не содержит ни поисковых, ни познавательных, ни удостоверительных операций.

¹ Криминалистика. Учебник. / Под ред. Р.С. Белкина. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999, с. 665.

² Шейфер С.А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе. – М.: ВЮЗИ, 1972, с. 44

³ Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. – М.: Юрид. лит., 1981, с.28.

⁴ Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого. – М.: ЮрИнфор, 1999, с. 66-68.

⁵ Уголовный процесс. Учебник / Под ред. А.С. Кобликова. – М.: НОРМА, 2000, с.164.

Даже из оглавления, как УПК РФ, так и УПК РСФСР, видно, что соответствующие статьи, регламентирующие задержание подозреваемого, не включены в главы, посвященные следственным действиям. Более того, ч.1 ст. 157 УПК РФ, регламентирующий деятельность дознания по делам, по которым предварительное следствие обязательно, уже не конкретизирует неотложных следственных действий, а в ст. 83 УПК РФ (Протоколы следственных действий и судебного заседания) также не говорится, какие именно протоколы являются источниками доказательств. Поэтому аргументы оппонентов В.Н. Григорьева с принятием нового УПК РФ делаются несостоятельными.

Таким образом, задержание лица по подозрению в совершении преступления не является следственным действием, а выступает просто как мера уголовно-процессуального принуждения.

Но сам по себе термин «задержание», как пишет В.Н. Григорьев, можно понимать двояко. Во-первых, это действия по захвату, поимке подозреваемого лица. Такие действия называют фактическим задержанием (захватом) или доставлением. Во-вторых, это составление протокола задержания с водворением в изолятор временного содержания¹. С нашей точки зрения, такое уголовно-процессуальное мероприятие можно назвать формальным задержанием. Оно представляет собой решение органа дознания или следователя о кратковременном лишении свободы лица, подозреваемого в совершении преступления и по своему содержанию скорее сходно с такими процессуальной процедурой, как арест. Поэтому, как нам представляется, задержание должно оформляться не протоколом, а постановлением.

Что же касается задержания в форме специальной операции, о котором собственно мы и говорим, то здесь речь, конечно, идет именно о фактическом задержании, поскольку В.Н. Григорьев отмечает, что такая операция производится с целью захвата или в исключительных случаях уничтожения преступников, а не с целью их помещения в ИВС.

Фактическое задержание в форме специальной операции не является следственным действием, а поскольку оно представляет собой комплекс раз-

¹ Григорьев В.Н. Указ работа, с. 50.

ведывательных, оперативно-розыскных действий, режимных, силовых мероприятий и следственных действий, то, на наш взгляд, – будет являться разновидностью тактической операции, причем именно результативной тактической операции, так как она проводится не в целях получения доказательств по делу, а для достижения промежуточного результата, не имеющего доказательственного значения – задержания подозреваемого.

Подводя итог сказанному, можно отметить, что специальная операция как форма производства следственного действия и специальная операция как форма задержания подозреваемого – это независимые друг от друга формы осуществления процессуальной деятельности, причем последняя, с нашей точки зрения, является типичным примером результативной тактической операции.

§ 2. Условия, цели и задачи производства обыска в форме специальной операции.

В предыдущем параграфе нами была предпринята попытка рассмотрения новой организационной формы производства следственного действия – специальной операции. Были рассмотрены общие признаки специальной операции, ее сходство и отличие от других способов расследования – тактических комбинации и операции. Анализ вышеизложенных аргументов, казалось бы, позволяет сделать вывод, что в форме специальной операции, в принципе, возможно осуществление любого следственного действия, предусмотренного уголовно-процессуальным законодательством. Однако это не совсем так.

Нам представляется, что некоторые следственные действия не могут проводиться в форме специальной операции, поскольку не отвечают ее основным признакам.

Так, например, не может проводиться в форме специальной операции такое следственное действие, как допрос. Как известно, допрос – это следственное действие, предусмотренное и регламентированное УПК, состоящее в получении уполномоченным органом или должностным лицом показаний от лиц, располагающих сведениями об обстоятельствах, имеющих значение для дела и подлежащих доказыванию¹.

Во-первых, допрос не может характеризоваться большим количеством субъектов. Традиционно при допросе участвуют следователь (дознатель; суд) и допрашиваемый, в роли которого может выступать свидетель, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, или эксперт. В некоторых, предусмотренных законом случаях, при допросе присутствуют и иные лица: защитник, переводчик, педагог и т.д. Таким образом, данное следственное действие ограничивается либо двумя, либо несколькими участниками. Привлечение к допросу значительного числа лиц может только повредить его

¹ Например, Зорин Г.А. Руководство по тактике допроса. – М.: Юрлитинформ, 2001, с.9; Питерцев С.К., Степанов А.А. Тактика допроса на предварительном следствии и в суде. – СПб.: Питер, 2001, с.8.

ходу и результатам, так как допрашиваемый будет все время отвлекаться от диалога со следователем и между ними не удастся установить психологический контакт, являющийся залогом успешного производства допроса. Под психологическим контактом с допрашиваемым понимают создание такой атмосферы допроса, при которой допрашиваемый проникается уважением к следователю, пониманием его задач и обязанностей, исключает всякие личные мотивы в его действиях, осознает необходимость способствовать своими показаниями установлению истины¹.

С нашей точки зрения, одной из главных составляющих психологического контакта является наименьшее количество лиц, присутствующих в помещении, где проводится допрос, хотя в настоящее время следователи и сотрудники органов дознания, располагаясь по два-три, а иногда и четыре человека в одной комнате и допрашивая одновременно разных лиц по разным уголовным делам, только мешают друг другу при производстве указанного следственного действия.

Во-вторых, допрос проводится не на обширной территории, а в кабинете следователя или каком-либо ином помещении (в больнице, в квартире, на даче и т.д.) Отсутствие необходимости использовать большие пространства для производства допроса вызвано тем, что это вербальное следственное действие, которое производится в целях получения от участников уголовного процесса информации об известных им данных по поводу исследуемых по делу обстоятельств на основе речевого общения с ними. Для допроса кого-либо из проходящих по делу лиц следователю достаточно просто вести с ним диалог и, пользуясь соответствующими криминалистическими рекомендациями, получать нужную информацию.

И, наконец, в-третьих, допрос вовсе не всегда характеризуется противодействием расследованию. Такие виды допроса, как допрос свидетеля, потерпевшего (дающих правдивые показания) или эксперта часто вообще проходят в бесконфликтной ситуации, а указанные лица не оказывают противо-

¹ Белкин Р.С., Лифшиц Е.М. Тактика следственных действий. – М.: Новый Юристъ, с. 100.

действия сотрудникам, правоохранительных органов, поскольку либо заинтересованы в объективности расследования, либо не имеют в деле личного интереса.

Очная ставка, как следственное действие, представляющее одновременный допрос двух ранее допрошенных лиц, производимый с целью устранения противоречий в их показаниях¹, также, по нашему мнению, не может осуществляться в форме специальной операции по указанным выше причинам. Представляется, что в форме специальной операции не могут проводиться и некоторые иные следственные действия: предъявление для опознания, освидетельствование, контроль и запись переговоров.

Проведение в форме специальной операции других предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством следственных действий мы считаем возможным. Так, например, в настоящее время в форме специальной операции осуществляются следственные осмотры и выемки. Осуществление в указанной форме таких следственных действий, как следственный эксперимент и проверка показаний на месте, в настоящее время на практике не распространено, но, как нам представляется, также принципиально возможно.

Однако, главенствующее место среди следственных действий, производимых в форме специальной операции, занимает именно обыск. В современных условиях обыск не только не утратил своей прежней значимости и проводится по значительному количеству уголовных дел, находящихся в производстве органов предварительного следствия и дознания, но и приобрел новые особенности². Помимо тех объектов, которые традиционно искали и изымали в ходе обыска (ценности, орудия преступления, трупы), сейчас по многим уголовным делам и, в первую очередь, по экономическим, изымают-

¹ Гриненко А.В., Каткова Т.В., Кожевников Г.К. и др. Руководство по расследованию преступлений. Научно-практическое пособие. – Харьков: Консум, 2001, с. 466.

² Россинский С.Б. Организационные аспекты производства обыска в современных условиях. // Общество и право в новом тысячелетии. Материалы научно-теоретической конференции, посвященной 200-летию МВД России и 10-летию Тульского филиала ЮИ МВД России (4-5 октября 2000 г., г. Тула) том 2, Москва-Тула, 2001 с. 207.

ся банковские, юридические, таможенные документы, персональные компьютеры, другие носители криминалистически значимой информации и т.д.

Как известно, обыск – это следственное действие, сущность которого заключается в принудительном обследовании помещений, сооружений, участков местности, транспортных средств и отдельных граждан в целях отыскания и изъятия скрываемых доказательств преступления, розыска лиц, трупов, а также предметов и ценностей, нажитых преступным путем и подлежащих аресту в целях дальнейшей конфискации¹.

Данного определения обыска с незначительными модификациями придерживаются практически все ученые, изучавшие природу этого следственного действия (О.Я. Баев, Р.С. Белкин, А.Н. Васильев, А.А. Закатов, А.Р. Ратинов и многие другие). Еще на рубеже XIX–XX веков под обыском понимали действие, предпринимаемое с целью обнаружения предметов, могущих служить средством к выяснению события преступления или виновника его, а также подлежащих конфискации, отмечая при этом, что предметом обыска может также служить личность предполагаемого, скрывающегося от правосудия виновника преступления»² Как видно из данного определения, обыск является традиционным и давно применяемым следственным действием, и за последние сто лет представления о нем мало изменились. Отсюда можно сделать вывод, что определение обыска является устоявшимся и не вызывает дискуссий.

Как и любое другое следственное действие, обыск можно разделить на определенные виды. Классификация видов обыска возможна по различным основаниям. Так, например, по обыскиваемому объекту традиционно выделяют следующие виды обыска:

¹ Например, Ратинов А.Р. Обыск и выемка. – М.: Госюриздат, 1961 с. 7; Баев О.Я. Тактика следственных действий, Воронеж: НПО «МОДЕК», 1995 с. 63; Белкин Р.С., Лифшиц Е.М. Тактика следственных действий. – М.: Новый Юрист, 1997, с. 81.

² Например, Гросс Г. Руководство для судебных следователей, чинов общей и жандармской полиции и др. (перевод с немецкого). – Смоленск: Типо-Литография Я.М. Подземского, 1895, с. 162–163; Брокгауз Ф.А., Эфрон И.А. Энциклопедический словарь в 83-х томах, СПб: Типо-Литография И.А. Эфрона, 1890–1905, т. 42, с. 642; Макалинский П.В. Практическое руководство для судебных следователей, состоящих при окружных судах в 2-х частях. – СПб: Типо-Литография П.В. Прокофьева, 1899, ч. 2, с. 320.

- обыск в помещении (под помещением в данном случае понимается частная квартира, склад, гараж, дача, учреждение, цех и т.д.¹);
- обыск транспортного средства, под которым понимается автомобиль, железнодорожный транспорт, летательный аппарат, плавучее средство и т.д.²;
- обыск участков местности³;
- личный обыск, то есть обыск человека, его тела, одежды, обуви, находящихся при нем предметов⁴.

По последовательности обыск можно разделить на первичный и повторный. Производство повторного обыска в том же месте и у тех же лиц, у которых ранее проводился первичный обыск, возможно только в том случае, если имеются к тому основания, а именно: сведения о необнаруженных тайниках, или о том, что разыскиваемые объекты, ранее отсутствующие на месте проведения обыска, в настоящее время туда доставлены⁵.

По способу организации обыск бывает единичный и групповой, то есть проведение нескольких обысков по одному делу, у разных лиц, в разных местах в одно и то же время⁶.

И, наконец, по искомым объектам данное следственное действие можно разделить на:

- обыск по обнаружению вещей, документов, ценностей и иных предметов;
- обыск по обнаружению живых лиц;

¹ Например, Баев О.Я. Тактика следственных действий. – Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995, с. 66.

² Например, Тактика следственных действий. Учебное пособие. / Под ред. В.И. Комиссарова. – Саратов: СГАП, 2000, с. 63.

³ Например, Денисюк С.Ф., Шепитько В.Ю. Обыск в системе следственных действий (Тактико-криминалистические проблемы). Научно-практическое пособие. – Харьков: Консум, 1999, с. 26.

⁴ Например, Белкин Р.С., Лифшиц Е.М. Тактика следственных действий. – М.: Новый Юрист, 1997, с. 93.

⁵ Криминалистика. Учебник. / Под ред. Р.С. Белкина. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999, с. 578.

⁶ Например, Жбанков В. А. Организация и тактика групповых обысков при расследовании деятельности преступных структур. Лекция. – М.: МИ МВД России, 1995, с. 9; Коновалова В.Е., Шепитько В.Ю. Обыск: тактика и психология. Учебное пособие. – Харьков: Гриф, 1997 с. 22.

– обыск по обнаружению трупов и их частей и т.д.¹.

Анализируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что виды обыска – это преимущественно криминалистические категории. Уголовно-процессуальный закон не предусматривает различных видов обыска и регламентирует их проведение общими правилами. Исключение составляет личный обыск (ст. 184 УПК РФ, ст. 172 УПК РСФСР), производство которого имеет некоторые процессуальные отличия.

Между тем, основательно рассмотренные в уголовно-процессуальной и криминалистической литературе перечисленные выше традиционные виды обыска и рекомендации по их осуществлению, с нашей точки зрения, далеко не отражают требований, предъявляемых практикой раскрытия и расследования преступлений в современных условиях. Мы видим, что количество объектов, изымаемых при традиционных видах обыска, незначительно. Это могут быть какие-то предметы, документы или ценности, например, похищенный телевизор, незначительная доза наркотического вещества, ювелирные изделия, приобретенные на деньги, нажитые преступным путем и подобные объекты.

Анализ литературы показывает, что тактические рекомендации по производству обыска даются, за редким исключением, применительно к объектам небольшой площади. Это может быть, например, квартира или частный дом, в котором проживает преступник, приусадебный участок в несколько соток, автомобиль, а также небольшое помещение, арендованное какой-либо организацией и т.д.

Соответственно невелик и круг лиц, участвующих в традиционном обыске. Как правило, этот круг ограничивается следователем, несколькими оперативными сотрудниками, специалистом, двумя понятыми, участковым инспектором и лицом, проживающим или находящимся в обыскиваемом месте. Если последний отсутствует – приглашается представитель местной администрации либо представитель организации-арендодателя (обыскиваемое

¹ Например, Криминалистика. Учебник. / Под ред. Р.С. Белкина. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999, с. 579.

помещение сдано в аренду), а кроме, того к участию в обыске могут быть привлечены потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, защитник, гражданские истец или ответчик и их представители¹. В качестве специалиста может быть привлечен и кинолог со служебной собакой².

Такая ситуация в криминалистической и процессуальной литературе объясняется тем, что до недавнего времени практически не возникала необходимость в проведении крупномасштабных следственных действий, так как до 1991 года тоталитарный режим, существовавший в СССР, существенно ограничивая права и свободы граждан, подавлял также и преступность.

Однако в последнее десятилетие развитие новых социально-экономических отношений, демократизация общества, появление новых субъектов хозяйственной деятельности, стремительный рост частного предпринимательства, расширение связей с зарубежными странами, внедрение в жизнь общества современных научно-технических достижений, наряду с позитивными, вызвали и ряд серьезных негативных последствий, связанных с ростом проявлений организованной преступности, изменениями в ее структуре и военными конфликтами, возникающими на территории бывшего СССР, в том числе в Чеченской республике.

Конечно, в настоящее время совершается множество «традиционных» преступлений (бытовых убийств, квартирных и карманных краж, грабежей, разбоев и др.), расследование которых может осуществляться устоявшимися средствами и методами. Но, вместе с тем, очевидно, что увеличилось количество организованных преступных группировок, появились новые формы организованной преступности – преступные сообщества. Принятый в 1996 году Уголовный кодекс Российской Федерации содержит целый ряд статей, предусматривающих ответственность за преступления, ранее неизвестные

¹ Например, Иванов А.Н. Производство обыска: Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты. Учебное пособие. / Под ред. В.И. Комиссарова. – Саратов: СГАП, 1999. с 24-27.

² Гурдин С.В. Установление компетенции специалиста-кинолога при расследовании уголовных дел. // Общество и право в новом тысячелетии. Материалы научно-теоретической конференции, посвященной 200-летию МВД России и 10-летию Тульского филиала ЮИ МВД России (4-5 октября 2000 г., г. Тула) том 2, Москва-Тула, 2001 с. 299.

советской и российской уголовно-правовой науке и практике (например, преступления предусмотренные статьями 172, 174, 176, 177, 195 и др.).

Что же касается преступлений «традиционных», то есть предусмотренных Уголовным кодексом РСФСР 1960 г. и более ранними УК, то во многом изменился их характер и появились их новые разновидности. Например, если раньше мошенник осуществлял преступную деятельность, используя различные «куклы», устраивая самочинный обыск или продавая копию картины, как подлинник, то теперь под признаки мошенничества (ст. 159 УК РФ) подпадает и такой вид преступной деятельности, как изготовление фальсифицированной алкогольной продукции и ее незаконная реализация под видом подлинной¹ или же продажа риэлторской фирмой одной и той же квартиры в строящемся доме сразу нескольким десяткам клиентов².

Расследование этих новых видов преступлений уже во многом невозможно осуществлять старыми средствами и методами, в том числе обыск в ряде случаев нельзя проводить, только пользуясь традиционными и ранее вполне оправданными организационными и тактическими рекомендациями.

С нашей точки зрения, такая ситуация в уголовно-процессуальной практике вызвана следующими факторами:

1. В современных условиях обыск приходится производить в помещениях (или на участках местности) очень большой площади и, к тому же, часто разделенных на множество комнат или отсеков. В СССР в таких помещениях (на таких территориях) располагались только государственные предприятия или учреждения. Причем обыски таких объектов в полном объеме производились крайне редко. Обычно ограничивались обыском в кабинете или на рабочем месте конкретного лица, поскольку трудно было себе представить, что весь коллектив государственной организации занимался преступной деятельностью. В настоящее время многие крупные объекты не являются государственной собственностью и могут контролироваться криминальными структурами.

¹ Уголовное дело № 358516 Арх. 1-245/98.

² Уголовное дело № 018143 Арх. 1-476/00.

2. Сложность современных видов обыска заключается и в необходимости обследования, отыскания и изъятия множества разнородных объектов, суть которых зачастую плохо знакома следователю.

3. При производстве обыска в вышеуказанных условиях в крупных фирмах или иных организациях следователи вынуждены осуществлять поисковые мероприятия при большом скоплении посторонних лиц, прежде всего, сотрудников этих организаций. Безусловно, удобнее было бы проводить следственное действие в присутствии минимального числа людей. Однако для повышения результативности обыска очень важен фактор внезапности¹, поэтому заранее предупреждать лиц, находящихся на объекте, о необходимости покинуть его в определенное время, нецелесообразно. Другим вариантом является производство обыска в ночное время, но при этом нарушается ст. 164 УПК РФ (ст. 170 УПК РСФСР), которая гласит, что производство следственного действия (обыска) в ночное время допускается только в случаях, не терпящих отлагательства. Представляется, что такой крупномасштабный обыск планируется заранее и никак не может быть неотложным. Кроме того, если хозяин квартиры прекрасно осведомлен о вещах, находящихся в этой квартире, имеет ключи от комнат и шкафов, то руководитель организации, как правило, имеет только самое общее представление о предметах и документах, располагающихся в каждом конкретном помещении или хранилище. Поэтому при обыске необходимо присутствие ответственных лиц, число которых может быть значительным.

4. В современных условиях при производстве обыска на рассматриваемых объектах сотрудники правоохранительных органов нередко сталкиваются с противодействием, как внутренним, так и внешним. Под внутренним противодействием понимают противодействие, оказываемое теми или иными лицами, причастными в любой форме к расследованию. Для них характерно обладание какой-то информацией о событии и стремление скрыть, из-

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3-х томах. – М.: Юрист, 1997, т.3, с. 245–246.

менить или уничтожить эту информацию и (или) ее носители¹. Внутреннее противодействие при обыске подобного рода могут оказывать подозреваемые и обвиняемые, свидетели, случайные лица, например, юристы фирмы, и другие оказавшиеся на обыскиваемом объекте.

Внешнее противодействие – это противодействующая деятельность лиц, либо вообще не связанных с расследуемым событием и лицом, осуществляющим расследование, либо связанных со следователем (дознавателем) процессуальными, служебными или иными властными отношениями или другими зависимостями². Субъектами внешнего противодействия при обыске являются должностные лица предприятий, учреждений и организаций, сотрудники органов исполнительной власти и представительных органов; и, что особенно опасно, правоохранительных органов. Достаточно распространены акты противодействия, оказываемого представителями средств массовой информации, партий, профсоюзных и иных общественных организаций, трудовых коллективов, отдельных групп населения.

Очевидно, что для осуществления результативного обыска требуется преодоление негативного влияния перечисленных выше факторов. Нам представляется, что в таких условиях необходима новая разновидность обыска – обыск в форме специальной операции.

Обыск в форме специальной операции – это характерная для современных условий новая организационная форма производства указанного следственного действия, которая начинает уже стихийно внедряться в практическую деятельность правоохранительных органов. Однако, в криминалистической литературе отсутствуют рекомендации по производству такого рода обысков. Вместе с тем, в ходе интервьюирования сотрудников правоохранительных органов нами установлено, что 69,3 % от общего количества опрошенных следственных работников имеют представление о проведении подобных мероприятий и считают их полезными. Такого же мнения придержи-

¹ Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования. / Под ред. Т.В. Аверьяновой и Р.С. Белкина. – М.: Новый Юристъ, 1997, с. 130–131.

² Там же.

живаются 63,5% опрошенных оперативных работников и 21,6% сотрудников экспертных учреждений и иных специалистов. Показательным является тот факт, что в подобных мероприятиях участвовали 64,4% следственных работников, 70,1% и 72,7% специалистов, ответивших положительно на предыдущий вопрос.

При анализе данной проблемы может возникнуть вопрос, почему обыск в форме специальной операции – это не вид, а именно форма? Нам представляется, что все виды обыска, на которые их подразделяют по тому или иному основанию классификации, должны быть взаимоисключающими. Так, например, как было сказано выше, по обыскиваемому объекту выделяют обыск в помещении, обыск транспортного средства, обыск участка местности и т.д. Понятно, что обыск в помещении одновременно не может являться обыском на местности. А вот обыск в форме специальной операции может проводиться как в большом помещении, так и на обширной местности.

По последовательности различают первичный и повторный обыск. Естественным, что первичный обыск не может быть одновременно и повторным, а в форме специальной операции возможно производство как первичного, так и повторного обыска. По способу организации разграничивают единичный и групповой обыск. С нашей точки зрения, оба эти вида обыска могут быть проведены в форме специальной операции. Хотя в настоящее время на практике не встречается проведение группового обыска (то есть одновременно нескольких обысков) в форме специальной операции, нам представляется, что осуществление такого мероприятия принципиально возможно.

И, наконец, обыск в форме специальной операции может быть по обнаружению вещей, документов, ценностей и иных предметов; по обнаружению живых лиц; по обнаружению трупов и их частей и т.д.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что обыск в форме специальной операции не подпадает ни под одно из оснований для классификации этого следственного действия, поэтому является не видом, а организацион-

ной формой, так как отличается от традиционных видов обыска именно особенностями организации.

Единственным видом обыска, проведение которого в форме специальной операции невозможно, является личный обыск.

Во-первых, личный обыск никогда не характеризуется большим количеством субъектов. Традиционно его проводит следователь или оперативный сотрудник (дознатель). Кроме того, при обыске присутствуют само обыскиваемое лицо и понятые. В некоторых случаях при личном обыске могут присутствовать и иные лица: защитник, специалист, переводчик. Таким образом, данное следственное действие ограничивается всего лишь несколькими субъектами.

Во-вторых, очевидно, что личный обыск, исходя из его определения, проводится не на обширной территории, а в кабинете следователя, в дежурной части или в каком-либо ином помещении.

На основании вышеизложенного предпримем попытку дать определение обыска в форме специальной операции.

Обыск в форме специальной операции заключается в принудительном обследовании помещений (сооружений), имеющих большую площадь и (или) разделенных на множество комнат (отсеков); обширных участков местности большим числом субъектов в целях отыскания и изъятия множества скрываемых доказательств преступления, предметов и ценностей, нажитых преступным путем и подлежащих конфискации, розыска живых лиц и трупов, осуществляемом в условиях преодоления активного противодействия расследованию.

Как видно из вышесказанного, обыск в форме специальной операции – это достаточно сложная форма данного следственного действия. Отчасти она напоминает нам групповой обыск, который, как говорилось выше, заключается в проведении нескольких обысков по одному и тому же делу у разных лиц, в разных местах в одно и то же время.

Так, например, в ходе проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий были установлены восемь участников организо-

ванной преступной группы, занимавшейся изготовлением фальсифицированной водки «Столичная» и ее реализацией на мелкооптовых рынках г. Москвы, а также установлено помещение, в котором производилась данная алкогольная продукция. Следователем была выдвинута версия, что часть объектов, содержащих доказательственную информацию: оборудование для производства водки, этикеток, специальных марок; часть нереализованной готовой продукции; ряд хозяйственных и банковских документов; какие-то иные предметы и документы, имеющие значение для дела, находятся в этом помещении. Кроме того, следователь предположил, что по месту жительства всех восьми фигурантов по делу также могут находиться объекты – носители криминалистически значимой информации: образцы готовой продукции, документы; деньги, ценности и иное имущество, нажитое преступным путем и т.д. Исходя из данной следственной ситуации по делу, необходимо было провести целую серию обысков, как по месту жительства всех участников преступной группы, так и в цехе, где производилась алкогольная продукция. Следователь вынес постановления о производстве обысков в данных местах, и с учетом фактора внезапности, поручил оперативным сотрудникам провести все обыски в одно и то же время, чтобы участники преступной группы были лишены возможности обмениваться информацией. Итогом данного мероприятия было обнаружение и изъятие достаточно большого количества объектов, изобличающих указанных лиц в совершении инкриминируемого им преступления¹.

В осуществлении группового обыска участвует достаточно большое количество сотрудников: следователей, руководящих отдельными элементами группового обыска, оперативных сотрудников, непосредственно производящих поисковые действия, специалистов, участковых инспекторов и других, а также иных лиц: понятых, подозреваемых, обвиняемых, их представителей и пр.

Кроме того, групповой обыск, также как и обыск в форме специальной операции, должен характеризоваться очень четкой организацией, единым

¹ Уголовное дело № 122343 Арх. 1-3223/96.

руководством, общим планом производства, наличием средств связи между субъектами и т.д.¹.

Групповой обыск, как и обыск в форме специальной операции, характеризуется обнаружением и изъятием значительного количества объектов, имеющих значение для дела. При групповом обыске обширна и территория проведения поисковых мероприятий.

И, наконец, проведение группового обыска нередко связано с преодолением противодействия правоохранительным органам. Как нам представляется, групповой обыск, собственно говоря, и осуществляется в тех случаях, когда может иметь место противодействие расследованию.

Однако, необходимо провести четкую грань между обыском в форме специальной операции и групповым обыском, поскольку первый является именно формой следственного действия, а второй – представляет собой несколько следственных действий, направленных на решение какой-то задачи предварительного расследования. Процессуальное решение о проведении обыска в форме специальной операции в соответствии с УПК фиксируется одним постановлением, а его ход и результаты – одним протоколом, тогда как при производстве группового обыска по каждому из обысков выносятся отдельные постановления и составляется отдельный протокол. Хотя групповой обыск и характеризуется поиском объектов на обширной территории, но эта территория не является единым объектом, а представляет совокупность различных жилых и нежилых помещений, участков местности и др., находящихся в совершенно разных местах, по разным адресам, порой очень далеко друг от друга, тогда как при обыске в форме специальной операции вся обширная территория его проведения представляет собой как бы единое целое или совокупность, прилегающих друг к другу помещений, участков местности и т.д.

Таким образом, можно сделать вывод, что хотя обыск в форме специальной операции и групповой обыск близки между собой и имеют много

¹ Коновалова В.Е., Шепитько В.Ю. Обыск: тактика и психология. Учебное пособие. – Харьков: Гриф, 1997, с. 22.

общих особенностей организационного и тактического содержания, тем не менее, с процессуальной точки зрения они представляют два совершенно разных варианта обыска. Групповой обыск – это ни что иное, как сложная тактическая комбинация. Причем эта комбинация по содержанию будет однородной (одноименной), так как состоит из одноименных следственных действий (обысков), а по временной структуре – локальной, так как все эти действия проводятся на одном этапе.

А вот обыск в форме специальной операции, по нашему мнению, сложной тактической комбинацией не является. Как было отмечено в предыдущем параграфе, специальная операция вообще не может являться разновидностью сложной тактической комбинации или тактической операции, поскольку заключается в проведении одного и только одного следственного действия. Поэтому обыск в форме специальной операции – это не сложная, а именно простая тактическая комбинация (совокупность тактических приемов в рамках одного следственного действия).

Определенное сходство с обыском в форме специальной операции по своему содержанию имеет такое оперативное мероприятие, как обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств¹, в ходе которого оперативные работники имеют право производить изъятие документов, материалов и сообщений. Данное оперативное мероприятие может проводиться в форме, напоминающей специальную операцию, то есть обследование большим числом сотрудников обширной территории с целью изъятия значительного количества объектов, представляющих оперативный интерес, в условиях преодоления противодействия. На наш взгляд, здесь может иметь место еще одна разновидность специальной операции – производство оперативно-розыскного мероприятия в форме специальной операции. Однако изучение данной проблемы не входит в задачи настоящего диссертационного исследования, поэтому, целесообразно лишь

¹ Федеральный закон Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 18.07.1997 № 101-ФЗ, от 21.07.1998 № 117-ФЗ, от 05.01.1999 № 6-ФЗ, от 30.12.1999 № 225-ФЗ), ст. 6.

упомянуть об отличии данной формы проведения оперативно-розыскной деятельности от производства обыска в форме специальной операции.

Обыск в форме специальной операции – это следственное действие, производимое в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, а фактические данные полученные в ходе его производства и закрепленные в протоколе, являются доказательствами по делу. В свою очередь, обследование зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств является оперативным мероприятием, осуществляемым в соответствии с Федеральным законом РФ «Об оперативно-розыскной деятельности», а полученные в ходе него результаты носят информативно-вспомогательный характер.

§ 3. Объекты и субъекты обыска в форме специальной операции

В криминалистической литературе, с нашей точки зрения, достаточно подробно рассмотрен вопрос, касающийся объектов, подлежащих отысканию и изъятию в ходе обыска. Однако вплоть до настоящего времени сам термин, обозначающий эти объекты, является предметом дискуссий.

Так, например, И.Ф. Крылов рассматривает данные объекты, как «искомые объекты» или как «объекты, изымаемые при обыске»¹. И.М. Лузгин предметы, могущие иметь значение для дела называет «объекты поиска»². Данного термина придерживается и А.В. Лапин³. В.И. Попов называет объекты, имеющие отношение расследуемому преступлению и изымаемые при производстве обыска, объектами обыска⁴. С.Ф. Денисюк и В.Ю. Шепитько выдвигают сразу два термина: «объекты поиска» и «объекты обыска», при этом, говоря, что первым следует называть именно те объекты, которые подлежат отысканию и изъятию в ходе проведения указанного следственного действия, а вторым – объекты, в отношении которых осуществляется обследование (помещение, участок местности, автомобиль, какое-нибудь лицо и т.д.)⁵.

Как нам представляется, все указанные термины, обозначающие объекты, подлежащие отысканию и изъятию в процессе обыска, имеют право на существование. Однако из вышеперечисленных суждений ученых-криминалистов видно, что самым распространенным термином, обозначающим эти объекты, является «объекты поиска». Между тем, с нашей точки зрения, этот термин не совсем полно раскрывает смысл тех объектов, которые изымаются в ходе обыска. Сам по себе термин «поиск» означает дей-

¹ Криминалистика. Учебник. / Под ред. И.Ф. Крылова. – Л.: ЛГУ, 1976, с. 341.

² Криминалистика. Учебник. / Под ред. Р.С. Белкина, Б.А. Викторова, М.: Юрид. лит., 1976, с. 284.

³ Криминалистика. Учебное пособие. / Под ред. А.В. Дулова. – Минск: НКФ «ЭКОПЕРСПЕКТИВА», 1996, с. 328.

⁴ Попов В.И. Обыск. – Алма-Ата: КГУ им. С.М. Кирова, 1959, с. 11.

⁵ Денисюк С.Ф., Шепитько В.Ю. Обыск в системе следственных действий (Тактико-криминалистические проблемы). Научно-практическое пособие. – Харьков: Консум, 1999, с. 18, 23.

ствия по отысканию каких-либо объектов, поэтому термином «объекты поиска», можно обозначать только те объекты, которые следователь, оперативные работники и другие участники данного следственного действия именно отыскивают в ходе его производства. Однако, как известно, при обыске совсем не обязательно все объекты, имеющие значение для дела, должны быть отысканы. Согласно ч.5 ст. 182 УПК РФ «До начала обыска следователь предлагает добровольно выдать подлежащие изъятию предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела. Если они выданы добровольно и нет оснований опасаться их сокрытия, то следователь вправе не производить обыск» (ст. 170 УПК РСФСР близка по содержанию).

Так, например, при задержании гражданина А. по подозрению в совершении разбойного нападения, следователь предположил, что пистолет, с помощью которого было совершено преступление, а также похищенные ценности – золотая цепочка и серьги с драгоценными камнями – находятся по месту жительства подозреваемого. С целью обнаружения и изъятия похищенного имущества было вынесено постановление о производстве обыска. Когда оперативные сотрудники по поручению следователя прибыли в квартиру, где проживал задержанный, и предъявили постановление о производстве обыска его супруге, последняя добровольно выдала им пистолет и похищенные ценности, так что в проведении каких-то поисковых действий необходимость отпала¹.

Как видно из данного примера, все выданные супругой подозреваемого А. предметы, бесспорно, имеют значение для расследования уголовного дела, как вещественные доказательства, однако они были получены не вследствие проведения каких-то поисковых действий, хотя и путем производства обыска.

Таким образом, с нашей точки зрения, употребляемый А.В. Лапиным, И.М. Лузгиным и другими термин «объекты поиска», обозначающий объекты, которые подлежат изъятию при обыске, является не совсем уместным.

¹ Уголовное дело № 251542 Арх. 1-1656/92.

По той же причине не совсем правильно будет называть их «искомыми объектами», как это делает И.Ф. Крылов, поскольку слово «искомые» также связано с понятиями «поиск» или «искать». Однако последний, как было отмечено выше, выдвигает и другой термин «объекты, изымаемые при обыске», и, с нашей точки зрения, этот термин наиболее удачно отражает суть данных объектов. Мы полностью поддерживаем этот термин, но, в свою очередь, считаем его слишком длинным. Как нам представляется, наиболее подходящий термин для обозначения данных объектов (*«объекты обыска»*) использует В.И. Попов. Этого термина мы будем придерживаться в дальнейшем.

Правда, у этого термина есть и несколько иное значение. Как уже было сказано, С.Ф. Денисюк и В.Ю. Шепитько обозначают этим термином объекты, в отношении которых осуществляется обследование. Касательно этого названия, в криминалистике, помимо приведенной, также существуют различные точки зрения.

Так, Р.С. Белкин и Е.М. Лившиц, разделяя виды обыска на личный, обыск в помещении, обыск на местности и т.д., основание для такой классификации называют «по обыскиваемому объекту»¹. То есть те объекты, в отношении которых проводится обследование, они обозначают именно этим термином. Такого же термина придерживаются А.Н. Иванов² и некоторые другие авторы. В свою очередь, О.Я. Баев, основание для подобной классификации называет просто «объектом»³.

Как нам видится, выдвинутый С.Ф. Денисюком и В.Ю. Шепитько термин «объекты обыска» и выдвинутый О.Я. Баевым термин «объекты» являются несколько размытыми, поскольку без соответствующих пояснений становиться не совсем понятно, что они обозначают: объекты, в отношении ко-

¹ Белкин Р.С., Лившиц Е.М. Тактика следственных действий. – М.: Новый Юрист, 1997, с. 91

² Тактика следственных действий. Учебное пособие. / Под ред. В. И. Комиссарова. – Саратов: САГП, 2000, с. 63.

³ Баев О.Я. Тактика следственных действий, Воронеж: НПО «МОДЕК», 1995, с. 66.

торых проводится обследование, или объекты, которые подлежат отысканию или изъятию.

Представляется, что в данном случае наиболее уместным является термин «обыскиваемый объект», употребляемый Р.С. Белкиным, Е.М. Лившицем и другими, поскольку сам термин «обыскиваемый» обозначает объект, в отношении которого проводятся поисковые мероприятия. Таким образом, с нашей точки зрения, объекты, в отношении которых осуществляется обследование при производстве обыска, следует называть **«обыскиваемые объекты»**, и этого термина мы также будем придерживаться в дальнейшем.

Традиционно в качестве обыскиваемых объектов выделяют:

- помещение;
- участок местности;
- транспортное средство;
- тело человека, его одежду, обувь и находящиеся при нем предметы (при личном обыске)¹.

Однако, очевидно, что не все указанные объекты могут подвергаться обыску в форме специальной операции, исходя из понятия и признаков последней. Как нами было отмечено во втором параграфе, не может проводиться в форме специальной операции личный обыск, следовательно, тело человека и сопутствующие объекты не могут быть в данном случае обыскиваемыми.

Обыскиваемым объектом при обыске в форме специальной операции может быть помещение, но также не любое. Например, таким объектом не может быть частная квартира в типовом многоэтажном доме, имеющая пусть даже три – четыре комнаты, потому, что не отличается обширной территорией и для проведения указанного следственного действия не требуется участия большого количества сотрудников правоохранительных органов. По той же причине этими объектами не могут быть небольшие, состоящие из нескольких комнат загородные дома или дачи; гаражи; офисы предприятий,

¹ Например, Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. – М.: БЕК, 1997, с. 142-143.

учреждений или частных фирм, имеющие небольшую площадь; малые складские помещения и т.п. Обыскиваемыми в форме специальной операции объектами не могут являться небольшие приусадебные или дачные участки или другие незначительные участки местности, а так же отдельные транспортные средства (автомобили, мотоциклы и др.).

С целью изучения обыскиваемых объектов при обыске в форме специальной операции нами был проведен опрос сотрудников правоохранительных органов, участвовавших в подобных мероприятиях¹, на основании результатов которого и с учетом вышеизложенных рассуждений мы попытаемся привести примерный перечень обыскиваемых объектов при производстве обыска в форме специальной операции.

1. Помещения:

- производственного назначения: цеха, мастерские и пр.;
- складские помещения: склады с оборудованием, продовольственные склады, овощные базы, склады временного хранения (таможенные терминалы), другие;
- офисы и административные помещения: заводоуправления, дирекции, офисы кредитно-финансовых учреждений, таможенных терминалов, учреждений средств массовой информации и т.д.;
- банковские хранилища и депозитарии;
- предприятия торговли: крытые продовольственные и вещевые рынки, супермаркеты, универмаги, магазины и т.д.;
- большие частные дома, дачи, коттеджи;
- другие помещения.

2. Участки местности:

- склады уличного хранения;
- предприятия торговли: оптовые и мелкооптовые продовольственные рынки, ярмарки, вещевые рынки, авторынки, строительные и другие рынки;
- приусадебные участки;

¹ См. аналитическую справку в приложении 3.

- открытые автостоянки;
- иные участки местности.

3. Транспортные средства:

- железнодорожные составы;
- автопоезда и автоколонны;
- самолеты;
- морские и речные суда.

Данный перечень обыскиваемых объектов при производстве обыска в форме специальной операции не является исчерпывающим, поскольку в связи с развитием общества, науки и техники, появляются все новые и новые способы совершения и сокрытия преступлений, а соответственно, – все новые и новые объекты, в которых необходимо проводить обыск в форме специальной операции. Поэтому, очевидно, что перечень обыскиваемых объектов должен постоянно обновляться, исходя из условий практики. Кроме того, далеко не все объекты из приведенного перечня, как показали результаты интервьюирования сотрудников правоохранительных органов, встречаются в настоящее время на практике при производстве обыска в форме специальной операции. Например, мы не располагаем сведениями о проведении обысков в форме специальной операции в железнодорожном составе или автопоезде, однако считаем такой обыск принципиально возможным.

Вернувшись к проблеме объектов обыска, мы видим, что многие авторы, уделяющие внимание этому вопросу, упоминают о них косвенно, опосредованно, вкладывая понятие и виды объектов в определение и задачи этого следственного действия.

Так, например, авторы учебника «Криминалистика» под редакцией Р.С. Белкина считают, что задачами обыска являются:

- отыскание и изъятие орудий преступления, то есть предметов, специально предназначенных для их совершения или уже использованных с этой целью;
- отыскание и изъятие предметов и ценностей, нажитых преступным путем;

- отыскание и изъятие других предметов и документов, имеющих значение для дела;
- обнаружение разыскиваемых лиц и трупов;
- выявление имущества, которое может быть конфисковано или служить обеспечением гражданского иска;
- изъятие предметов, запрещенных к обращению¹.

Очевидно, что из указанных задач обыска вытекают и его объекты. Это орудия преступления; предметы и ценности, нажитые преступным путем; другие предметы и документы, имеющие значение для дела; разыскиваемые лица и трупы; имущество, которое может быть конфисковано или служить обеспечением гражданского иска и, наконец, предметы, запрещенные к обращению.

В свою очередь, А.Р. Ратинов, говоря о задачах обыска, подразумевает под его объектами вещественные и письменные доказательства; лиц, виновных в совершении преступлений, и материалы, облегчающие их розыск; имущество, обеспечивающее возмещение ущерба и возможную конфискацию, а также предметы, изъятые из частного владения².

О.Я. Баев к объектам обыска относит предметы и документы, могущие иметь значение непосредственно по расследуемому преступлению (в том числе орудия и следы преступления, предметы и ценности, добытые в результате его совершения); ценности, другие предметы или документы, наличие которых позволяет выдвинуть версию о совершении других преступлений, помимо расследуемого, обусловившего проведение обыска; предметы, хранение или ношение которых само по себе является преступлением (например огнестрельное оружие, наркотики без соответствующих разрешений); предметы и документы, запрещенные к свободному обращению (яды,

¹ Криминалистика. Учебник / Под ред. Р.С. Белкина. – М.: НОРМА–ИНФРА-М, 1999, с. 572-573.

² Ратинов А.Р. Обыск и выемка. – М.: Госюриздат, 1961, с. 17.

порнографические журналы, видеофильмы и т.п.); разыскиваемых лиц и трупы¹.

В.Е. Коновалова и В.Ю. Шепитько к объектам обыска относят орудия и средства совершения преступления; предметы, сохранившие на себе следы преступления; предметы, полученные в результате преступления; иные предметы (фотоснимки, записные книжки, дискеты ЭВМ и др.) и документы².

Как нам представляется перечень объектов обыска, приводимый А.Р. Ратиновым, является не совсем полным, поскольку автор, например, ничего не говорит о таких объектах, как трупы, имущество, нажитое преступным путем и некоторых других. Кроме того, он не дифференцирует объекты, изымаемые по тому уголовному делу, в рамках которого проводится следственное действие, и иные объекты обыска, тогда как часто сотрудники правоохранительных органов изымают объекты, не имеющие к расследуемому делу никакого отношения.

О.Я. Баев, с нашей точки зрения, дает более обширный перечень объектов обыска, однако, вместе с тем, ничего не говорит об имуществе, подлежащем изъятию в целях конфискации или обеспечения гражданского иска. А упоминая о разыскиваемых лицах, он не уточняет, разыскиваются ли эти лица по данному уголовному делу или по другим делам.

Перечень объектов обыска, приведенный В.Е. Коноваловой и В.Ю. Шепитько, несколько отличается от вышеперечисленных. Например, в объекты обыска включаются фотоснимки или магнитные носители, используемые в работе с ПЭВМ. Однако это суждение несколько противоречиво. Так, авторы фотоснимки или записные книжки относят не к документам, а к так называемым иным предметам, хотя, как известно, записные книжки относятся к рукописным документам, а фотоснимки – к фотодокументам³. Кроме то-

¹ Баев О.Я. Тактика следственных действий. – Воронеж: НПО «МОДЕК» 1995, с. 65-66.

² Коновалова В.Е., Шепитько В.Ю. Обыск: тактика и психология. Учебное пособие. – Харьков: Гриф, 1997, с. 14-15.

³ Например, Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. – М.: БЕК 1997, с. 62.

го, данный перечень не предусматривает, что объектами обыска могут быть живые лица, трупы и некоторые иные.

С нашей точки зрения, наиболее полный перечень объектов обыска приведен авторами учебника по криминалистике под редакцией Р.С. Белкина, однако они, опять-таки, не дифференцируют объекты обыска, изымаемые по данному уголовному делу и не имеющие к этому делу никакого отношения, но подлежащие изъятию по другим причинам.

Анализируя приведенные выше перечни объектов обыска и принимая во внимание наши рассуждения касательно каждого из них, мы попытаемся привести свой перечень объектов, подлежащих отысканию и изъятию при производстве указанного следственного действия.

1. *Предметы, документы и ценности, являющиеся доказательствами по делу (орудия преступления, записи, документы, личные письма, черновики, похищенное имущество и т.д.).* Так, например, по делу о разбойном нападении на инкассатора банка при производстве обыска в квартире у обвиняемого Н. был обнаружен и изъят нож, которым последний ранил инкассатора в брюшную полость. После этого нож, как орудие преступления, был признан по делу вещественным доказательством¹.

2. *Предметы и документы, несущие информацию о местонахождении разыскиваемого или личности неустановленного следствием преступника.* Так, при производстве обыска у подозреваемого К. по делу о вымогательстве была обнаружена и изъята фотография, на которой последний был изображен, сидящим в ресторане с неизвестным мужчиной. На обороте фотографии имелась надпись «Мы с Павликом в ресторане «Якитория»». Следователь предположил, что Павлик – это неустановленный соучастник К., и предъявил фотографию для опознания потерпевшему, который действительно узнал в Павлике одного из вымогателей. Оперативными мероприятиями преступник был установлен и задержан².

¹ Уголовное дело № 054236 Арх. 3-4587/93.

² Уголовное дело № 243389 Арх. 1-4587/01.

3. *Живые лица, скрывающиеся от следствия по данному уголовному делу.* Так, по делу о мошенничестве разыскивался банкир, похитивший большую сумму денег у своих клиентов. По имеющийся оперативной информации, часть похищенных денег банкир хранил на даче, которую купил дочери. Следователь вынес постановление о производстве обыска, а когда сотрудники милиции прибыли в указанное место, то обнаружили там и самого преступника¹.

4. *Разыскиваемые по данному уголовному делу трупы или трупы разыскиваемых лиц.* Сотрудниками милиции были задержаны четыре участника организованной преступной группы, обвиняемые в совершении нескольких разбойных нападений на пункты обмена СКВ в г. Калуге. На допросах они в один голос утверждали, что организатором группы являлся еще один ее участник М., который хранил у себя почти все похищенные деньги и валюту. Однако проведенными мероприятиями местонахождение последнего так и не было установлено. Тогда следователь предположил, что преступники убили указанного соучастника, переложив на него обвинение в организации группы. Было принято решение провести обыск на приусадебном участке одного из задержанных, так как только он имел дачу. И действительно, в ходе обыска из грунта был извлечен труп мужчины, который впоследствии оказался трупом М.².

5. *Предметы, ценности, нажитые преступным путем, документы на движимое и недвижимое имущество, также нажитое преступным путем.* Так, при производстве обыска в квартире В., обвиняемого в незаконном предпринимательстве, сотрудники милиции обнаружили и изъяли документы на другую квартиру, также принадлежащую обвиняемому. Последний пояснил, что эту квартиру он купил на деньги полученные в результате преступной деятельности. Документы на указанную квартиру были изъяты и на нее был наложен арест³.

¹ Уголовное дело № 895867 Арх. 2-3463/99.

² Уголовное дело № 649783 Арх. 4-6940/95.

³ Уголовное дело № 342135 Арх. 3-5642/00.

6. *Предметы, ценности, а также документы на движимое и недвижимое имущество, не нажитые преступным путем, но, тем не менее, в соответствии с законом подлежащие конфискации.* Так, при производстве обыска на даче Е., подозреваемого в изготовлении поддельной валюты, сотрудники милиции изъяли большую сумму подлинных долларов США. Как было установлено следствием, эти деньги подозреваемый не нажил преступным путем, а только что получил, продав автомобиль. Тем не менее, деньги были изъяты, так как наказание за преступление, в котором подозревался Е. (ст. 186 УК РФ), может выражаться в том числе и в конфискации имущества¹.

Кроме того, объектами обыска могут быть следующие предметы, документы или ценности, не относящиеся к уголовному делу, по которому проводится обыск, но, тем не менее, подлежащие изъятию.

7. *Предметы, запрещенные к обращению (огнестрельное оружие, наркотики, радиоактивные вещества, документы, содержащие государственную тайну и т.д.).* Например, при производстве личного обыска у сотрудника районной администрации К., задержанного по подозрению в получении взятки, милиционеры из внутреннего кармана его пиджака извлекли пистолет «ТТ», который впоследствии экспертами был признан огнестрельным оружием. Приговором суда К. был осужден, не только за получение взятки, но и за незаконное хранение и ношение огнестрельного оружия².

8. *Предметы и ценности, числящиеся по оперативно-справочным учетам, как ранее похищенные, при совершении других преступлений.* Так, при обыске по месту жительства Л., обвиняемого в совершении кражи телевизора «Samsung» со склада фирмы ООО «РЕЗЕРВ», был обнаружен и изъят музыкальный центр «Sony», числящийся по оперативно-справочному учету номерных вещей, как похищенный за месяц до этого неустановленным лицом из квартиры гражданина П. Проведенным расследованием было установлено, что кражу из квартиры П. также совершил Л.³.

¹ Уголовное дело № 142657 Арх. 1-8965/97.

² Уголовное дело № 721396 Арх. 1-6571/99.

³ Уголовное дело № 583254 Арх. 2-4365/94.

9. *Живые лица, разыскиваемые за совершения иных преступлений или предметы и документы, несущие информацию о нахождении этих лиц.* При обыске в загородном доме В., обвиняемого в изготовлении поддельных документов, акцизных и специальных марок, были обнаружены личные документы и вещи его двоюродного брата, разыскиваемого по обвинению в убийстве. При допросе В. показал, что брат действительно уже более месяца скрывается у него в доме. Через некоторое время последний был задержан¹.

10. *Трупы, как неопознанные, так и разыскиваемые по другим уголовным делам, а также трупы лиц, разыскиваемых по другим делам, или лиц, пропавших без вести.* Так, при производстве обыска в гараже Т., обвиняемого в незаконном хранении и сбыте наркотиков, сотрудники милиции, обнаружили замаскированный люк, ведущий в погреб, где находился труп. Путем дактилоскопирования и проверки по учетам было установлено, что это труп гражданина А., разыскиваемого за совершение грабежа. Как пояснил при допросе Т., они с А. были давние знакомые. Однажды после совместного употребления спиртных напитков между ними произошла драка, в процессе которой Т. сильно толкнул А., а тот, падая, ударился виском о край стола. Т, поняв, что убил своего друга, решил спрятать тело у себя в гараже, так как знал, что последний. разыскивается милицией, и о его пропаже все равно никто не заявит².

11. *Предметы или документы, явно несущие признаки другого, не выявленного на момент производства обыска преступления.* Так, сотрудниками милиции были задержаны участники организованной преступной группы, занимавшейся кражами автотранспортных средств. В ходе следствия было установлено, что поддельные документы на похищенные автомобили в своей мастерской изготавливал один из участников данной группы, художник по профессии. В ходе обыска помимо заготовок для изготовления указанных документов, были изъяты клише для изготовления поддельных паспортов, поддельные печатные формы местных отделений милиции и налоговой ин-

¹ Уголовное дело № 385382 Арх. 2-8151/92.

² Уголовное дело № 083421 Арх. 3-7123/91.

спекции. В результате художник был изобличен в совершении еще целого ряда преступлений¹.

Рассмотрев данный перечень объектов традиционного обыска, необходимо отметить, что при обыске в форме специальной операции подлежат отысканию и изъятию все вышеуказанные объекты. Однако, учитывая специфику этого следственного действия и особенности обыскиваемых объектов, в приведенном выше перечне можно выделить некоторые специфические объекты обыска, на отыскание и изъятие которых, прежде всего, и направлен обыск в форме специальной операции.

С целью изучения объектов обыска в форме специальной операции нами был проведен опрос 201 сотрудника правоохранительных органов, участвующих в подобных мероприятиях и изучено 137 уголовных дел².

На основании эмпирических данных, полученных в ходе нашего исследования, можно сделать вывод, что к специфическим объектам обыска в форме специальной операции относятся:

1. Документы (подлинные и поддельные), в том числе:
 - юридические документы (уставы, учредительные договоры, свидетельства о регистрации, протоколы собраний учредителей, карточки с образцами подписей различных организаций и т.д.; договоры, контракты, личные дела сотрудников организаций; нормативные и индивидуальные правовые акты, регламентирующие деятельность организаций; правоустанавливающие документы на собственность, лицензии и пр.);
 - инженерно-техническая документация (технические и технологические проекты, планы, чертежи, сметы, технические и проектные задания, отчеты по научно-исследовательским и опытно-конструкторским разработкам и др.);
 - банковские документы (платежные поручения, выписки по счетам, расходные и приходные кассовые ордера, мемориальные ордера, авизо, главные книги и т.д.);

¹ Уголовное дело № 142745 Арх. 1-7658/00.

² См. аналитическую справку в приложении 3.

- документы бухгалтерской отчетности (бухгалтерские балансы и приложения к ним, расходные и приходные кассовые ордера, платежные ведомости и др.);
- товаросопроводительные и складские документы (товарно-транспортные накладные, счета-фактуры, путевые листы, а также документы по международным перевозкам – Carnet-TIR (путевые листы), CMR (международные товарно-транспортные накладные), Invoice (счета-фактуры с указанием способа доставки груза и страховки), Parking list (детализированные списки наименований грузов); внутрискладские накладные, книги и карточки складского учета и т.д.);
- таможенные документы (грузовые таможенные декларации (ГТД), краткие таможенные декларации (КТД), свидетельства на доставку груза и пр.);
- фото-, видео-, аудиодокументы;

2. Платежные средства (подлинные и поддельные):

- денежные средства (в российских рублях и иностранной валюте);
- ценные бумаги: акции, облигации, векселя, коносаменты (то есть документы на право их держателя распоряжаться каким-либо грузом и получить его после перевозки), депозитные сберегательные сертификаты (подтверждающие банковский вклад и предоставляющие право на его получение через определенный срок), сберегательные книжки, чеки и чековые книжки, а также реестры ценных бумаг, сертификаты акций и выписки из реестра акционеров;
- кредитные и расчетные пластиковые карты.

3. Контрафактная продукция:

- вино-водочные изделия и пищевые продукты;
- табачные изделия;
- парфюмерная и косметическая продукция ;
- аудио- и видеокассеты, оптические и лазерные диски (CD);
- акцизные и специальные марки, наклейки;
- упаковки для контрафактной продукции (пакеты, банки, тюбики, бутыл-

ки, пробки, коробки, футляры и т.д.);

- оборудование для изготовления контрафактной продукции и иные объекты.

4. Компьютерные средства:

- персональные компьютеры (настольные, портативные);
- периферийные устройства;
- сетевые аппаратные средства (серверы, рабочие станции, активное оборудование, сетевые кабели и т.д.);
- интегрированные системы (органайзеры пейджеры; мобильные телефоны и т.п.);
- любые комплектующие всех указанных компонентов (аппаратные блоки, платы расширения, микросхемы и т.п.), а также иные объекты.

Рассмотрев вопрос, касающийся объектов обыска в форме специальной операции, с нашей точки зрения, необходимо также уделить некоторое внимание лицам, участвующим в его производстве, тем более, что уголовно-процессуальным законодательством предусмотрен весьма широкий круг этих лиц, что предполагает учет специфики их взаимоотношений.

Следует заметить, что в уголовно-процессуальной и криминалистической литературе для обозначения лиц, принимающих участие в данном следственном действии, в некоторых случаях используется термин «участники обыска», однако единого мнения о том, кто является участником обыска нет.

Обратившись к специальной литературе, изучающей общие проблемы производства следственных действий, мы видим, что под участниками следственного действия традиционно понимаются лица, участвующие в его производстве¹. Данная точка зрения также просматривается в нормах УПК РСФСР, однако, как справедливо отмечает А.Н. Иванов, уголовно-процессуальный закон РСФСР не содержит термина «участник следственного действия»². Это понятие не зафиксировано и в новом Уголовно-

¹ Например, Шейфер С.А. Следственные действия: Система и процессуальная форма. – М.: Юрид. лит., 1981, с 68.

² Тактика следственных действий. Учебное пособие / Под ред. В.И. Комиссарова, Саратов: СГАП, 2000, с. 23.

процессуальном кодексе Российской Федерации, однако также подразумевается в нем. Так, например, в ч. 4. ст. 177 УПК РФ отмечается, что «все обнаруженное и изъятое при осмотре должно быть предъявлено понятым, другим участникам осмотра». Таким образом, законодатель обозначает в качестве участников осмотра понятых и других лиц.

С нашей точки зрения, термин «участник следственного действия» не полностью отражает того смысла, который в него вкладывается. Дело в том, что следственное действие – это одна из форм осуществления уголовно-процессуальной деятельности. Отсюда следует, что любое следственное действие, и все связанные с ним понятия, в том числе и специальные термины, должны основываться на общих положениях и принципах уголовно-процессуальной науки. Соответственно понятие участников следственного действия должно вытекать из общего понятия участников уголовного процесса, под которыми до принятия УПК РФ в уголовно-процессуальной науке понимались не все лица, участвующие в уголовном процессе, а только физические и юридические лица, защищающие в уголовном судопроизводстве свои личные или представляемые ими права и охраняемые законом интересы других лиц и наделенные в связи с этим определенными процессуальными правами и обязанностями¹.

Однако в новом УПК РФ данная позиция пересмотрена. Как следует из п.58 ст. 5 УПК РФ, участники уголовного судопроизводства – это лица, принимающие участие в уголовном процессе. Более того, в разделе II. нового Кодекса приводится полный перечень лиц, являющихся участниками уголовного судопроизводства, которые подразделяются на: суд (гл.5); участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения (гл.6); участников уголовного судопроизводства со стороны защиты (гл.7) и иных участников (гл.8).

Таким образом, с нашей точки зрения, участниками следственного действия и соответственно обыска будут являться не все лица, задействован-

¹ Например, Уголовный процесс. Учебник. / Под ред. А.С. Кобликова. – М.: НОРМА, 2000, с. 48.

ные в его производстве, а только те из них, которые в соответствии с УПК РФ являются участниками уголовного судопроизводства. При этом следует заметить, что далеко не все участники уголовного судопроизводства могут являться участниками обыска. Так, например, суд или эксперт, будучи в соответствии с УПК РФ участниками уголовного процесса, не могут принимать участие в производстве обыска.

Рассматривая понятие «участники обыска», мы сталкиваемся с необходимостью введения другого, более широкого по содержанию термина, охватывающего не только участников данного следственного действия, но и всех иных лиц, принимающих участие в его производстве. Подобная необходимость диктуется тем, что при обыске могут присутствовать и лица, не являющиеся участниками уголовного судопроизводства, например, представитель местной администрации, владелец обыскиваемого помещения и другие. Думается, что для решения этой проблемы целесообразно вновь обратиться к теории уголовного процесса, где для обозначения всех органов государства, должностных лиц, граждан, юридических лиц, участвующих в процессе, как носителей определенных прав и обязанностей, используют термин «субъекты уголовного процесса»¹. С нашей точки зрения, данный термин является более точным, поэтому в дальнейшем мы будем пользоваться именно им.

Представляется, что субъекты обыска в форме специальной операции по целям, задачам или интересам, преследуемым при обыске, могут быть разделены на следующие группы.

Первую группу составляют обыскивающие, то есть субъекты обыска в форме специальной операции, осуществляющие от имени государства и в рамках расследуемого уголовного дела, обследование обыскиваемого объекта с целью отыскания и изъятия орудий преступления, имущества, нажитого преступным путем, других предметов, документов и ценностей, имеющих значение для дела. К данной группе, по нашему мнению относятся:

— следователи;

¹ Например, Уголовный процесс: Учебник / под ред. П.А. Лупинской. — М.: Юристъ, 1995, с. 45.

- начальники следственных отделов;
- органы дознания и дознаватели (оперативные сотрудники, начальники оперативных подразделений и участковые инспектора);
- специалисты, обладающие самыми различными специальными познаниями, оснащенные специальной техникой и привлекаемые для оказания помощи в обнаружении, фиксации и изъятии доказательств; вскрытия запертых помещений, сейфов, осуществления фото- и видеосъемки и т.д.;
- подразделения физической защиты, привлекаемые в случаях, когда есть реальная возможность активного, в том числе вооруженного сопротивления и неповиновения законным требованиям обыскивающих. Для физической защиты к производству специальной операции целесообразно привлекать сотрудников специальных силовых подразделений МВД (например, ОМОН, ОМСН, СОБР), ФСБ, ФСНП и т.д. Категорически не допускается привлечение для участия в обыске в форме специальной операции сотрудников данных подразделений в целях оказания психологического воздействия на обыскиваемых¹;
- прокуроры, которые могут лично присутствовать при производстве обыска в форме специальной операции и осуществлять надзор за действиями сотрудников правоохранительных органов.

Рассматривая данную группу субъектов обыска в форме специальной операции, с нашей точки зрения, целесообразно обозначить и конкретизировать ряд специфических терминов.

Следственно-оперативная группа. Как считает Р.Ю. Улимаев, вообще следственно-оперативная группа представляет собой временное (внештатное) организационное формирование, объединяющее под руководством лица, обладающего процессуальными полномочиями по расследованию преступлений, сотрудников правоохранительных органов и специалистов для совместной согласованной деятельности по решению задач предварительно-

¹ Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 30 января 2001 г. № 5 «О мерах по усилению прокурорского надзора за законностью производства выемки и обыска».

го расследования¹. Рассматривая данное определение применительно к производству обыска в форме специальной операции, можно сказать, что следственно-оперативная группа – это совокупность всех субъектов обыска в форме специальной операции, производящих обследование обыскиваемого объекта с целью отыскания и изъятия предметов, документов и ценностей, имеющих значение для дела. Следственно-оперативная группа состоит из сотрудников, осуществляющих расследование или оперативное сопровождение уголовного дела, по которому производится обыск, а также приданных сил, то есть сотрудников, привлеченных к участию в деле, только на время проведения специальной операции. В состав следственно-оперативной группы могут быть включены и сотрудники не задействованные в обыске, а дополнительные резервные силы или сотрудники, проводящие иные следственные действия одновременно со специальной операцией.

Руководитель специальной операции (руководитель следственно-оперативной группы) – лицо, осуществляющее общее руководство проведением обыска в форме специальной операции. Как считает Р.Ю. Улимаев, вообще руководить следственно-оперативной группой может следователь, начальник следственного отдела, прокурор, дознаватель или начальник органа дознания². В случае производства обыска в форме специальной операции, на наш взгляд, руководителем следственно-оперативной группы может быть следователь, расследующий уголовное дело, в связи с которым проводится обыск (этого же мнения придерживаются 37% опрошенных следователей) или начальник следственного отдела (так, считают, 51,1% опрошенных следователей)³.

¹ Улимаев Р.Ю. Следственно оперативные группы. Правовой статус, организация и деятельность. Автореферат дис... канд. юрид. наук. – М.: Академия управления МВД РФ, 2001, с. 7.

² Там же, с. 8.

³ Еще 11,9 % опрошенных следователей не имеет четкого представления о том, кто должен являться руководителем специальной операции, однако никто из опрошенных следователей не считает нужным возлагать эти функции на руководителя оперативного подразделения, оперативного сотрудника или кого-либо еще.

Оперативный штаб – коллегиальный орган управления следственно-оперативной группой, создаваемый в особо сложных следственных ситуациях. Оперативный штаб возглавляется руководителем специальной операции. В оперативный штаб обязательно должен быть включен следователь, расследующий уголовное дело, если последний не является руководителем специальной операции.

Поисковая группа – группа лиц, осуществляющих поисковые мероприятия на отдельном участке обыскиваемого объекта и состоящая из руководителя и членов поисковой группы (оперативных сотрудников и специалистов).

Руководитель поисковой группы – лицо, руководящее поисковыми мероприятиями на отдельном участке обыскиваемого объекта. Руководителем поисковой группы может быть следователь, начальник или сотрудник оперативного подразделения. Так, 65,6% опрошенных следователей считают, что руководить поисковой группой должен следователь. 47% опрошенных следователей, кроме того допускают, что поисковой группой может руководить руководитель оперативного подразделения. Ни один из опрошенных следователей не назвал в качестве возможного руководителя поисковой группы оперативного сотрудника. Да и среди оперативных сотрудников за это высказались только 12,5 % опрошенных¹. Однако мы, в свою очередь, считаем это принципиально возможным.

Вторую группу составляют субъекты, у которых производится обыск в форме специальной операции. В теории уголовного процесса нет специального термина, обозначающего указанных лиц. Законодатель использует различные дополняющие друг друга термины: «лицо, у которого производится обыск либо совершеннолетние члены его семьи» и «представители предприятий, учреждений, организаций», «лица, присутствующие в месте, где производится обыск»². Представляется целесообразным введение единого термина, обозначающего всех вышеуказанных субъектов данного след-

¹ См. аналитическую справку в приложении 3.

² Ст. 182 УПК РФ, ст. 169, 170 УПК РСФСР.

ственного действия, а именно **«обыскиваемые субъекты»** или просто **«обыскиваемые»**.

Многие авторы под обыскиваемыми понимают только лиц, в отношении которых проводится личный обыск¹, и, кроме того, этот термин встречается в ст. 172 УПК РСФСР, регламентирующей до 1 июля 2002 г. порядок производства личного обыска. Однако, нам представляется, что данный термин охватывает всех субъектов, преследующих при обыске определенный интерес, а лица, подвергшиеся личному обыску – являются разновидностью обыскиваемых. Косвенно с этим согласен и законодатель, не использовавший в ст. 184 УПК РФ (Личный обыск) термин «обыскиваемый».

При обыске в форме специальной операции к группе обыскиваемых, с нашей точки зрения относятся, следующие субъекты:

- владельцы обыскиваемого объекта (физические лица или представители юридических лиц, имеющих обыскиваемый объект на балансе);
- руководители и сотрудники предприятий, учреждений и организаций, на территории которых проводится обыск;
- защитники и адвокаты. В соответствии с п. 5 ч. 3 ст. 49 УПК РФ (ст. 47 УПК РСФСР) защитник допускается к участию в уголовном деле, кроме всего прочего, с момента применения, так называемых, иных мер процессуального принуждения, к коим относится и обыск². В соответствии с п.11 ст. 182 УПК РФ с разрешения следователя при обыске могут присутствовать защитник, а также адвокат того лица, в помещении которого проводится обыск;
- сотрудники частных охранных предприятий, личные телохранители и иные лица, осуществляющие охранные функции;
- представители юридических лиц, имеющих отношение к обыску.

¹ Например, Ратинов А.Р. Обыск и выемка. – М.: Госюриздат, 1961, с. 159; Закатов А.А., Ямпольский А.Е. Обыск. Учебное пособие. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1983 с 30.

² Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод» 20 марта 2001 года № 26-ФЗ, ст. 2

И, наконец, **третью группу** составляют иные лица, привлеченные к участию в производстве данного следственного действия. При обыске в форме специальной операции этими лицами могут являться:

- понятые;
- представители местной администрации;
- представители средств массовой информации, допущенные к участию в проведении обыска в форме специальной операции с разрешения ее руководителя;
- иные лица.

§ 4. Проблемы процессуальной регламентации производства обыска в форме специальной операции.

Принятие нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации существенным образом изменило процессуальную регламентацию производства ряда следственных действий и, в том числе, обыска. Согласно ст. 182 УПК РФ обыск должен проводиться по мотивированному постановлению следователя (дознателя). В этой своей части норма закона мало отличается от ст. 168 УПК РСФСР. При этом следует заметить, что ст. 168 требовала от указанных субъектов обязательного получения санкции на производство обыска у прокурора, поскольку обыск – это следственное действие, существенно затрагивающее конституционные права человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайн (ст. 23 Конституции), а также неприкосновенность жилища (ст. 25 Конституции). Однако данные права могут быть затронуты лишь в соответствии с Федеральным законодательством и только на основании судебного решения, поэтому законодатель, согласно ч. 3. ст. 182 и ч. 1 ст. 184 УПК РФ, предусматривает, что для производства обыска в жилище и личного обыска необходимо судебное решение. В остальных случаях следователь принимает решение об обыске самостоятельно.

Данные нормы нового уголовно-процессуального закона гарантируют конституционные права и свободы граждан. Вместе с тем ч. 5 ст. 165 УПК РФ гласит, что в случаях, не терпящих отлагательства, указанные виды обыска могут производиться и без судебного решения, но с последующим уведомлением судьи и прокурора в течение 24 часов. Действующая в настоящее время (вплоть до 1 января 2004 года¹) ст. 168 УПК РСФСР гласит, что в случаях, не терпящих отлагательства, обыск может быть произведен и без санкции прокурора, но с последующим сообщением ему о произведенном обыске в суточный срок.

¹ Федеральный закон Российской Федерации «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 18 декабря 2001 г. № 177-ФЗ, ст. 10.

Как известно, к обстоятельствам, не терпящим отлагательства, относятся следующие:

- лицо застигнуто с поличным при совершении преступления;
- при расследовании «по горячим следам» имеются основания полагать, что преступник скрывается в определенном помещении, надворной постройке, транспортном средстве и т.п.;
- необходимость незамедлительного обыска становится очевидной в ходе осмотра места происшествия или иного следственного действия (допроса, проверки показаний на месте и др.);
- необходимость обыска возникла по результатам только что проведенного оперативного мероприятия, предоставившего убедительные основания того, что у определенного лица или в определенном месте находятся важные для дела документы, вещественные доказательства, иные предметы, которые в случае промедления могут быть уничтожены, перепрятаны, реализованы другими лицами;
- следователь находится вдали от пункта, где расположен суд (прокуратура), и получение решения потребует значительного времени, а производство обыска является срочным¹.

Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации к этим обстоятельствам также относит следующие:

- неотложность обыска диктуется обстановкой только что совершенного преступления;
- неотложное производство обыска необходимо для пресечения дальнейшей преступной деятельности;
- имеются данные о том, что лицо, в распоряжении которого находятся существенные для дела предметы или документы, принимает меры к их уничтожению либо сокрытию и т.д.²

¹ Криминалистика. Учебник / Под ред. Р.С. Белкина. – М.: НОРМА–ИНФРА-М, 1999, с. 575; Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР. / Отв. ред. И.Л. Петрухин. – М.: ПРОСПЕКТ, 2000, с. 255.

² Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 30 января 2001 г. № 5 «О мерах по усилению прокурорского надзора за законностью производства выемки и обыска».

Все эти обстоятельства, не терпящие отлагательства, несомненно применимы к традиционным видам обыска, но не могут учитываться при обыске в форме специальной операции по целому ряду причин.

Как мы уже отмечали выше, обыск в форме специальной операции является процессуальной процедурой по обследованию помещений, сооружений или участков местности, имеющих большую площадь, большим числом участников в целях отыскания и изъятия множества разнородных объектов. Представляется, что такого рода следственное действие требует значительной подготовки и серьезного планирования, целью которых будет определение наиболее рационального времени его производства, состава участников (число которых, как отмечалось, достигает нескольких десятков, а порой, и сотен человек), распределение между ними функциональных обязанностей и проведение подробных инструктажей и консультаций. Кроме того, необходимо подготовить поисковые технические средства, средства связи, автотранспорт и т.д. Требуется также собрать необходимую ориентирующую информацию, определить последовательность проведения поисковых действий и решить прочие подобные вопросы (подробно эти аспекты будут рассмотрены во второй главе настоящей диссертации). Как показывает практика, подготовка подобного рода мероприятий занимает не один день, а подчас и не одну неделю. Поэтому, с нашей точки зрения, нельзя говорить об обыске в форме специальной операции, как о следственном действии, проведенном в связи с обстоятельствами, не терпящими отлагательства.

На основании вышеизложенного, можно заключить, что постановление о производстве обыска в форме специальной операции, вплоть до окончания срока действия ст. 168 УПК РСФСР, всегда должно быть санкционировано прокурором.

Рассмотрим далее эту особенность процессуальной регламентации производства обыска в форме специальной операции в соответствии с новым УПК РФ, в котором законодатель уже не требует от следователя (дознавателя) во всех без исключения случаях получения решения суда о производстве обыска. В связи с указанными нововведениями необходимость в решении

суда для производства обыска в форме специальной операции отпадает, за исключением тех случаев когда подобное следственное действие проводится в жилом помещении (частный особняк, коттедж и пр.).

Однако, при производстве обыска в форме специальной операции в нежилом помещении (офис, склад, цех и т.д.), затрагиваются иные положения Конституции, а именно ч. 2 ст. 21, которая гласит, что никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Выше нами было отмечено, что при обыске в форме специальной операции со стороны лиц, не заинтересованных в его проведении, нередко оказывается противодействие правоохранительным органам. Последние, в свою очередь, должны преодолевать это противодействие, в том числе и силовыми методами, для чего к участию в специальной операции привлекаются подразделения физической защиты. Так, например, в соответствии со ст. 13 Закона РФ «О милиции» сотрудники милиции имеют право применять физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы для преодоления противодействия законным требованиям, если ненасильственные способы не обеспечивают выполнения возложенных на милицию обязанностей¹. Применение сотрудниками правоохранительных органов физической силы, бесспорно, сопряжено с насилием, поэтому названная статья закона о милиции как бы вступает в противоречие со ст. 21 Конституции.

Из сказанного можно сделать вывод, что решение о производстве обыска в форме специальной операции, который может привести к нарушению конституционных прав и свобод граждан, с нашей точки зрения, должно приниматься также судом в порядке, аналогичном порядку принятия решения об обыске в жилом помещении или личном обыске.

Помимо изложенного, есть и еще одно обстоятельство, говорящее об обязательном получении такого решения. Обыск в форме специальной операции, как правило, проводится не в жилых помещениях, а на предприятиях,

¹ Закон Российской Федерации «О милиции» от 18 апреля 1991 № 1026-1 (в ред. ФЗ от 29.12.2000 № 163-ФЗ), ст. 13.

в учреждениях и организациях. И если сотрудники правоохранительных органов сделают попытку провести обыск в какой-либо организации, не имея на то решения суда (санкции прокурора), то лица, работающие в этой организации и в большинстве случаев не заинтересованные в проведении там обыска, получают лишние аргументы для оказания противодействия производству указанного следственного действия. Это противодействие может быть выражено в самых различных формах, начиная с элементарного неподчинения сотрудникам правоохранительных органов, выражаемого как словесно, так и физически, и заканчивая требованиями о непризнании результатов обыска доказательствами в суде.

Так, например, сотрудниками милиции был задержан грузовой автомобиль с партией телевизоров и видеомagneтофонов «Philips», следовавший для разгрузки в один из павильонов ВВЦ. Документы о таможенном оформлении данного груза, по результатам предварительного исследования, оказались поддельными. Как показал водитель, груз принадлежал фирме ООО «Юпитер», которая и занималась его таможенным оформлением. Приехавший следователь возбудил уголовное дело и сразу же принял решение о незамедлительном производстве обыска в офисе указанной фирмы. Однако в силу позднего времени санкция у прокурора истребована не была. Прибывшие на место проведения обыска милиционеры встретили резкое сопротивление со стороны лиц, находившихся в офисе, в том числе вооруженной охраны. Это сопротивление удалось преодолеть только с помощью сотрудников ОМОН. При обыске было обнаружено большое количество таможенных и товаросопроводительных документов, чистых бланков таких документов и печатных форм различных таможенных постов, которые были признаны вещественными доказательствами по делу. Однако впоследствии, при рассмотрении уголовного дела в суде, защитник одного из обвиняемых – заместителя генерального директора указанной фирмы – заявил ходатайство о непризнании результатов обыска доказательствами по делу, так как следственное действие было проведено с нарушением закона – без санкции про-

курора. Суд удовлетворил ходатайство защиты и исключил из приговора ряд эпизодов преступной деятельности сотрудников названной фирмы¹.

Еще одной проблемой процессуальной регламентации обыска в форме специальной операции является участие понятых. Как ч. 1 ст. 170 УПК РФ, так и ч. 1 ст. 169 УПК РСФСР, предписывает их обязательное участие при производстве обыска. Однако, согласно ч.3 ст. 170 УПК РФ в случаях, если производство следственного действия связано с опасностью для жизни и здоровья людей, следственные действия, предусмотренные ч.1 ст. 170, могут производиться без участия понятых, о чем в протоколе следственного действия делается соответствующая запись. Эта норма может оказаться достаточно актуальной в рассматриваемом нами аспекте, поскольку при производстве обыска в форме специальной операции может возникнуть угроза жизни и здоровью понятых вследствие применения физического воздействия, огнестрельного оружия, взрывных устройств.

Если исходить из общих правил присутствия понятых при производстве следственных действий (ст. 170 УПК РФ; ст. 135 УПК РСФСР), последние приглашаются в количестве не менее двух. Законодатель, определяя минимальное количество понятых при производстве обыска, не устанавливает, сколько именно их должно быть в той или иной ситуации, оставляя этот вопрос на усмотрение следователя (дознателя). Между тем, криминалистикой разработаны некоторые рекомендации по участию понятых и их количеству при производстве обыска. Так, например, еще А.Р. Ратинов писал, что «при обыске обширных помещений или участков местности это минимальное количество понятых (двое) не в состоянии охватить наблюдением все происходящее. В зависимости от расположения и характера обыскиваемых объектов в качестве понятых может быть привлечено и большее число граждан. Если обыскиваемый объект состоит из нескольких изолированных участков (помещений) и предполагается их обыскивать одновременно, каждого участника обыска должны сопровождать двое понятых»².

¹ Уголовное дело № 211548 Арх. № 2-1846/99.

² Ратинов А.Р. Обыск и выемка. – М.: Госюриздат, 1961, с. 54-55.

Рассматриваемый нами обыск в форме специальной операции, как отмечалось выше, собственно говоря и заключается в одновременно обследовании различных помещений, комнат, кабинетов, а также участков местности. Соответственно и количество понятых, приглашаемых для участия в его проведении должно определяться из общего количества помещений, их характера и тому подобных факторов.

Однако, на практике ситуация представляется несколько иной. Приглашая понятых для участия в обыске в форме специальной операции, сотрудники правоохранительных органов испытывают некоторые трудности, связанные, в первую очередь, с нежеланием граждан участвовать в производстве следственных действий по различным причинам. Лишь незначительная часть граждан охотно соглашается участвовать в качестве понятых при производстве обыска. Это, как правило, лица старшего поколения, ответственно относящиеся к исполнению своего гражданского долга и воспитанные в духе повиновения сотрудникам правоохранительных органов, а также молодые люди, в основном студенты, просто желающие из любопытства присутствовать при подобном мероприятии. Но в большинстве случаев люди стараются под любым предлогом уклониться от участия в качестве понятых при производстве обыска. В свою очередь, сотрудники правоохранительных органов зачастую вместо того, чтобы убеждать граждан оказать содействие при проведении данного мероприятия, идут по пути наименьшего сопротивления и в нарушение вышеприведенных рекомендаций проводят специальные операции с участием не необходимого, а минимального количества понятых, то есть двух.

Естественно, что в данной ситуации понятые просто физически не могут одновременно присутствовать при действиях всех сотрудников, поэтому они, как правило, вместе или порознь, беспорядочно перемещаются по обыскиваемому объекту или сидят в каком-либо месте, чтобы «не мешать». Их приглашают только в какие-то особые моменты, например, при вскрытии банковских ячеек и пересчете денег, либо при изъятии каких-то особенно важных документов и т.д. Однако, как показало изучение уголовных дел,

протокол обыска понятые подписывают так, как будто они присутствовали одновременно при обследовании всех помещений и при изъятии все объектов¹.

Подобный чисто формальный способ участия понятых в обыске в форме специальной операции не только не соответствует криминалистическим рекомендациям, но и фактически противоречит требованиям закона, согласно которому понятой обязан удостоверить факт и результаты только тех действий, при которых он присутствует (ст. 60 УПК РФ; ст. 135 УПК РСФСР), что может иметь негативные последствия при дальнейшем рассмотрении дела.

Так, для обыска в офисе коммерческой фирмы, имеющем несколько комнат, пригласили двух понятых – рабочих, ремонтирующих соседний офис. После оглашения постановления о производстве указанного следственного действия рабочие попросили у следователя разрешения уйти к себе и продолжать работать, с тем, чтобы, когда будет необходимо подписать протокол, их позвали. После того, как понятые удалились, оперативные сотрудники, проводившие поисковые действия в кабинете директора фирмы, обнаружили и изъяли пистолет «ТТ». Однако на суде обвиняемый заявил ходатайство об исключении из обвинения статьи, предусматривающей ответственность за незаконное хранение огнестрельного оружия, поскольку пистолет был изъят без участия понятых. Понятые были вызваны в суд, однако пояснить ничего не смогли, и ходатайство обвиняемого было удовлетворено².

Анализируя изложенное, можно отметить, что при проведении обыска в форме специальной операции сотрудники правоохранительных органов обязаны исключить практику формального подхода к участию понятых и их количеству. Понятые в количестве не менее двух должны сопровождать каждую поисковую группу. Представляется, что эта рекомендация должна быть отражена в тексте соответствующей статьи закона.

¹ См. аналитическую справку в приложении 3.

² Уголовное дело № 425643 Арх. 2-0890/95.

Рассматривая проблему процессуальной регламентации производства обыска в форме специальной операции, нельзя не коснуться участия иных лиц в указанном следственном действии. Как гласит ч. 2 ст. 169 УПК РСФСР, при обыске и выемке должно быть обеспечено присутствие лица, у которого производится обыск или выемка, либо совершеннолетних членов его семьи¹.

А.Р. Ратинов отмечает, что присутствие при обыске данных лиц, является важной гарантией их интересов. Обыскиваемые лица, как наиболее заинтересованные в результатах этого мероприятия, имеют возможность лично проконтролировать правильность его осуществления, изъятия искомых объектов и составления протокола, а при необходимости, немедленно заявить жалобу на те действия, которые показались им незаконными².

С другой стороны, как пишет С.Г. Любичев, если лицо, у которого проводится обыск, не приглашается для участия в этом следственном действии, то оно лишается по вине следователя предоставленной законом возможности добровольно выдать разыскиваемые предметы и предотвратить, таким образом, принудительное обследование своего жилища³. От себя мы можем добавить, что так от принудительного обследования можно избавить не только частное жилище, но и любое другое помещение.

А по мнению А.Н. Иванова, присутствие на обыске обвиняемого (подозреваемого) оправдано и по тактическим соображениям, так как наблюдение за его поведением в процессе поисков может дать информацию о месте сокрытия искомых объектов⁴. С нашей точки зрения, по таким тактическим соображениям при обыске могут присутствовать не только обвиняемый и подозреваемый, а и другие лица: родственники, сослуживцы, знакомые и

¹ По смыслу ст. 164 и ст. 182 УПК РФ предполагается, что при производстве обыска также должны присутствовать и обыскиваемые лица, хотя в законе нет на это прямого указания

² Ратинов А.Р. Обыск и выемка. – М.: Госюриздат, 1961, с. 56.

³ Любичев С.Г. Этические основы следственной тактики. – М.: Юрид. лит., 1980, с. 63.

⁴ Иванов А.Н. Производство обыска: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты / Под ред. В.И. Комиссарова. Саратов: СГАП, 1999 с. 25.

т.д., которые в силу тех или иных причин обладают определенной информацией о расположении искомых объектов. Так, например, в ходе расследования уголовного дела по обвинению генерального директора фирмы ЗАО «Карина» В., в совершении мошенничества проводился обыск в офисе, занимаемом этой фирмой, с целью отыскания поддельной печатной формы ООО «Форвард +», послужившей орудием преступления. Обыск проводился в присутствии не самого обвиняемого, а его секретаря, которая вела себя очень спокойно. Однако следователь заметил, что всякий раз, когда оперативные сотрудники проходили мимо зеркала, висевшего в кабинете, секретарь начинала волноваться. Тогда он поручил им снять зеркало и внимательно обследовать стену за ним. В результате там был обнаружен тайник, в котором помимо прочих предметов, находилась и искомая печатная форма¹.

Со своей стороны, нам бы хотелось добавить, что необходимость присутствия при производстве обыска лиц, имеющих отношение к обыскиваемому помещению или местности вызвана и тем, что указанные лица в ходе следственного действия могут давать какие-либо пояснения и комментарии по поводу обнаруженных объектов. Данные пояснения и комментарии подчас избавляют следователей, оперативных сотрудников и суд от проведения лишних следственных действий и иных мероприятий. Так, при обыске в ювелирном магазине в сейфе был обнаружен пистолет «ПМ». Присутствовавший начальник охраны магазина сразу пояснил, что этот пистолет принадлежит одному из его подчиненных – сотруднику частного охранного агентства, который, уходя домой, оставляет пистолет в сейфе. После этого следователю были предъявлены все документы, свидетельствующие о законном хранении сотрудником охраны данного огнестрельного оружия. В результате пистолет не изъяли, и следователь был избавлен от необходимости проведения целого ряда мероприятий по делу: осмотра оружия, назначения судебной экспертизы, вынесения ряда постановлений и, в конце концов, прекращения уголовного дела в этой части².

¹ Уголовное дело № 314614 Арх. 1-1853/96.

² Уголовное дело № 451683 Арх. 5-3811/94.

На основании изложенного, мы еще раз подчеркиваем целесообразность присутствия при обыске лиц, имеющих отношение к обыскиваемому помещению или участку местности. Однако при производстве традиционного обыска нет необходимости в приглашении большого количества таких лиц. Наоборот, чем больше присутствует людей, тем сложнее сотрудникам правоохранительных органов осуществлять поисковые мероприятия.

Иначе ситуация складывается при производстве обыска в форме специальной операции, поскольку, как и в случае с понятыми, один или несколько человек, имеющих отношение, например, к обыскиваемому помещению, просто не в состоянии уследить за всеми действиями следователей, оперативных сотрудников и специалистов, одновременно проводящих поиски в разных комнатах, кабинетах и т.д. Кроме того, какое-то конкретное лицо, ответственное за помещение, например, генеральный директор фирмы, часто не осведомлен обо всех предметах и документах, находящихся в офисе. Конечно он, как руководитель, осведомлен о наиболее серьезных документах, предметах или ценностях, но какие-то объекты, не имеющие большого значения в целом для работы фирмы, могут остаться и без его внимания, а иногда именно эти объекты и имеют решающее значение для расследования уголовного дела.

Так, например, в форме специальной операции проводился обыск в одном из коммерческих банков города Москвы с участием управляющего этого банка. Обследуя помещение юридического отдела, сотрудники милиции обнаружили документы некоторых юридических лиц – клиентов банка, которые вызвали у следователя определенный интерес. Однако перед занесением в протокол обыска эти документы были предъявлены управляющему для дачи пояснений. Последний заявил, что ничего сообщить не в состоянии, так как обслуживанием этих клиентов занимается конкретный сотрудник юридического отдела, а он (управляющий) не может лично заниматься всеми вопросами банка. В результате следователю пришлось проводить дополни-

тельные мероприятия по делу, что отразилось на сроках и качестве расследования¹.

Кроме того, в помещении, занимаемом организацией, могут находиться какие-то предметы, документы или ценности, вообще не имеющие никакого отношения к деятельности этой организации, пояснения по поводу которых может дать только какой-то конкретный сотрудник, кому они принадлежат или на рабочем месте которого они находятся.

Так, при обыске в раздевалке при заводском цехе, в шкафчике рабочего Р. было обнаружен наркотик – героин, по факту чего возбудили уголовное дело². Очевидно, что данное наркотическое вещество не имело никакого отношения к деятельности предприятия, в связи с которой и проводился обыск. Также очевидно, что присутствующий при обыске начальник цеха скорее всего ничего не знал о наркотике. Поэтому в данном случае необходимо было присутствие самого рабочего.

Таким образом, мы приходим к выводу, что при обыске в форме специальной операции недостаточно присутствия только одного или нескольких лиц, имеющих отношение к обыскиваемому помещению, местности и т.д. В данном случае, необходимо присутствие такого количества лиц, чтобы, по крайней мере, в каждой комнате, кабинете, хранилище и других помещениях, на каждом отдельно взятом участке местности находилось бы лицо, имеющее непосредственное отношение соответственно к этим комнатам, кабинетам и т.д. В некоторых случаях целесообразно присутствие лиц, ответственных за каждое отдельно взятое рабочее место, прибор, станок, персональный компьютер и тому подобные объекты. А поскольку на практике данные рекомендации выполняются редко, представляется необходимым включить это положения в текст уголовно-процессуального закона.

Однако это обстоятельство связано с другой проблемой. Как гласит ч. 4 ст. 182 УПК РФ (ч. 1 ст. 170 УПК РСФСР), приступая к обыску, следователь обязан предъявить постановление об этом, после чего в соответствии с

¹ Уголовное дело № 148734 Арх. 1-9520/97.

² Уголовное дело № 634256 Арх. 2-1107/98.

ч. 5 ст. 182 УПК РФ (ч. 3 ст. 170 УПК РСФСР) предлагает выдать орудия преступления, предметы и ценности, нажитые преступным путем, а так же другие предметы и документы, могущие иметь значение для дела. Очевидно, что проводя обыск в форме специальной операции, где присутствует значительное количество лиц, имеющих отношение к обыскиваемому помещению или местности, следователь обязан предъявить постановление всем этим лицам без исключения и предложить всем добровольно выдать искомые объекты. С нашей точки зрения, данное положение также подлежит законодательной регламентации.

Необходимо отметить, что в настоящее время на практике следователи или оперативные сотрудники, предъявляя постановление о производстве обыска, требуют удостоверить факт ознакомления подписью лица. В бланке постановления о производстве обыска, прилагаемом к УПК РФ, имеется графа «Постановление мне предъявлено...¹» (аналогичная по содержанию графа имеется и в бланках постановлений о производстве обыска, используемых до вступления УПК РФ в действие²). Очевидно, что при обыске в форме специальной операции нет необходимости расписываться на постановлении всем лицам, которым оно было предъявлено для ознакомления. На наш взгляд, достаточно, пометки в протоколе обыска о том, что в присутствии понятых постановление о производстве обыска было зачитано вслух или о том, что каждый из присутствующих лиц ознакомился с ним. Расписываться же в постановлении по-прежнему должно какое-то одно лицо. Это может быть генеральный директор фирмы, начальник цеха, заведующий складом и т.п., а также защитник или адвокат (ч. 11 ст. 182 УПК РФ).

В соответствии с ч. 10 ст. 182 УПК РФ (ч. 2 ст. 171 УПК РСФСР) все изымаемые предметы и документы предъявляются понятым и другим присутствующим лицам и в случае необходимости упаковываются и опечатываются на месте обыска. Очевидно, что при обыске в форме специальной операции, где изымается множество предметов и документов на обширной тер-

¹ Приложение № 36 к УПК РФ.

² Например, Сборник образцов уголовно-процессуальных документов / Под ред. Ю.Н. Белозерова. – М.: Новый Юрист, 1998, с. 108-109.

ритории и где соответственно, как было сказано выше, присутствует большое количество понятых, нет никакой необходимости предъявлять все изымаемые объекты всем без исключения понятым. На наш взгляд, достаточно предъявить каждый изъятый объект, только тем двум понятым, которые присутствовали при его обнаружении и изъятии. Представляется, что данное положение также должно быть законодательно закреплено. Кроме того, практикой разработан такой способ упаковки и опечатывания изъятых на месте обыска объектов, при котором каждая коробка, пакет или иная упаковка опечатывается бумажной лентой с подписями понятых. Соответственно при обыске в форме специальной операции подписывать опечатанные упаковки должны только те двое понятых, которым предъявлялись находившиеся в этих упаковках объекты. Отсюда можно сделать еще один вывод, что объекты, изымаемые в различных помещениях, кабинетах, комнатах и т.д., целесообразно упаковывать в разные коробки, ящики и т.д., однако данное положение по сути не является процессуальным, поэтому оно будет более подробно рассмотрено во второй главе настоящей диссертации.

И последним, на наш взгляд, уголовно-процессуальным аспектом производства обыска в форме специальной операции является время его производства. Как гласит ч. 3 ст. 164 УПК РФ (ч. 1 ст. 170 УПК РСФСР), производство обыска в ночное время, кроме случаев, не терпящих отлагательства, не допускается. Очевидно, что эта норма уголовно-процессуального закона должна охватывать и обыск в форме специальной операции. Мы уже аргументировали тезис о том, что при производстве обыска в форме специальной операции не бывает обстоятельств, не терпящих отлагательства. Кроме того, при обыске в форме специальной операции чаще всего обыскивается не жилой сектор, а объекты, занятые предприятиями, учреждениями и организациями. Поэтому, как было показано выше, указанное следственное действие целесообразнее проводить в дневное время, в присутствии лиц, работающих на этих предприятиях, учреждениях и организациях, а не ночью, когда рабочие места пусты.

Учитывая данные аргументы, можно было бы запретить проведение обыска в форме специальной операции в ночное время. Однако, нельзя не принимать во внимание временные рамки данного следственного действия. Согласно п. 21 ст. 5 УПК РФ (п. 15 ст. 34 УПК РСФСР) ночным временем признается промежуток между 22 и 6 часами по местному времени, что составляет 8 астрономических часов. Соответственно, время, отведенное законом для производства обыска, составляет всего 16 часов. Но практика показывает, что иногда обыск в форме специальной операции в связи с обширной территорией поиска и большим количеством подлежащих изъятию объектов требует значительно более продолжительного времени, а прерывать следственное действие в связи с наступлением ночного времени нецелесообразно. Исходя из сказанного, можно дать две рекомендации:

1. Необходимо так спланировать время начала обыска в форме специальной операции, чтобы по возможности он был завершен до наступления ночного времени.

2. Можно допустить проведение обыска в форме специальной операции в ночное время, лишь в том случае, когда всеми принятыми мерами данное следственное действие невозможно закончить до его наступления.

И если первая рекомендация носит скорее организационно-тактический характер и будет подробно рассмотрена нами во второй главе настоящей диссертации, то вторая – по своей сути является процессуальной и, с нашей точки зрения, должна также быть закреплена в тексте закона.

Резюмируя все процессуальные аспекты обыска в форме специальной операции, рассмотренные в данном параграфе, мы приходим к выводу, что, хотя специальная операция – это всего лишь организационная форма осуществления следственного действия, тем не менее, обыск, производимый в такой форме, имеет свои процессуальные особенности, которые должны быть регламентированы отдельной статьей УПК следующего содержания:

«Статья 182¹. Обыск в форме специальной операции.

1. При наличии основания к тому, что большое количество орудий преступления, предметов и ценностей, нажитых преступным путем, а также

иных предметов или документов, имеющих значение для дела, находится в помещении, разделенном на множество комнат или отсеков; на обширном участке местности либо ином подобном месте, следователь проводит обыск в форме специальной операции в соответствии с правилами статей 164, 182 настоящего Кодекса.

2. Обыск в форме специальной операции производится по мотивированному постановлению следователя и на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст.165 настоящего Кодекса. (до 1 января 2004 года указанный пункт настоящей статьи должен звучать в следующей редакции: «Обыск в форме специальной операции производится по мотивированному постановлению следователя и с санкции прокурора»).

3. При производстве обыска в форме специальной операции обязательно присутствие не менее двух понятых в каждом помещении или ином месте, где осуществляются отдельные поисковые действия.

4. При производстве обыска в форме специальной операции в каждом отдельном помещении либо ином месте, где проводятся отдельные поисковые действия, обязательно присутствие лица, имеющего непосредственное отношение к данному помещению или иному месту.

5. Производство обыска в форме специальной операции в ночное время не допускается за исключением случаев, когда всеми принятыми мерами данное следственное действие невозможно завершить до наступления ночного времени.

6. Приступая к обыску в форме специальной операции, следователь обязан ознакомить с постановлением об этом всех присутствующих лиц и понятых.

7. При производстве обыска в форме специальной операции после предъявления постановления следователь предлагает всем обыскиваемым лицам выдать орудия преступления, предметы и ценности, добытые преступным путем, а также другие предметы или документы, могущие иметь значение для дела.

8. Предметы, документы и ценности, обнаруженные и изъятые в ходе обыска в форме специальной операции, предъявляются понятым, присутствовавшим при их обнаружении.»

На наш взгляд, необходимо также дополнить ч.2 ст. 29 УПК РФ пунктом о том, что суд, в том числе в ходе досудебного производства правомочен принимать решения о производстве обыска в форме специальной операции.

Помимо этого, по нашему мнению, необходим специальный типовый бланк постановления о производстве обыска в форме специальной операции, примерный образец которого представлен в приложении 4. Предлагаем придать этому бланку статус законодательной формы, введя его в приложение к УПК РФ.

ГЛАВА 2

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА В ФОРМЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ

§ 1. Подготовка к производству обыска в форме специальной операции

Предыдущая глава диссертации была посвящена общим положениям производства обыска в форме специальной операции: сформулировано понятие данной формы осуществления обыска, определен круг объектов и субъектов этого следственного действия, выявлена специфика его процессуальной регламентации и т.д. Перейдем теперь к детальному рассмотрению организации и тактики этого обыска в форме специальной операции по этапам.

Как известно, любое следственное действие состоит из нескольких взаимосвязанных этапов, которые в своей совокупности служат целям достижения максимальной эффективности следственного действия:

- подготовка к проведению следственного действия;
- проведение следственного действия;
- фиксация хода и результатов следственного действия;
- оценка полученных результатов и установление их места и значения в системе доказательственной информации по данному уголовному делу¹.

Последний этап, заключающийся в оценке результатов, как бы логически завершает это следственное действие, однако, с нашей точки зрения, представляет собой исключительно аналитическую деятельность следователя. Поэтому он не обладает какими-то процессуальными, тактическими или организационными особенностями и проводится в соответствии с общими рекомендациями².

¹ Например, Белкин Р.С. Очерки криминалистической тактики. Учебное пособие. – Волгоград: ВСШ МВД РФ, 1993. с. 136.

² Например, Белкин Р.С., Лифшиц Е.М. Тактика следственных действий. – М.: Новый Юрист, 1997, с. 42-43.

Поэтому в криминалистической литературе особенности производства отдельных следственных действий, в том числе и обыска, как правило, рассматриваются по следующей схеме:

- подготовка к проведению следственного действия;
- проведение следственного действия;
- фиксация хода и результатов следственного действия.

Представляется, что для рассмотрения особенностей обыска в форме специальной операции также следует придерживаться данной схемы. Начнем изложение с исследования начального этапа – с подготовки к производству обыска в форме специальной операции, тем более, что тщательность подготовки этого следственного действия во многом определяет успех его проведения.

Вообще подготовка обыска заключается в системе мероприятий организационного характера, выполняемых следователем с целью реализации принятого решения о его производстве¹.

Традиционно содержание подготовки к обыску в литературе рассматривается с точки зрения совокупности отдельных элементов. Так, И.Ф. Крылов пишет о подготовке к обыску, как о решении следующих вопросов: где, когда и у кого должен проводиться обыск; кто будет участвовать и присутствовать при его производстве; что или кого следует искать; как искать, то есть какие тактические приемы и технические средства необходимо применить².

А.А. Закатов и А.Е. Ямпольский говорят о подготовке к обыску, как о совокупности следующих элементов: установление задач и целей обыска; выяснение данных об искомых объектах; изучение личности граждан, у которых намечено провести обыск; изучение помещений и участков местности, где должен быть произведен обыск; выбор времени производства обыска; определение круга лиц, привлекаемых к производству обыска и их инструк-

¹ Руководство для следователей / Под ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. – М.: ИНФРА-М, 1997, с. 293.

² Криминалистика. Учебник / Под ред. И.Ф. Крылова. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1976 с. 342.

таж; обеспечение следственно-оперативной группы необходимыми научно-техническими средствами и транспортом¹.

А.Р. Ратинов, в свою очередь, включает в подготовку к производству обыска следующие элементы: принятие решение о производстве обыска; сбор ориентирующих сведений; определение времени обыска; подбор участников обыска; подготовку технических средств².

А.И. Михайлов и Г.С. Юрин считают, что подготовка к обыску складывается из принятия решения о производстве обыска и его процессуального оформления, получения необходимой ориентирующей информации, разработки тактического плана обыска, подбора участников и подготовки технических средств³.

Как полагает А.В. Лапин, подготовка к обыску должна включать прогнозирование порядка его проведения в целом; планирование поисковых действий; осуществление организационных мероприятий⁴.

С.Ф. Денисюк и В.Ю. Шепитько говорят, что наиболее важными, основными элементами подготовки к обыску являются следующие: изучение материалов уголовного дела; сбор ориентирующей информации; определение круга участников обыска; подготовка научно-технических средств; планирование обыска⁵.

Резюмируя приведенные суждения ученых-криминалистов по рассматриваемой проблеме, нам бы хотелось, в свою очередь, попытаться привести свой перечень мероприятий, являющихся элементами подготовки к обыску, однако прежде необходимо рассмотреть ряд вопросов, без решения которых мы не сможем это сделать.

¹ Закатов А.А., Ямпольский А.Е. Обыск. Учебное пособие. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1983, с. 10.

² Ратинов А.Р. Обыск и выемка. – М.: Госюриздат, 1961, с. 27.

³ Михайлов А.И., Юрин Г.С. Обыск. – М.: ВНИИ ПП, 1971, с. 3.

⁴ Криминалистика. Учебное пособие / Под ред. А.В. Дулова. – Минск.: НКФ «ЭКОПЕРСПЕКТИВА», 1996. с. 330.

⁵ Денисюк С.Ф., Шепитько В.Ю. Обыск в системе следственных действий (тактико-криминалистические проблемы). Научно-практическое пособие. – Харьков: Консум, 1999, с. 67.

Во-первых, необходимо определить границы подготовки к производству обыска, то есть решить, с какого момента этот этап начинается и когда заканчивается и переходит в следующий этап. Несомненно, что подготовка к обыску начинается с принятия следователем решения о его производстве, и это положение находит отражение в работах ученых, занимающихся данной проблематикой¹. Однако это решение совсем не обязательно должно быть документально оформлено, то есть вынесено постановление о производстве обыска. Как показывает практика, постановление о производстве обыска следователь, как правило, выносит непосредственно перед его проведением. Поэтому, представляется, что подготовка начинается не с вынесения постановления, а с фактического решения следователя о производстве обыска. Очевидно, что такое решение следователь принимает при наличии оснований для производства обыска, указанных в УПК.

Более дискуссионным является вопрос о том, когда заканчивается подготовка и начинается собственно производство обыска. Как отмечает А.Р. Ратинов, сам по себе обыск начинается с прибытия к месту его проведения². Р.С. Белкин и Е.М. Лифшиц считают, что производство обыска начинается с проникновения оперативной группы на обыскиваемый объект³. В свою очередь, А.Н. Иванов пишет, что подготовительные мероприятия вообще заканчиваются разъяснением прав участникам обыска и предложением выдать искомое добровольно. Соответственно, проведение обыска, по его мнению, начинается с осмотра объекта и выяснения объема предстоящей работы и проведения тому подобных действий⁴.

Представляется, что в данном случае наиболее корректной является точка зрения Р.С. Белкина и Е.М. Лифшица по следующим обстоятельствам. Обыск – это процессуальное мероприятие, осуществляемое с использовани-

¹ Например, Тактика следственных действий. Учебное пособие. / Под ред. В.И. Комиссарова. – Саратов: СГАП, 2000, с. 67.

² Ратинов А.Р. Указ. работа, с. 95.

³ Белкин Р.С., Лифшиц Е.М. Тактика следственных действий. – М.: Новый Юрист, 1997, с. 86.

⁴ Иванов А.Н. Производство обыска: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты / Под ред. В.И. Комиссарова. – Саратов: СГАП, 1999, с. 69.

ем государственного принуждения, поэтому, начало этого следственного действия совпадает с началом применения принудительных мер, то есть с момента проникновения в помещение, как на это справедливо указывают Р.С. Белкин и Е.М. Лифшиц. Однако, придерживаясь изложенной точки зрения, мы, в свою очередь, хотели бы несколько ее модифицировать. Дело в том, что совсем не всегда уголовно-процессуальное принуждение при производстве обыска начинается с момента проникновения в помещение. В практике существуют случаи, когда принудительные меры при производстве обыска приходилось применять до проникновения сотрудников правоохранительных органов на обыскиваемый объект.

Для примера можно разобрать следующую ситуацию. По уголовному делу было необходимо провести обыск на ликероводочном заводе. В ходе подготовки осуществлялось негласное оперативное наблюдение за его территориями. Было установлено, что у входа на завод на улице постоянно находятся два сотрудника частного охранного предприятия, и обыск был спланирован с учетом этого фактора. Сотрудники милиции, прибыв на место проведения обыска, остановили свой автобус в нескольких десятках метров от проходной, а привлеченные для участия в следственном действии сотрудники ОМОН подъехали к проходной на другом автобусе, нейтрализовали охранников, стоявших на улице. Только после этого члены следственно-оперативной группы проникли на территорию завода¹.

В рассмотренной ситуации сотрудники, осуществляющие обыск, применили принуждение как бы до проникновения на обыскиваемый объект, поскольку сначала с использованием физической сила была ликвидирована угроза оказания противодействия со стороны охранников.

Таким образом, расширяя позицию Р.С. Белкина и Е.М. Лифшица, мы приходим к выводу, что проведение обыска начинается с момента применения любых принудительных мер, а не только с момента проникновения на обыскиваемый объект. Следовательно, *подготовка к обыску начинается с момента принятия фактического решения о его производстве и закан-*

¹ Пример взят из следственной практики автора.

чивается непосредственно перед началом применения мер принудительного характера.

Еще одним вопросом, на который необходимо найти ответ в связи с изучением подготовки к обыску, является подразделение подготовительных мероприятий на группы по временному фактору. В криминалистической литературе существует точка зрения, касающаяся разделения подготовительных мероприятий при производстве обыска на проводимые до прибытия на место обыска и проводимые по прибытию на место, но до начала поисковых действий.

Так, С.В. Дегтярев отдельно рассматривает, подготовительные мероприятия, проводимые следователем до выезда и по прибытии на место обыска. К последним он относит: уточнение решений, принятых при подготовке к обыску; окончательное решение вопроса об охране места обыска и сохранении имеющихся следов; дополнительное уточнение, как будет осуществляться связь с органами милиции и прокуратуры; выяснение вопроса о том, все ли участники обыска находятся на месте, и решение, кого еще следует пригласить; уточнение задач и функций каждого из участников¹.

Аналогичной точки зрения придерживаются В.Н. Герасимов и З.Г. Самошина, которые, главным образом, относят к мероприятиям, проводимым после прибытия на место обыска, расстановку охраны в зоне поиска и выбор способа проникновения на обыскиваемый объект².

Противоположного мнения придерживаются С.Ф. Денисюк и В.Ю. Шепитько, которые говорят об отсутствии какой-либо необходимости в разграничении подготовительных мероприятий по такому временному фактору, как их осуществление «до прибытия на место обыска» и «с момента прибытия»³.

¹ Дегтярев С.В. Тактика обыска. Практическое пособие для следователей. – Н. Новгород: Нижегородский ЮИ МВД России, 1995, с. 13.

² Криминалистика. Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. – М.: БЕК, 1995, с. 434-436.

³ Денисюк С.Ф., Шепитько В.Ю. Обыск в системе следственных действий (тактико-криминалистические проблемы) Научно-практическое пособие. – Харьков: Консум, 1999, с. 67.

По нашему мнению, мероприятия, предложенные С.В. Дегтяревым, В.Н. Герасимовым и З.Г. Самошиной действительно не должны проводиться на месте обыска. Все решения по его производству, а также уточнение различных данных, о которых пишет С.В. Дегтярев, вовсе не обязательно принимаются непосредственно на месте обыска, а как правило, должны быть приняты заранее. Это же касается элементов, предложенных В.Н. Герасимовым и З.Г. Самошиной.

Анализируя вышеизложенное, можно было бы согласиться с С.Ф. Денисюком и В.Ю. Шепитько в том, что нет необходимости разграничивать мероприятия, проводимые до и после прибытия на место обыска. Однако представляется, что это не совсем так. Такое разграничение действительно существует, но оно заключается не в форме, не в различиях видов этих мероприятий, а в содержании, то есть в особенностях проведения одних и тех же мероприятий до и после прибытия на место обыска. Очевидно, что одни и те же подготовительные мероприятия до и после прибытия на место обыска будут выполняться по разному, в основном из-за фактора времени, дефицит которого наблюдается на месте проведения данного следственного действия.

Так, например, при подготовке в производстве обыска в офисе туристической фирмы следователь собрал всю следственно-оперативную группу, и подробно проинструктировал ее о предметах и документах, возможно находящихся в обыскиваемом помещении и представляющих для следствия особый интерес. После инструктажа следователь показал для наглядности имеющиеся в деле копии некоторых документов и оттиски печатей, которые могли быть обнаружены в ходе обыска. Однако на инструктаже не присутствовали два оперативных сотрудника, включенные в группу, так как были заняты оперативно-розыскными мероприятиями по другому делу, и следовательно пришлось инструктировать их персонально уже на месте проведения обыска. Этот инструктаж проводился в очень сжатые сроки, так как надо было приступать к следственному действию. Кроме того, следователь не мог показать копий документов и подобного наглядного материала, так как все это осталось в кабинете, поэтому всю информацию приходилось передавать

ушно¹. И в кабинете следователя и на месте производства обыска проводилось одно и то же подготовительное мероприятие – инструктаж, но в связи с изложенными обстоятельствами – по разному.

Подводя итог сказанному, мы делаем вывод, что действительно существуют различия между подготовительными мероприятиями, проводимыми до прибытия и по прибытии на место обыска, но эти различия заключаются не в форме, а в содержании этих мероприятий.

Кроме того, нам представляется, что необходимо выделить еще одну группу подготовительных мероприятий – мероприятия, выполняемые во время обыска. В данном случае подготовка обыска как бы накладывается на его осуществление, и, с первого взгляда, такая точка зрения выглядит несколько абсурдной, поскольку производство следственного действия начинается, когда заканчивается подготовка, то есть выполнены все подготовительные мероприятия. Но, тем не менее, попытаемся обосновать эту точку зрения. Обыск по своей природе динамичен и занимает какое-то, пусть даже незначительное, время. За это время обстоятельства, при которых он начинался, могут измениться таким образом, что вновь понадобится проведение подготовительных мероприятий. Очевидно, что сотрудники правоохранительных органов, проводящие обыск, в этом случае не смогут прекратить его и вновь вернуться к подготовке, а потом начать обыск заново. Поэтому необходимые подготовительные мероприятия им придется выполнять одновременно с поисковыми действиями либо, прервав эти действия на время выполнения необходимых подготовительных мероприятий.

В качестве примера, подтверждающего наше суждение, приведем следующую ситуацию. По уголовному делу необходимо было провести обыск в помещениях, занимаемых автосервисом (в офисе и ремонтной зоне). Для этого были созданы две группы, одну из которых возглавил следователь, а вторую – один из оперативных сотрудников. Для постоянной связи эти группы еще на подготовительном этапе были обеспечены переносными радиостанциями. Однако уже после начала поисковых мероприятий одна из ра-

¹ Пример взят из следственной практики автора.

диостанций неожиданно вышла из строя, поэтому следовательно в срочном порядке пришлось связываться с руководством и решать вопрос о доставлении к месту обыска исправной радиостанции¹. Как известно, подготовка средств связи – подготовительное мероприятие обыска², однако, как видно из приведенного примера, иногда ее приходится проводить уже в момент поисковых действий.

Таким образом, мы смело можем утверждать о существовании ряда подготовительных мероприятий, проводимых уже в ходе обыска (как правило, на обзорной или поисковой стадиях). Данные мероприятия отличаются от других подготовительных мероприятий, по нашему мнению, также не формой, а содержанием, поскольку проводятся с еще большим дефицитом времени, нежели подготовительные мероприятия, осуществляемые по прибытию на место, но до начала обыска.

Резюмируя все сказанное выше, приведем примерный перечень мероприятий, проводимых при подготовке к производству обыска:

1. По времени проведения подготовительных мероприятий:

- подготовительные мероприятия, проводимые до прибытия на место обыска;
- подготовительные мероприятия, проводимые на месте обыска до начала его производства;
- подготовительные мероприятия, проводимые во время обыска.

2. По характеру мероприятий:

- принятие фактического решения о производстве обыска;
- сбор и анализ ориентирующей информации;
- планирование обыска;
- вынесение постановления о производстве обыска и получение решения суда (санкции прокурора);
- инструктаж участников следственно-оперативной группы;
- подготовка поисковых и иных технических средств;

¹ Пример взят из следственной практики автора.

² Например, Криминалистика. Учебник / Под ред. В.А. Образцова. – М.: Юристъ, 1995, с. 334.

- подготовка транспортных средств;
- подготовка средств связи;
- подбор и обеспечение присутствия при обыске понятых, а при необходимости представителей местной администрации или жилищно-эксплуатационных организаций и иных лиц;
- выдвижение на место производства обыска.

Хотелось бы также отметить, что данный перечень подготовительных мероприятий не является исчерпывающим, так как при проведении конкретного обыска могут возникнуть какие-либо нетипичные ситуации, требующие осуществления специфической подготовки. Мы остановились на наиболее типичных подготовительных мероприятиях, выполнение которых необходимо для качественного проведения обыска.

Переходя к специфике подготовки обыска в форме специальной операции, необходимо отметить, что для данной формы осуществления этого следственного действия характерны все указанные подготовительные мероприятия, которые, однако, имеют свою специфику, поэтому заслуживают более подробного рассмотрения. С нашей точки зрения, к указанным подготовительным мероприятиям при обыске в форме специальной операции необходимо добавить такие как:

- координация и контроль руководителем специальной операции выполнения вышеуказанных подготовительных мероприятий;
- проверка готовности всех сил и средств к производству обыска.

Координация подготовки к обыску в форме специальной операции и контроль за этой подготовкой особенно важны, поскольку, в отличие от иных видов обыска, где подготовкой, как правило, занимаются сам следователь, несколько оперативных сотрудников и специалист, обыск в форме специальной операции готовится достаточно большим количеством лиц. Очевидно, что руководитель специальной операции в данном случае должен координировать и контролировать их выполнение. Кроме того, как было отмечено выше, при обыске в форме специальной операции задействовано достаточно большое количество сил и средств, поэтому перед его проведением

необходимо еще раз проверить их готовность. Конечно координация, контроль и проверка осуществляется не только при специальной операции, а при любом обыске, но в этих случаях подготовкой занимается ограниченный круг субъектов, причем указанные функции сводятся к минимуму и осуществляются самими этими субъектами. Поэтому представляется, что данные подготовительные мероприятия необходимо выделить и обособить только при производстве обыска в форме специальной операции.

Принятие фактического решения о производстве обыска в форме специальной операции.

Фактическое решение о производстве обыска вообще принимается, когда следователь усматривает достаточные для этого основания. Под фактическими основаниями обыска принято понимать конкретные данные, обуславливающие необходимость его производства¹. Как гласит ст. 182 УПК РФ (ст. 168 УПК РСФСР), эти фактические данные должны указывать на наличие в каком-либо помещении или ином месте, у какого либо лица орудий преступления, предметов и ценностей, добытых преступным путем, других предметов или документов, могущих иметь значение для дела, разыскиваемых лиц, а также трупов. Эти данные могут быть получены из материалов уголовного дела, а также из непроцессуальных источников – оперативной информации и т.д. Однако необходимо отметить, что все эти данные имеются в распоряжении следователя еще до принятия решения об обыске. Само по себе решение принимается одномоментно, и только после его принятия начинают проводиться подготовительные мероприятия.

Несколько по иному выглядит ситуация с принятием фактического решения о производстве обыска в форме специальной операции. Как нам представляется, для принятия такого решения следователь должен располагать не только основаниями, достаточными для производства обыска, но и основаниями для осуществления специальной операции, сформулированными нами выше (обыскиваемый объект имеет большую площадь и разделен на множество комнат или отсеков; большое количество участников; необходи-

¹ Ратинов А.Р. Обыск и выемка. – М.: Госюриздат, 1961, с. 30.

мо отыскать и изъять множество объектов; обыск будет проводиться в условиях преодоления противодействия расследованию). Как правило, следователь, принимая решение о производстве обыска, не располагает данными, свидетельствующими о необходимости производства обыска именно в форме специальной операции. Эти данные появляются только в процессе осуществления подготовительных мероприятий – сбора и анализа ориентирующей информации. Поэтому, представляется, что фактическое решение следователя о производстве обыска в форме специальной операции не является одномоментным, а состоит из нескольких последовательных этапов:

1. Принятие фактического решения о производстве обыска на основании имеющихся у следователя данных о возможном нахождении каких-либо искомых объектов в каком-либо месте.

2. Сбор и анализ ориентирующей информации, в ходе чего появляются основания полагать, что данный обыск должен быть проведен в форме специальной операции.

3. На основании собранной информации принятие фактического решения о производстве обыска в форме специальной операции.

Сбор и анализ ориентирующей информации.

В ходе интервьюирования следственных и оперативных сотрудников по вопросам, связанным с подготовкой обыска в форме специальной операции, установлено, что ориентирующая информация собирается следственным (25,6 % опрошенных следователей) и оперативным путем (34,4% следователей и 82,7% оперативных сотрудников), а также в совокупности (36,7% следователей и 16,1 оперативных сотрудников). Вместе с тем, только 12,2% следователей и 22,2% оперативных сотрудников утверждают, что ориентирующей информации им хватает в полном объеме. Поэтому, с нашей точки зрения, необходима разработка методической базы по данной проблеме¹.

Как отмечает Р.С. Белкин, принятие решения о производстве обыска и его обоснование требуют наличия определенной информации. В процессе подготовки к обыску объем этой информации должен быть существенно

¹ См. аналитическую справку в приложении 3.

увеличен при помощи как следственных, так и оперативных действий, причем собираемая при этом информация должна касаться, как минимум, трех категорий сведений:

- а) о личности обыскиваемого;
- б) об искомых объектах (объектах обыска);
- в) о месте (местах), где предстоит проводить обыск¹.

Несомненно, что ориентирующая информация при подготовке обыска в форме специальной операции должна собираться именно по этим трем категориям, однако, на наш взгляд, если обыск проводится в помещении или на территории занимаемых какой-либо организацией (а это большая часть таких обысков), необходим еще один критерий:

- г) сведения о направлениях деятельности данной организации.

Объем сведений, который необходимо собрать о личности обыскиваемого при подготовке к обыску в форме специальной операции, несомненно должен быть гораздо шире сведений, собираемых при проведении традиционного обыска. Поскольку при обыске в форме специальной операции присутствует не один обыскиваемый, и даже не несколько, а большое число лиц, так или иначе имеющих отношение к обыскиваемому объекту (для простоты мы также будем называть их обыскиваемыми), то при подготовке необходимо собрать какую-либо информацию обо всех этих лицах (по крайней мере, о большинстве этих лиц).

По нашему мнению, эти сведения должны собираться по следующей схеме:

1. Сбор ориентирующих данных о каждом обыскиваемом в отдельности.
2. Сбор ориентирующих данных о всех лицах в совокупности (о коллективе предприятия или учреждения и т.д.)

Ориентирующая информация в отношении каждого обыскиваемого в отдельности собирается по традиционным криминалистическим рекоменда-

¹ Криминалистика. Учебник / Под ред. Р.С. Белкина. – М.: НОРМА–ИНФРА-М, 1999, с. 579.

циям, в соответствии с которыми должны быть выяснены: а) профессия и род занятий; б) склонности и характер занятий на досуге; в) образ жизни, обычный распорядок в семье, а при обыске в служебном помещении – режим работы; г) состав семьи, отношения в семье и с соседями, а при обыске в служебном помещении – с ближайшими сотрудниками; д) особенности поведения в быту и на службе; е) связи и знакомства¹. Некоторые авторы включают в этот перечень специальные навыки; знакомства и связи, в том числе, с преступной средой; наличие в прошлом судимостей, приводов и т.д.²

Как нам представляется, для производства обыска в форме специальной операции дополнительно могут иметь значение данные: о должности, служебных обязанностях; о причастности к совершению расследуемого преступления; о возможном наличии огнестрельного оружия и специальных средств (особенно в отношении сотрудников охраны).

Глубина изучения перечисленных вопросов и степень их детализации зависят от конкретных обстоятельств дела. Так, например, нет никакой необходимости при подготовке обыска в форме специальной операции в помещении, занимаемом организацией, подробно выяснять состав семьи обыскиваемого или отношения с соседями по дому. А вот таким обстоятельствам, как род занятий или отношения с сослуживцами, следует уделить повышенное внимание.

Кроме информации, характеризующей каждого обыскиваемого в отдельности, необходимо собрать сведения, характеризующие в совокупности всех обыскиваемых лиц (коллектив той или иной организации и т.д.). С нашей точки зрения в данном случае необходимо выяснить:

- сведения о текучести кадров и кадровых перестановках;
- уровень сплоченности (корпоративность) коллектива;
- деление коллектива на группы (формальное и неформальное);
- наличие неформальных лидеров.

¹ Ратинов А.Р. Обыск и выемка. – М.: Госюриздат, 1961, с. 40.

² Закатов А.А., Ямпольский А.Е. Обыск. Учебное пособие. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1983, с. 10.

Если же обыск в форме специальной операции необходимо провести в каком-либо помещении, где расположено несколько различных организаций, следует собрать эти сведения о каждой из них, а также сведения, характеризующие отношения (как формальные, так и неформальные) между организациями и отдельными их сотрудниками.

С учетом информации о личности обыскиваемых строится, как дальнейшая подготовка, как и тактика обыска, определяется количество и состав участников следственно-оперативной группы. Эти сведения используются и при построении версий о том, где и у кого, в каких местах, комнатах, кабинетах, находятся искомые объекты; какие и где могли быть сооружены тайники и т.д. А кроме того, анализ этих сведений учитывается и при решении вопроса о производстве данного обыска именно в форме специальной операции.

Сведения, собираемые об объектах обыска, как отмечает Р.С. Белкин, должны формироваться с учетом вида этих объектов. В отношении орудий преступления, предметов, вещей и документов необходимо получить данные, включающие наименование предмета и его назначение, родовые (видовые) признаки: форма, размеры, материал, цвет, запах; индивидуализирующие признаки (номера, характерные признаки эксплуатации, дефекты и т.п.). Важнейшим является хотя бы приблизительное количество предметов (в том числе однородных), которые предстоит искать¹.

Данные рекомендации пригодны и для производства обыска в форме специальной операции, однако, необходимо добавить, что имеется ряд специфических объектов, о которых также необходимо собрать ориентирующие сведения.

В первую очередь, надо выяснить примерное количество объектов обыска, чтобы с учетом этого решить вопрос о необходимости производства обыска именно в форме специальной операции. Кроме того, в отношении указанных специфических объектов подлежит выяснению следующее:

¹ Криминалистика. Учебник / Под ред. Р.С. Белкина. – М.: НОРМА–ИНФРА-М, 1999, с. 580.

- в отношении документов следует выяснить их внешний вид, назначение, реквизиты¹ (время и место составления, наименование организации, составившей документ, фамилия лица, подписавшего документ, оттиски печатей и т.д.). Кроме того, устанавливаются примерное содержание документа; его форма и количество листов;
- в отношении платежных средств необходимо установить вид платежных средств, их количество и номинальную сумму. Для отыскания некоторых платежных средств следует установить какие-либо специфические данные, например, организацию-эмитента – для ценных бумаг;
- в отношении контрафактной продукции подлежат установлению вид и хотя бы ее приблизительное количество, местонахождение и условия хранения, а в некоторых случаях – срок годности;
- в отношении компьютерных средств подлежат установлению количество компьютеров и их типы; организация электропитания и наличие автономных источников питания; используемые носители компьютерных данных; наличие локальной сети и выхода в другие сети с помощью модема, радиомодема или выделенных линий; используемое системное и прикладное программное обеспечение; наличие систем защиты информации, их типы, возможности использования средств экстренного уничтожения компьютерной информации; квалификацию пользователей. Кроме того, целесообразно выяснить какие операционные системы установлены на каждом из компьютеров; какое используется программное обеспечение; какие применены системы защиты и шифрования; где хранятся общие файлы данных и резервные копии; каковы пароли супервизора и администраторов системы; какие зарегистрированы имена и пароли пользователей².

С учетом указанных характеристик объектов обыска могут строиться версии, где, в каком месте находится объект; может ли быть изменена его

¹ Жбанков В. А. Организация и тактика групповых обысков при расследовании деятельности преступных структур (лекция). – М.: МИ МВД России, 1995, с. 15.

² Россинская Е.Р., Усов А.И. Судебная компьютерно-техническая экспертиза. – М.: Право и закон, 2001, с. 100-101.

форма, размеры, внешний вид; может ли он быть разобранным на части, уничтожен; какие следы указывают на это и т.п.

При изучении сведений об обыскиваемом объекте, то есть о месте (местах), где предстоит проводить обыск, по мнению А.Р. Ратинова, необходимо обратить внимание на точный адрес и размещение на местности здания, подлежащего обыску; конкретное назначение здания и отдельных его частей; условия эксплуатации, посещаемость, количество и состав лиц, постоянно проживающих или работающих в данном помещении; характер строения, количество этажей, конструктивные особенности строения и отдельных его узлов, материалы, из которых оно воздвигнуто; подступы, возможные пути проникновения в помещение и выхода из него, наличие телефона других средств связи; внутреннюю планировку, включающую расположение помещений и оборудования; точные границы площади, которая должна быть охвачена обыском; наличие обстановки мебели, механизмов и других предметов, их размещение, свойства и особенности. Если же обыск проводится на открытой местности, то подлежат установлению также некоторые элементы, характеризующие эту местность – рельеф, растительность и т.д.¹

Все указанные элементы в том или ином объеме в зависимости от обстоятельств конкретного уголовного дела подлежат установлению и при подготовке к обыску в форме специальной операции, однако она отличается и рядом специфических элементов, характерных, в первую очередь, для современных условий функционирования предприятий, учреждений и организаций, а именно наличием:

- охранных устройств (сигнализации, домофона и т.д.);
- камер наружного и внутреннего наблюдения и объектов попадающих в поле зрения этих камер;
- иных технических устройств, в том числе компьютерных сетей;
- охраны, в том числе ее вооруженность и техническая оснащенность, возможность оказать сопротивление, принадлежность (охранники из числа сотрудников организации, из частного охранного предприятия или вневе-

¹ Ратинов А.Р. Указ. работа, с. 40

домственной охраны милиции), а также сторожевых или служебных собак;

- сейфов, банковских хранилищ, депозитариев и подобных объектов;
- посторонних лиц, посещающих данный объект, их примерное число и цели посещения;
- другие обстоятельства, подлежащие установлению, исходя из обстоятельств конкретного уголовного дела.

С учетом данных, характеризующих обыскиваемый объект, можно окончательно решить вопрос о проведении данного следственного действия именно в форме специальной операции, а кроме того, определить состав следственно-оперативной группы и роль каждого ее члена; время начала обыска и ряд других вопросов.

Источниками получения всех приводимых выше сведений, подлежащих установлению, могут служить материалы уголовного дела (протоколы осмотров и фотоснимки, имеющиеся в деле, заключения экспертов, показания свидетелей и потерпевших, а в некоторых случаях – подозреваемых и обвиняемых), а также иные документы – паспорта, чеки, квитанции, счета и т.д. Данные, характеризующие обыскиваемое помещение, можно получить из соответствующей документации, имеющейся в БТИ, а также заранее осмотрев аналогичное помещение. Для получения данных о специфических объектах, рассмотренных выше, возможно использовать консультации специалистов. Часть сведений может быть получена из оперативных источников. В большинстве случаев для подготовки обыска в форме специальной операции необходимо проведение специальных разведывательных оперативных мероприятий, осуществляемых как гласным, так и негласным путем. Некоторые данные могут быть получены путем мысленного моделирования до выезда на место обыска¹. Например, если обыск проводится в банке, то очевидно, что там имеется банковское хранилище, а в некоторых случаях – депозитарий.

¹ Лузгин И.М. Моделирование при расследовании преступлений. – М.: Юрид. лит., 1981, с. 92-93.

Как справедливо отмечает А.Н. Иванов, в отдельных случаях интересующие следователя сведения могут быть получены в ходе проведения тактической операции – подготовки к обыску, включающей производство следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий¹. С нашей точки зрения, подготовка к обыску в форме специальной операции всегда должна заключаться именно в проведении тактической операции. Причем, как уже отмечалось в предыдущей главе, сам обыск также включается в эту операцию и как бы является ее завершающим элементом, поскольку вся эта тактическая операция, в конечном счете, направлена на решение задач, стоящих именно перед обыском в форме специальной операции.

Планирование обыска в форме специальной операции.

Проведенный нами опрос практических работников показал, что только 31,1% следователей считают планирование обыска в форме специальной операции надлежащим, поэтому разработка рекомендаций по осуществлению этого подготовительного элемента также представляется необходимой.

Как отмечает А.В. Дулов, планирование – это синтез интеллектуальной деятельности следователя, связанной с решением мыслительных задач, имеющих своей целью получение необходимых сведений, способствующих установлению объективной истины по делу, поэтому планирование можно рассматривать как определенное сочетание элементов познавательной и конструктивной деятельности следователя².

И.М. Лузгин отмечает, что в плане обыска должно быть дано обоснование его необходимости, указаны цели, время и место его проведения, состав оперативной группы, задачи каждого участника, последовательность действий, ориентировочно состав и количество понятий³. В целом разделяя мнение И.М. Лузгина, отметим, что нет никакой нужды в плане обыска

¹ Иванов А.Н. Производство обыска: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты / Под ред. В.И. Комиссарова. – Саратов: СГАП, 1999, с. 62.

² Дулов А.В. Основы психологического анализа на предварительном следствии. – М.: Юрид. лит., 1973. с. 47.

³ Криминалистика. Учебник. / Под ред. Р.С. Белкина, Б.А. Викторова. – М.: Юрид. лит., 1976, с. 289.

обосновывать необходимость, указывать место его проведения. Представляется, что данные элементы должны содержаться не в плане обыска, а в постановлении о его производстве.

В свою очередь, А.Н. Иванов считает, что в качестве элементов планирования обыска выступают время его проведения (день и час), состав участников, технические средства, способы проникновения на обыскиваемый объект¹.

А.И. Михайлов и Г.С. Юрин считают, что в плане независимо от особенностей предстоящего обыска, как правило, находят свое отражение следующие вопросы: цель предстоящего обыска, у кого и где намечается его производство, установление дня намечаемой операции и часа ее начала, продолжительность операции в часах (ориентировочно), состав и количество участников обыска, распределение обязанностей между ними, последовательность проведения отдельных действий на месте обыска, какие научно-технические или иные средства (в том числе, служебно-розыскная собака) могут потребоваться в процессе его производства и некоторые другие вопросы².

С нашей точки зрения, к мнениям указанных авторов, необходимо добавить такие элементы планирования, как транспортные средства и связь. Кроме того, в план обыска помимо мероприятий, проводимых непосредственно при осуществлении данного следственного действия, должно быть включено и такое подготовительное мероприятие, как выдвижение на место производства обыска.

Представляется, что процесс планирования обыска в форме специальной операции является более сложным, нежели чем при проведении традиционного обыска, так как в его производстве участвует большое количество сотрудников, выполняющих одновременно поисковые мероприятия на различных участках обыскиваемого объекта. Выше нами уже было отмечено, что обыск в форме специальной операции имеет некоторые черты группово-

¹ Тактика следственных действий. Учебное пособие / Под ред. В.И. Комиссарова. – Саратов: СГАП, 2000, с. 68.

² А.И. Михайлов, Г.С. Юрин. Указ. работа, с. 12.

го обыска, поэтому для изучения данного вопроса целесообразно обратиться к опыту планирования именно групповых обысков.

Как отмечает Р.С. Белкин, при планировании групповых обысков требуется не только готовность к обыску в каждом месте по традиционному плану, но и разработка общего плана. Этот план должен предусматривать количество и состав оперативных групп, средства связи между группами обыска, транспорт для всех групп¹.

Учитывая указанные рекомендации по планирования группового обыска, план обыска в форме специальной операции можно разделить на две части:

1. Общее планирование производства обыска в форме специальной операции, включающее определение времени начала обыска, его ориентировочной продолжительности; состава всей следственно-оперативной группы, количества специалистов и сотрудников специальных подразделений, понятых и иных лиц; технических средств, автотранспорта, средств связи между участниками; способов прибытия к месту проведения обыска и проникновения на обыскиваемый объект. Кроме того, необходимо определить руководителя специальной операции, членов оперативного штаба и их функции, а также количество отдельных поисковых групп и мест, где они будут проводить поисковые мероприятия.

2. Планирование действий каждой отдельной поисковой группы.

Поскольку обыск в форме специальной операции, как правило, проводится на объектах, занимаемых различными предприятиями, учреждениями и организациями, его целесообразно проводить в будничные дни недели, причем начало его производства должно совпадать с временем начала работы предприятия, учреждения и организации. Это позволит сразу решить ряд проблем.

Во-первых, в начале рабочего дня все сотрудники, как правило, бывают на своих рабочих местах, а в некоторых организациях по утрам вообще

¹ Криминалистика. Учебник. / Под ред. Р.С. Белкина. – М.: НОРМА–ИНФРА-М, 1999, с.584.

проводятся обязательные для всех совещания, поэтому существенно повышается вероятность, присутствия при обыске всех необходимых лиц.

Во-вторых, приемные часы в организациях обычно начинаются не с самого утра, а чуть позже, поэтому в начале рабочего дня на обыскиваемом объекте присутствует минимальное число посторонних лиц, что несомненно облегчает задачу производства обыска.

И, наконец, в-третьих, приступив к обыску в начале рабочего дня, следователь при хорошей организации и планировании имеет реальный шанс закончить данное следственное действие до наступления ночного времени или, по крайней мере, далеко не выходить за рамки этого времени.

Не менее важным элементом планирования обыска является определение количества и состава следственно-оперативной группы. Как показывает проведенный нами опрос сотрудников правоохранительных органов, в большинстве случаев данные, указывающие на количество и характер помещений, работающих там сотрудников и т.д., собираются не в достаточном объеме¹. Поэтому зачастую невозможно рассчитать сколько сотрудников и из каких служб необходимо привлечь для участия в операции, и, следовательно, при планировании численность группы выбирается весьма приблизительно.

Не зная характера и функционального назначения помещений, нельзя заранее просчитать, кто конкретно из следователей и оперативных работников будет обыскивать какое из них, кто конкретно из специалистов будет оказывать им помощь, кто из сотрудников специальных подразделений будет обеспечивать их безопасность и неприкосновенность объектов. В ходе обыска все эти вопросы все равно необходимо разрешать, но это приходится делать без всякой подготовки, непосредственно на обыскиваемом объекте. В такой обстановке, когда операция уже начата, то есть сотрудники уже проникли в помещение, когда зачастую представители обыскиваемого объекта оказывают сопротивление, когда уже нет времени хорошо продумать расстановку сил, осуществление эффективного и результативного обыска с равно-

¹ См. аналитическую справку в приложении 3.

мерной загруженностью сотрудников не представляется возможным. Такая непродуманная организация следственного действия приводит к тому, что одни сотрудники не справляются с поставленными перед ними задачами, а другие загружены слабо и, в конечном счете, только мешают первым.

Представляется, что определение количества и состава участников специальной операции неразрывно связано с таким элементом подготовки к обыску, как сбор и анализ ориентирующей информации. Если последняя будет получена в надлежащем объеме, то следователь сможет так спланировать обыск, что сотрудники, осуществляющие поиск, будут равномерно загружены работой, а их действия не будут пересекаться. Несомненно, что некоторые вопросы, все равно неизбежно возникнут в процессе поиска, но это уже будут не какие-то глобальные проблемы, а частные вопросы, быстро разрешаемые в рабочем порядке.

Кроме того, целесообразно привлечь для производства обыска в форме специальной операции так называемых резервных сотрудников (следователей или оперативных сотрудников) на случай незапланированных ситуаций или для осуществления ряда сопутствующих следственных действий (оперативных мероприятий) непосредственно на месте обыска.

В ходе планирования обыска необходимо также решить вопрос, касающийся общего количества понятых, присутствующих при его производстве, с тем учетом, чтобы не менее, чем двое понятых находились в каждом помещении или ином месте, где проводятся отдельные поисковые действия. Аналогичный вопрос необходимо решить в отношении обыскиваемых лиц. Это позволит уже при производстве обыска удалить остальных сотрудников учреждения, предприятия, организации, что облегчит задачу проведения специальной операции.

При планировании обыска в форме специальной операции важно заранее хотя бы приблизительно рассчитать количество и характер технических средств, которые будут использоваться, чтобы каждая отдельная группа, проводящая поисковые действия, была оснащена всеми необходимыми средствами. Совсем не обязательно каждой поисковой группе иметь какие-то

технические средства постоянно. Главное – чтобы ими вовремя можно было воспользоваться. Так, например, одним металлоискателем могут пользоваться по очереди две – три поисковые группы, однако при этом тактика действий каждой группы должна быть спланирована таким образом, чтобы в нужный момент данный прибор и работающий на нем специалист находились в распоряжении этой группы.

Не менее важным является вопрос планирования количества автотранспорта. При производстве обыска в форме специальной операции должно быть задействовано столько автотранспортных средств, сколько потребуется сотрудникам правоохранительных органов для прибытия на место обыска, а после его окончания – убытия и доставки, изъятых объектов, а при необходимости – доставления для проведения дальнейших оперативных и следственных мероприятий некоторых обыскиваемых лиц.

Количество и виды средств связи планируются с таким расчетом, чтобы все поисковые группы имели постоянную связь с «центром», то есть с руководителем специальной операции, а при необходимости и между собой. Руководитель специальной операции должен иметь кроме того, постоянную связь с вышестоящим руководством.

Прибытие сотрудников на место проведения обыска в форме специальной операции должно быть спланировано таким образом, чтобы лица, находящиеся на обыскиваемом объекте, вплоть до момента проникновения, не подозревали о готовящейся операции. В этом случае обыск будет проведен с учетом фактора внезапности.

Специфической особенностью планирования обыска в форме специальной операции, по нашему мнению, является определение «центра», то есть руководителей специальной операции и их функций. Как, нами уже отмечалось, руководить такой операцией должен следователь, расследующий данное уголовное дело, или начальник следственного отдела. Однако, как показывает практика, нередко в специальной операции принимает участие и начальник оперативного подразделения, а если участвуют сотрудники разных подразделений – то несколько таких начальников. Оперативные сотруд-

ники подчиняются следователю процессуально, а своему начальнику – административно. В ряде случаев следователь дает им одни распоряжения и поручения, а начальник, в свою очередь, – другие. Такая система двойного подчинения сотрудников, выполняющих отдельные поисковые мероприятия, в конечном счете, только вредит ходу и результатам следственного действия. Поэтому при планировании обыска в форме специальной операции необходимо выбрать и утвердить одного руководителя, отвечающего за проведения всей операции в целом. На всех остальных руководителей следует возложить координацию отдельных элементов специальной операции при полном подчинении руководителю всей операции. В особо сложных ситуациях руководство специальной операцией возлагается не на одного человека, на специально сформированный оперативный штаб, действия участников которого должны быть максимально скоординированы, а решения – приниматься коллегиально.

Как нами отмечалось в первой главе настоящей диссертации, возглавлять производство обыска в форме специальной операции должен следователь, расследующий уголовное дело (руководитель следственной группы), так как только он является наиболее осведомленным о всех тонкостях и нюансах следственной ситуации. Если руководство операцией берет на себя начальник следственного отдела, то необходимо сформировать оперативный штаб, в который обязательно включается следователь, расследующий дело. Кроме того, в штаб могут войти руководители оперативных подразделений, участвующих в операции, один-два оперативных сотрудника, осуществляющих постоянное оперативное сопровождение по делу, и командиры специальных подразделений. Руководитель специальной операции или оперативный штаб осуществляет непосредственное руководство отдельными поисковыми группами и сотрудниками специальных подразделений. В особо сложных случаях, когда обыск производится большим количеством поисковых групп, руководство осуществляется опосредованно, то есть назначаются руководители среднего звена, координирующие деятельность какого-то участ-

ка специальной операции. Такими руководителями могут быть следователи или руководители оперативных подразделений.

При планировании числа отдельных поисковых групп необходимо исходить из количества и характера участков обыскиваемого объекта. Как правило, каждой поисковой группе поручается обследование одного участка, однако, если имеет место несколько смежных участков, обследование которых не представляет большой сложности, то одной поисковой группе может быть поручено последовательное обследование всех этих участков.

Действия каждой поисковой группы планируются исходя из общих рекомендаций по планированию обыска. Так, например, С.Ф. Денисюк и В.Ю. Шепитько предлагают составлять план обыска в виде таблицы со следующими графами:

- объект обыска (обыскиваемый объект), его участки;
- возможные объекты поиска (объекты обыска);
- распределение функций участников (субъектов) обыска;
- последовательность поисковых действий;
- использование технических средств;
- тактические приемы¹.

Представляется, что можно присоединиться к мнению указанных авторов и принять его за основу планирования действий каждой отдельно взятой поисковой группы при подготовке обыска в форме специальной операции. Однако, по нашему мнению, в таком плане необходимо отметить количество и состав лиц, включенных в поисковую группу, количество понятых и обыскиваемых лиц.

Каждая поисковая группа должна состоять из руководителя и нескольких оперативных сотрудников, осуществляющих поиск, и при необходимости укомплектовывается соответствующими специалистами и сотрудниками специальных подразделений. Руководителем группы может являться как следователь, так и оперативный сотрудник. Представляется, что план дей-

¹ Денисюк С.Ф., Шепитько В.Ю. Обыск в системе следственных действий (тактико-криминалистические проблемы). Научно-практическое пособие. – Харьков: Консум, 1999, с. 78.

ствий отдельной поисковой группы должен составляться руководителем этой группы или, по крайней мере, с его участием.

План обыска в форме специальной операции целесообразно подкрепить соответствующим графическим материалом (схемами, чертежами, кроками и т.д.), причем следует составить, как общую схему обыскиваемого объекта, так и детализированные схемы отдельных участков с указанием поисковых групп, обследующих эти участки.

Вынесение постановления о производстве обыска и получение решения суда (санкции прокурора).

Собрав достаточный объем ориентирующей информации и спланировав обыск в форме специальной операции, следователь выносит об этом мотивированное постановление и подкрепляет его решением суда (с согласия прокурора), а до вступления в действия регламентирующих это норм УПК РФ – санкцией прокурора.

При решении вопроса об обыске в форме специальной операции суду и прокурору целесообразно изучить некоторые материалы дела и собранную ориентирующую информацию, свидетельствующую о необходимости производства обыска именно в такой форме. Кроме того, суду и прокурору следует ознакомиться с планом предстоящего мероприятия, на основании чего решить вопрос о готовности к его осуществлению.

В некоторых случаях прокурору целесообразно лично присутствовать при проведении специальной операции и осуществлять надзор за действиями сотрудников правоохранительных органов. Как отмечает Г.И. Скаредов, обязательное участие прокурора в следственных действиях по тем или иным категориям уголовных дел может быть предписано приказами и указаниями Генеральной прокуратуры. Кроме того, прокурор по собственному усмотрению может принять участие в проведении следственного действия¹.

Представляется, что прокурор должен присутствовать во всех случаях проведения обыска в форме специальной операции, где есть вероятность су-

¹ Скаредов Г.И. Участие прокурора в следственных действиях. – М.: Юрид. лит., 1987, с. 76.

щественного ограничения прав и свобод человека и гражданина (применения физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия и т.д.). В связи с этим целесообразно издание Генеральной прокуратурой РФ соответствующего приказа.

Личное присутствие прокурора при производстве обыска в форме специальной операции будет способствовать уменьшению количества жалоб о признании действий сотрудников правоохранительных органов незаконными, поступающих в его адрес, после проведения данного следственного действия

Инструктаж участников следственно-оперативной группы.

Одной из наиболее значимых проблем производства обыска в форме специальной операции является недостаточная информированность приданных сил об обстоятельствах дела. Как правило, хотя уголовное дело, по которому проводится данное мероприятие, имеет большой объем, оно все равно находится в производстве одного следователя, или небольшой следственной группы, где каждый из членов, за исключением руководителя, занимается расследованием какого-то участка дела и, соответственно, не очень хорошо представляет себе все дело в целом. Как отмечалось выше, для производства обыска в форме специальной операции привлекают большое число сотрудников, вообще не имеющих отношения к расследуемому делу, а значит не знающих всех его тонкостей, не имеющих четкого и ясного понимания, какие объекты необходимо искать и изымать при обыске. Например, если подобный обыск проводится в каком-нибудь коммерческом банке, где хранятся в больших количествах банковские, бухгалтерские, налоговые и иные документы; юридические, кредитные и другие дела целого ряда организаций, предприятий, учреждений и частных лиц, незнание приданными силами обстоятельств дела приводит к той негативной ситуации, когда при производстве обыска участвующие в нем лица не имеют представления, в каких помещениях необходимо искать, какие из множества перечисленных документов следует изымать.

Проблема незнания сотрудниками правоохранительных органов обстоятельств дела нуждается в практическом разрешении. Информацию об обыскиваемом объекте необходимо передавать путем инструктажей, в процессе которых в нужном объеме уясняются обстоятельства дела. Однако на практике часто идут по более примитивному пути – изъятию без разбора всех подозрительных предметов и документов, а подчас вообще всех документов по субъективному представлению членов следственно-оперативной группы, так или иначе связанных с расследованием уголовного дела.

Например, по уголовному делу в отношении руководителя ООО «N» проводился обыск в другой коммерческой организации, связанной с этой фирмой тесными деловыми отношениями. Сотрудник, участвующий в производстве обыска, не представляя всех обстоятельств дела, но при этом зная, что в деле фигурирует ООО «N», изъяс все документы, в заглавии или содержании которых, так или иначе встречалось это название, хотя на самом деле необходимо было изъять только несколько конкретных договоров¹.

Такой недопустимый прием осуществления обыска в форме специальной операции, заключающийся в изъятии всех объектов без особого разбора в надежде на то, что среди них, в конечном счете, найдутся и искомые, к сожалению, часто практикуется при проведении подобных мероприятий. Это, по нашему мнению, крайне негативно влияет на дальнейший ход расследования уголовного дела и использование тех объектов, которые действительно несут в себе важную доказательственную информацию. Наконец, при изъятии такого большого количества объектов следователь обязан все их приобщить к материалам дела, поэтому указанные объекты, а это, как правило, всевозможные документы, объем которых порой исчисляется целыми томами (иногда и десятками томов), так и остаются ненужным балластом в уголовном деле, что сказывается на процессуальных сроках, необоснованно увеличивает время ознакомления обвиняемого с материалами дела и существенно затрудняет возможность ориентирования в деле следователя и суда.

¹ Уголовное дело № 268313 Арх. 2-5674/97.

Проблема незнания сотрудниками правоохранительных органов обстоятельств дела в том объеме, как это необходимо для качественного производства обыска в форме специальной операции, на наш взгляд, может быть разрешена только путем проведения подробных инструктажей, консультаций, совещаний и иных мер организационного характера. Определенные инструкции должны получать все члены следственно-оперативной группы, как осуществляющие поиск, так и контролирующие его проведение.

По мнению С.В. Дегтярева данные инструкции касаются способа проникновения на обыскиваемый объект; охраны места обыска и пресечения возможности обыскиваемых лиц, покинуть место обыска, общаться друг с другом или передавать какую-либо информацию вовне; принятия мер для сохранения следов; способов связи друг с другом; и взаимодействия участников обыска¹. Однако мы, считая данные сведения весьма важными, все же на первое место при проведении инструктажа ставим максимально полную информацию об объектах обыска.

Прежде всего, начальник следственного отдела должен собрать оперативное совещание и заслушать информацию следователя-инициатора о предстоящем мероприятии. На данное совещание следует приглашать и руководителей оперативных подразделений, сотрудники которых будут задействованы в производстве обыска в форме специальной операции. Поскольку ни начальник следственного отдела, ни руководители оперативных подразделений не могут владеть информацией в том объеме, в котором это необходимо для проведения мероприятия, они в ходе совещания уясняют для себя различные тонкости. На оперативном совещании может присутствовать и прокурор.

После этого начальник следственного отдела и руководители оперативных подразделений проводят совещания уже со своими подчиненными, в ходе которых ставят перед ними задачи предстоящего обыска.

¹ Дегтярев С.В. Тактика обыска. Практическое пособие для следователей. –Н. Новгород: Нижегородский ЮИ МВД России, 1995, с. 13.

Кроме того, следователь, расследующий дело, собирает всех руководителей поисковых групп и самым подробным образом инструктирует их о целях и задачах предстоящего обыска, в том числе о характере объектов, подлежащих отысканию и изъятию. Причем из всей массы предполагаемых объектов обыска он должен выделить наиболее значимые, на которые нужно обратить особое внимание. Для выяснения каких-то персональных вопросов могут проводиться и индивидуальные консультации.

В свою очередь, руководители поисковых групп инструктируют членов этих групп в том объеме, в котором это необходимо для успешного проведения обыска в форме специальной операции.

Подготовка поисковых и иных технических средств.

Обязательным элементом подготовки обыска является подготовка технических средств. В процессе обыска научно-технические средства могут применяться разрозненно или комплектоваться в виде специальных наборов (сумок, чемоданов и пр.). В поисковой деятельности существенную помощь оказывает специальные комплекты научно-технических средств, включающие поисковые, осветительные, измерительные и иные приборы.

Поскольку обыск в форме специальной операции порой имеет решающее значение для дела, в ходе его проведения целесообразно использовать видеозапись. Поэтому при подготовке технических средств необходимо обеспечить следственно-оперативную группу видеоаппаратурой.

Представляется, что в некоторых ситуациях следователь должен провести инструктаж специалистов, участвующих в обыске, относительно применения ими необходимых технических средств.

Подготовка транспортных средств.

Как отмечалось выше, для обыска в форме специальной операции требуются автотранспортные средства для прибытия членов следственно-оперативной группы на место его проведения и убытия после его завершения, а также для транспортировки изъятых объектов и доставления ряда лиц для производства дальнейших следственно-оперативных мероприятий.

Для прибытия и убытия руководителей целесообразно использовать легковой автотранспорт, а для прибытия и убытия остальных членов следственно-оперативной группы – автобусы и микроавтобусы. Автобусы также используются для транспортировки сотрудников специальных подразделений.

Для перевозки изъятых в ходе обыска объектов могут использоваться легковой автотранспорт и автобусы, а если объекты занимают значительный объем – грузовой автотранспорт. В ряде случаев для транспортировки изъятых объектов может использоваться автотранспорт, принадлежащий организации, где проводится обыск или частному лицу, работающему в этой организации.

Для доставления лиц в правоохранительные органы используется легковой автотранспорт или микроавтобусы.

Подготовка средств связи.

В качестве самых распространенных средств связи поисковых групп между собой и с «центром» традиционно используются коротковолновые переносные радиостанции. Перед производством обыска следует проверить исправность данных радиостанций, зарядить аккумуляторные батареи. Всем сотрудникам, получившим радиостанции должны быть присвоены определенные позывные. Кроме того, связь между поисковыми группами и с «центром» может поддерживаться посредством сотовых телефонов. При этом руководитель специальной операции должен иметь номера всех используемых для этого сотовых телефонов, как служебных, так и личных.

Для связи следователя (начальника следственного отдела) с вышестоящим руководством необходимо установить наличие стационарных телефонов в месте проведения обыска, уточнить их номера. После проникновения на обыскиваемый объект следует определить и сообщить руководству номер телефона, который будет находиться в распоряжении следователя. Кроме того, связь с руководством может также поддерживаться посредством сотовых телефонов.

Подбор и обеспечение присутствия при обыске понятых, а при необходимости представителей местной администрации или жилищно-эксплуатационных организаций и иных лиц.

Как отмечалось выше, при производстве обыска в форме специальной операции понятые должны присутствовать в таком количестве, чтобы, по крайней мере, по двое присутствовали при работе каждой поисковой группы. Поэтому, как отмечает А.М. Ларин, при планировании обыска решение вопроса только о количестве понятых является недостаточным. Необходимо также знать, кто будет понятыми и не всегда следует рассчитывать, что требующиеся понятые найдутся на месте¹, тем более, что при производстве такого крупномасштабного следственного действия, как обыск в форме специальной операции, где их может потребоваться достаточно большое число.

Очевидно, что на месте производства обыска в форме специальной операции может не оказаться достаточного числа лиц, не заинтересованных в исходе дела, а кроме того, не имеющих физических или умственных недостатков, мешающих объективно воспринимать происходящее. Так, например, если обыск в форме специальной операции проводится на предприятии, находящемся вдали от жилых кварталов или вообще от населенных пунктов, есть вероятность вообще не найти лиц, не имеющих отношение к данному предприятию и, соответственно, не заинтересованных в исходе дела.

А.М. Ларин отмечает, что в случаях, когда нельзя твердо рассчитывать, что надлежащие понятые найдутся на месте, их следует пригласить заблаговременно². В свою очередь, присоединяясь к мнению названного автора, мы бы хотели добавить, что при подготовке к обыску в форме специальной операции понятых всегда следует приглашать заблаговременно.

Кроме того, желательно в некоторых случаях приглашать в качестве понятых лиц, имеющих хотя бы косвенное отношение к данной сфере деятельности, поскольку, исходя из специфики некоторых объектов обыска в форме специальной операции, лицо, не обладающее определенными сведе-

¹ Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. — М.: Юрид. лит., 1970, с. 182.

² Ларин А.М. Указ. работа, с. 183.

ниями, не способно объективно воспринимать происходящее. Так, например, А.В. Касаткин рекомендует при обыске, где объектами являются компьютерные средства, привлекать в качестве понятых квалифицированных пользователей ЭВМ¹.

Помимо этого, необходимо пригласить так называемых «резервных понятых», представителей местной администрации или жилищно-эксплуатационных организаций и некоторых иных лиц на случай возникновения непредвиденных обстоятельств.

Выдвижение на место проведения обыска в форме специальной операции.

Как пишет А.Р. Ратинов, к месту обыска следователь и сопровождающие его лица должны прибыть так, чтобы их появление не было замечено обыскиваемыми². Однако число участников следственно-оперативной группы при производстве обыска в форме специальной операции является значительным, поэтому ее прибытие к месту обыска (как правило, это организованная автоколонна) не может остаться незамеченным. Выдвижение к данному месту рассредоточенно тоже не является целесообразным, поскольку в связи с различными обстоятельствами особенно в условиях мегаполиса (заторы на дорогах и т.д.) участники следственно-оперативной группы не могут прибыть в одно и то же время.

Представляется, что для решения этой проблемы выдвижение на место проведения обыска в форме специальной операции должно происходить следующим образом. Заранее определяется место сбора группы, которое должно находиться в двух-трех жилых кварталах (в условиях сельской местности – на некотором расстоянии) от обыскиваемого объекта. Место сбора должно представлять площадку или поле, на котором свободно может расположиться весь автотранспорт. Члены группы прибывают к месту сбора централизованно или порознь, но к определенному времени, после чего ру-

¹ Касаткин А.В. Тактика собирания и использования компьютерной информации при расследовании преступлений. Дис... канд. юрид. наук. – М., 1997, с.86.

² Ратинов А.Р. Указ. работа, с. 95.

ководитель операции проверяет присутствующих, а при необходимости дает какие-то дополнительные инструкции. Из числа оперативных сотрудников выделяется группа, которая первой выдвигается к обыскиваемому объекту и берет его под негласное наблюдение, в ходе чего необходимо установить возможность начала производства специальной операции. Если никаких обстоятельств, мешающих ее началу, не выявлено, группа наблюдения связывается с руководителем операции и докладывает о такой возможности.

От места сбора к обыскиваемому объекту участники следственно-оперативной группы выдвигаются рассредоточенно и в порядке, обусловленном как спецификой этого объекта, так и следственной ситуацией.

Лица, привлеченные к участию в обыске (понятые, представители местной администрации или жилищно-эксплуатационных организаций и т.д.), в целях безопасности прибывают к месту проведения обыска последними.

Координация и контроль руководителем специальной операции выполнения подготовительных мероприятий.

Поскольку обыск в форме специальной операции характеризуется большим количеством сил и средств, соответственно и подготовка к его проведению осуществляется достаточно большим кругом лиц. Так, оперативные сотрудники собирают ориентирующую информацию по делу, готовят автотранспорт, средства связи, подбирают понятых, участвуют в планировании обыска, составляют схемы и т.д. На следователей, расследующих дело, возложены обязанности по решению процессуальных вопросов, изучению материалов уголовного дела, проведению ряда вспомогательных следственных действий по сбору ориентирующей информации, планированию операции. В подготовке, кроме того, задействованы сотрудники экспертных учреждений и иные специалисты, осуществляющие подготовку технических средств.

Для надлежащего выполнения всех указанных мероприятий в едином русле требуется координатор (иногда несколько координаторов), который также осуществляет контрольные функции. В роли такого координатора должен выступать руководитель специальной операции. Координатор периодически собирает совещания, принимает отчеты о проделанной работе по

подготовке к проведению операции, дает руководящие указания и решает иные наиболее общие вопросы. На координатора также возлагается функция по окончательному составлению общего плана специальной операции.

Проверка готовности всех сил и средств к производству обыска в форме специальной операции.

Перед началом производства обыска в форме специальной операции руководителю необходимо убедиться в готовности всех сил и средств. Для этого накануне или в день операции он собирает оперативное совещание, на которое приглашаются начальники следственных и оперативных подразделений; руководители всех поисковых групп; лица, ответственные за подготовку транспорта, связи, технических средств, приглашение понятых и иных лиц; командиры специальных подразделений; иные необходимые субъекты данного мероприятия. На совещании все указанные лица докладывают о готовности сил и средств к производству обыска в форме специальной операции, после чего весь состав следственно-оперативной группы может выдвигаться на обыскиваемый объект. В случае, когда члены группы прибывают на место сбора не централизованно, а порознь, такая проверка осуществляется прямо на этом месте.

§ 2. Организация и тактика рабочего этапа обыска в форме специальной операции

Как известно, вся деятельность на месте производства обыска складывается из четырех стадий, обусловленных задачами, последовательно решаемыми в ходе проведения данного следственного действия: предварительной, включающей предварительные мероприятия на месте обыска; обзорной, заключающейся в обзоре обыскиваемого объекта; детальной, в ходе которой осуществляется детальное обследование и поиски; стадии фиксации хода и результатов обыска¹.

Однако, стадия фиксации хода и результатов обыска, имея несколько обособленные задачи, в криминалистической литературе традиционно рассматривается и изучается отдельно. Остальные три стадии обыска обычно описываются вместе, поскольку имеют схожие задачи, направленные, главным образом, на обнаружение доказательств. Некоторые авторы даже выдвигают термин «рабочий этап обыска», под которым понимают последовательное проведение предварительной, обзорной и детальной стадий данного следственного действия², причем этот термин, с нашей точки зрения, является весьма уместным.

Следуя традиционному подходу к изучению данной проблемы, мы также сделаем попытку отдельного рассмотрения рабочего этапа производства обыска в форме специальной операции и этапа фиксации его хода и результатов.

Итак, рабочий этап производства обыска в форме специальной операции состоит из следующих стадий:

- предварительной;
- обзорной;

¹ Например, Ратинов А.Р. Обыск и выемка. – М.: Госюриздат, 1961, с. 95; Белкин Р.С., Лифшиц Е.М. Тактика следственных действий. – М.: Новый Юрист, 1997, с. 85.

² Жбанков В. А. Организация и тактика групповых обысков при расследовании деятельности преступных структур (лекция). – М.: Московский институт МВД России, 1995, с. 20; Дегтярев С.В. Тактика обыска. Практическое пособие для следователей. – Н. Новгород: Нижегородский ЮИ МВД России, 1995, с. 14.

– детальной.

Каждая из этих стадий обыска в форме специальной операции имеет свои специфические особенности, связанные прежде всего с условиями проведения следственного действия в указанной форме.

Предварительная стадия производства обыска в форме специальной операции.

Как нами уже было отмечено в предыдущем параграфе, рабочий этап производства обыска, а именно его предварительная стадия, начинается с применения мер принудительного характера. Эти меры в основном выражаются в принудительном проникновении на обыскиваемый объект, но также могут заключаться и в преодолении активного противодействия производству обыска еще до такого проникновения (нейтрализация охранников и т.д.).

При анализе данной точки зрения может возникнуть вопрос о целесообразности подразделения на два отдельных элемента – принудительное проникновение на обыскиваемый объект и преодоление противодействия до такого проникновения, поскольку фактически преодоление противодействия до проникновения является как бы начальным этапом самого проникновения. Однако это не совсем так, поскольку преодоление противодействия до проникновения на обыскиваемый объект направлено как на обеспечение возможности следственно-оперативной группы проникнуть на объект, так и на обеспечение собственно проведения обыска в форме специальной операции (лишение возможности лиц, оставшихся вне обыскиваемого объекта, передать какую-либо информацию или иным способом повлиять на ход или результаты проведения обыска в форме специальной операции). Поэтому полагаем, что преодоление противодействия до проникновения на обыскиваемый объект является самостоятельным элементом предварительной стадии производства обыска в форме специальной операции. Хотелось бы еще отметить, что преодоление активного противодействия является действием специфическим, применяемым большей частью именно при производстве обыска в форме специальной операции.

Помимо названных элементов предварительной стадии криминалисты, изучающие проблемы тактики обыска, выделяют и иные. Так, А.Р. Ратинов говорит об установлении порядка, необходимого для выполнения следственного действия¹. А.И. Михайлов и Г.С. Юрин пишут о том, что предварительная стадия обыска, заключающаяся в проникновении на обыскиваемый объект и создании там необходимого порядка, призвана устранять все препятствия, которые могли бы помешать осуществлению этого следственного действия². Р.С. Белкин и Е.М. Лифшиц просто упоминают о проведения необходимых мероприятий, предшествующих обыску³. В свою очередь, А.В. Лапин более конкретно раскрывает сущность предварительной стадии производства обыска, включая в нее следующие элементы: конкретизация задач участников обыска, организация охраны, принятие мер по обеспечению безопасности, предъявление постановления о производстве обыска и разъяснение прав его участникам (обыскиваемым), а также предложение выдать добровольно объекты, поиск которых намечен⁴. Н.П. Яблоков помимо указанных выделяет еще и такие элементы, как установление всех находящихся на обыскиваемом объекте лиц (проверка у них документов, удостоверяющих личность и т.д.) и пресечение возможности этих лиц спрятаться, скрыться и оказать сопротивление⁵.

Резюмируя мнения вышеприведенных авторов, мы, в свою очередь, также хотели бы привести перечень элементов, характеризующих предварительную стадию производства обыска в форме специальной операции. Однако, по нашему мнению, указанные элементы, необходимо разделить на процессуальные (содержащие действия, предписанные законом) и тактические (осуществляемые исключительно в тактических целях для обеспечения результативности проведения указанного следственного действия). Таким об-

¹ Ратинов А.Р. Указ. работа, с. 95.

² Михайлов А.И., Юрин Г.С. Обыск. – М.: ВНИИ ПП, 1971, с. 21.

³ Белкин Р.С., Лифшиц Е.М. Указ. работа, с. 86.

⁴ Криминалистика. Учебное пособие / Под ред. А.В. Дулова. – Минск: НКФ «ЭКОПЕРСПЕКТИВА», 1996, с. 333.

⁵ Яблоков Н.П. Криминалистика. Учебник. – М.: НОРМА–ИНФРА-М, 2000, с. 242.

разом, к элементам, характеризующим предварительную стадию производства обыска в форме специальной операции, относятся:

1. Процессуальные элементы, то есть предписанные законом:

- предъявление постановления о производстве обыска;
- разъяснение прав и обязанностей понятым;
- разъяснение прав обыскиваемым лицам;
- предложение выдать объекты обыска добровольно и получение этих объектов (части этих объектов) в случае такой добровольной выдачи;

2. Тактические элементы, то есть осуществляемые исключительно для обеспечения результативности обыска:

- преодоление активного противодействия или устранение возможности такого противодействия до проникновения на обыскиваемый объект;
- проникновение на обыскиваемый объект;
- принятие мер по нейтрализации обыскиваемых лиц и обеспечение безопасности участников следственно-оперативной группы;
- организация охраны обыскиваемого объекта;
- расстановка поисковых групп по соответствующим участкам обыскиваемого объекта;
- проверка готовности сил и средств к производству поисковых мероприятий.

Для изучения специфики предварительной стадии производства обыска в форме специальной операции необходимо рассмотреть каждый указанный элемент, однако разделение этих элементов на процессуальные и тактические нарушает их хронологический порядок. Думается, что рассматривать эти элементы в отдельности следует именно в хронологическом порядке.

Преодоление активного противодействия или устранение возможности такого противодействия до проникновения на обыскиваемый объект. В рамках данного элемента сотрудниками правоохранительных органов проводятся мероприятия по нейтрализации лиц, охраняющих обыскиваемый объект извне и способных помешать нормальному проведению обыска в форме специальной операции путем оказания физического (в том

числе и вооруженного) сопротивления. Привлеченные для производства данного следственного действия сотрудники специальных подразделений путем применения физической силы, специальных средств, а в некоторых случаях и огнестрельного оружия нейтрализуют охрану и дают возможность членам следственно-оперативной группы проникнуть на обыскиваемый объект. В ряде случаев, когда охрану обыскиваемого объекта осуществляют сотрудники частных охранных предприятий на договорной основе, с целью избежания применения насилия целесообразно уведомить о предстоящем обыске администрацию данного предприятия и пригласить ее представителя, чтобы он приказал своим подчиненным не оказывать сопротивления при производстве обыска. В случаях, когда обыскиваемый объект охраняется сотрудниками вневедомственной охраны милиции, о предстоящей операции заранее предупреждается руководство соответствующего территориального отдела. Если подступы к обыскиваемому объекту находятся под видеонаблюдением, осуществляемым изнутри, в некоторых случаях целесообразно вывести из строя (повредить) видеокамеры или кабели, ведущие к ним.

Проникновение на обыскиваемый объект. Основным условием проникновения на обыскиваемый объект является его внезапность и быстрота. В ряде случаев первыми на обыскиваемый объект целесообразно проникать сотрудникам специальных подразделений, иногда – совместно с оперативными сотрудниками. С целью пресечения попыток обыскиваемых лиц не впускать следственно-оперативную группу в ряде случаев целесообразно заранее осуществить проникновение, обеспеченное легендой. Так, например, при обыске в коммерческом банке несколько оперативных сотрудников могут проникнуть туда под видом клиентов банка еще до начала специальной операции. При невозможности свободного проникновения следственно-оперативной группы сотрудники специальных подразделений могут прибегать к проникновению через окна, подвал, к полному или частичному разрушению преград, в том числе с использованием технических и специальных средств. Иногда для проникновения на обыскиваемый объект необходима помощь специалистов.

Весьма осторожно следует относиться к принятию решения об отключении электроснабжения на обыскиваемом объекте с целью проникновения на него, поскольку, как уже отмечалось выше, нередко криминалистически значимая информация содержится в находящихся в указанном помещении компьютерах. При этом необходимо иметь в виду, что обесточивание обыскиваемого помещения в одних случаях может привести к отключению всей аппаратуры, находящейся в помещении, в других – к ее повреждению. Что же касается информации, находящейся в ОЗУ компьютеров, то после их обесточивания она будет уничтожена¹.

Принятие мер по нейтрализации обыскиваемых лиц и обеспечение безопасности участников следственно-оперативной группы. Данный элемент предварительной стадии производства обыска в форме специальной операции имеет много общих черт с уже рассмотренным нами преодолением активного противодействия или устранением возможности такого противодействия до проникновения на обыскиваемый объект. При осуществлении этого мероприятия следователь и оперативные сотрудники при поддержке специальных подразделений должны лишить возможности лиц, находящихся на обыскиваемом объекте, оказывать сопротивление, покидать место обыска, общаться друг с другом. Если эти лица не подчинятся требованиям следователя, то также как и до проникновения, могут быть применены физическая сила, специальные средства, а в исключительных случаях – огнестрельное оружие. Данные мероприятия необходимы и для обеспечения безопасности членов следственно-оперативной группы.

Р.С. Белкин отмечает, что на предварительной стадии обыска следователь должен сразу же организовать наблюдение за окнами и вторым выходом (если таковой имеется)². Адаптируя данную рекомендацию к производству обыска в форме специальной операции, к ней необходимо добавить блокирование всех выходов и выездов с целью недопущения возможности отдель-

¹ Гаврилин Ю.В. Расследование неправомерного доступа к компьютерной информации. Учебное пособие / под ред. Н.Г. Шурухнова. – М.: Книжный мир, 2001, с. 58-59.

² Криминалистика. Учебник. / Под ред. Р.С. Белкина. – М.: НОРМА–ИНФРА-М, 1999, с. 584.

ных лиц покинуть обыскиваемый объект. Кроме того, сразу же после входа в помещение необходимо организовать охрану компьютеров и не допускать к ним присутствующих в помещении¹.

Следует отметить, что некоторые из мероприятий, характеризующих рассматриваемый элемент предварительной стадии, указаны в законе. Так ч. 8 ст. 182 УПК РФ (ч. 6 ст. 170 УПК РСФСР) гласит, что «следователь вправе запретить лицам, присутствующим в месте, где производится обыск, покидать его, а также общаться друг с другом или иными лицами до окончания обыска». Существование такой нормы давало бы основания для отнесения данного элемента не к тактической, а к процессуальной группе элементов предварительной стадии производства обыска, если бы не ряд обстоятельств.

Во-первых, данный элемент предусматривает более широкий круг мероприятий, чем те, которые регламентируются УПК, а подразделять эти мероприятия на два отдельных элемента нецелесообразно, так как они близки по сути. Во-вторых, закон не обязывает следователя осуществлять данные мероприятия, как в других процессуальных элементах, а лишь наделяет его таким правом в зависимости от обстоятельств дела. На основании изложенного мы относим данный элемент именно в тактической группе.

Организация охраны обыскиваемого объекта. Данный элемент предварительной стадии производства обыска в форме специальной операции заключается в обеспечении условий недопустимости проникновения на обыскиваемый объект посторонних лиц извне, которые могут помешать проведению следственного действия. Это могут быть лица, как имеющие отношение к обыскиваемому объекту, в том числе работающие в организации, располагающейся на его территории, так и посторонние лица.

Несомненно, что проведение подобного мероприятия не может остаться незамеченным извне, тем более, если объект располагается в крупном населенном пункте. Как показывает практика, при осуществлении обыска в форме специальной операции нередко появляются посторонние лица, в том

¹ Мещеряков В.А. Основы методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации. Дис... докт. юрид. наук. – Воронеж: ВГУ, 2001, с. 222-224.

числе несовершеннолетние, которые из любопытства приходят посмотреть на «весьма интересное и захватывающее зрелище». Кроме того, обыск в форме специальной операции, нередко проводящийся по уголовным делам, вызывающим большой общественный резонанс, не может остаться без внимания представителей средств массовой информации, которые прибывают к месту его производства через некоторое время после проникновения следственно-оперативной группы на обыскиваемый объект. Все вышеперечисленные лица мешают проведению специальной операции, а кроме того, в некоторых случаях подвергаются опасности. Привлеченные для участия в специальной операции сотрудники специальных подразделений, блокируя входы и выходы (въезды и выезды), должны пресекать все попытки указанных лиц проникнуть на обыскиваемый объект. Если руководитель специальной операции считает допустимым присутствие при обыске отдельных представителей средств массовой информации, они допускаются на объект и работают под контролем сотрудников следственно-оперативной группы, не мешая своими действиями производству обыска.

Помимо этого, на обыскиваемый объект могут прибывать лица, имеющие к нему непосредственное отношение. В ряде случаев их присутствие при производстве обыска является возможным, а иногда – необходимым. Для пропуска отдельных лиц на обыскиваемый объект оставляется один из проходов – пропускной пункт (как правило, центральный вход, центральные ворота и т.п.). Помимо сотрудников специальных подразделений у пропускного пункта находится сотрудник (группа сотрудников), достаточно полно информированный об обстоятельствах дела.

Если у пропускного пункта появляется какое-либо лицо, данный сотрудник выясняет причину его прибытия на обыскиваемый объект. У посетителей, не осведомленных о проведении специальной операции, проверяются документы и выясняется цель визита. Если посетитель располагает какой-либо информацией по делу, то ему может быть вручена повестка о явке к следователю или он может быть на какое-то время задержан для допроса (производства других следственных действий).

Если на пропускной пункт прибывает лицо, работающее на обыскиваемом объекте и ранее отсутствующее, то об этом немедленно докладывается руководителю операции, который, в зависимости от обстоятельств, решает вопрос о пропуске этого лица на территорию обыскиваемого объекта. В противном случае, при необходимости у прибывшего также берется обязательство о последующей явке к следователю. Нельзя исключать возможности прибытия на обыскиваемый объект защитников и иных адвокатов, которые имеют право присутствовать при производстве обыска (ч. 11 ст. 182 УПК РФ). Об их появлении сотрудник, отвечающий за пропуск, должен немедленно доложить руководителю операции и проводить прибывших к нему. Докладывать руководителю операции необходимо и о всех нештатных ситуациях на пропускном пункте.

Расстановка поисковых групп по соответствующим участкам обыскиваемого объекта. Этот элемент предварительной стадии производства обыска в форме специальной операции заключается в действиях по занятию поисковыми группами совместно с понятыми и обыскиваемыми лицами закрепленных за ними участков обыскиваемого объекта в соответствии с планом обыска. При необходимости каждая поисковая группа усиливается сотрудниками специальных подразделений. Представляется, что после расстановки поисковых групп дальнейшие мероприятия, характеризующие предварительную стадию производства обыска в форме специальной операции, должны проводиться каждой поисковой группой в отдельности.

Процессуальные элементы предварительной стадии обыска в форме специальной операции. В первой главе настоящего диссертационного исследования нами был сделан вывод о необходимости предъявления постановления о производстве обыска в форме специальной операции, разъяснения прав и предложения выдать объекты обыска добровольно всем лицам, находящимся на обыскиваемом объекте.

Для выполнения данных предписаний закона руководитель операции может собрать всех обыскиваемых лиц и понятых, в каком-либо помещении (в холле, актовом зале и т.п.), зачитать вслух текст постановления, разъяс-

нить права и обязанности в соответствии с их процессуальным статусом и предложить обыскиваемым лицам добровольно выдать искомые объекты. Однако данный способ выполнения требований нормы закона не всегда может быть осуществим ввиду большого количества субъектов. Представляется, что в этом случае руководитель специальной операции может сначала расставить все поисковые группы, понятых и обыскиваемых лиц по конкретным заранее запланированным участкам обыскиваемого объекта, а затем обойти по очереди все эти объекты и предъявить (зачитать) постановление. Данное мероприятие может быть осуществлено одновременно с обзорной стадией производства обыска. Остальные процессуальные элементы предварительной стадии в этом случае проводятся руководителем каждой поисковой группы. Он же принимает искомые объекты, если они выдаются добровольно.

Проверка готовности сил и средств к производству поисковых мероприятий. По завершении предварительных мероприятий руководители всех поисковых групп, специальных подразделений и иные лица, участвующие в обыске, докладывают руководителю специальной операции о готовности к проведению поисковых мероприятий. Такой доклад может быть осуществлен посредством коротковолновых радиостанций (других средств связи) или непосредственно при обходе руководителем операции всех участков обыскиваемого объекта. Приняв доклад о готовности сил и средств поисковой группы, руководитель операции разрешает руководителю данной поисковой группы приступить к поиску.

Обзорная стадия производства обыска в форме специальной операции.

Как известно, обзорная стадия обыска предполагает обзор и обход обыскиваемого помещения или участка местности для непосредственного знакомства с обстановкой (расположением комнат, подсобных сооружений, надворных построек и т.п.), что позволяет конкретизировать план обыска, его последовательность, окончательно распределить обязанности участни-

ков, решить вопрос о применении тех или иных научно-технических средств и т.д.¹

Однако при производстве обыска в форме специальной операции данная стадия, на наш взгляд, имеет некоторую специфику, поскольку складывается из двух элементов:

1. Общий обзор обыскиваемого объекта.
2. Обзор отдельного участка обыскиваемого объекта, закрепленного за поисковой группой.

Общий обзор обыскиваемого объекта, по нашему мнению, проводится руководителем специальной операции, который в рамках данной стадии выполняет следующие действия:

- обход всего обыскиваемого объекта и непосредственное знакомство с его обстановкой (количество и расположение отдельных помещений, иных участков, подлежащих обыску и т.д.);
- уточнение и корректировка плана обыска, в том числе окончательное распределение функций между поисковыми группами и отдельными субъектами обыска;
- выработка версий о местах нахождения наиболее важных объектов обыска и с учетом этого – дополнительный инструктаж руководителей поисковых групп;
- решение вопроса о необходимости создания дополнительных поисковых групп из числа резервных сотрудников в случае обнаружения не указанных в плане участков обыскиваемого объекта;
- решение вопроса о необходимости привлечения дополнительных технических средств, средств связи, транспорта и т.д.

При обходе обыскиваемого объекта, как отмечалось выше, руководитель специальной операции для экономии времени может объявлять обыскиваемым лицам постановление о его производстве, так как такое, с нашей

¹ Например, Криминалистика. Учебное пособие. / Под ред. А.В. Дулова. – Минск: НКФ «ЭКОПЕРСПЕКТИВА», 1996, с. 333.

точки зрения, пересечение обзорной и предварительной стадий не противоречит букве закона.

Если обыскиваемый объект занимает очень большую площадь (например, территория завода, участок местности с многочисленными постройками), то в целях экономии времени руководитель специальной операции может разбить данный объект на отдельные сектора и проводить обзор этих секторов не самостоятельно, а поручить это своим помощникам – членам оперативного штаба, которые в момент обхода закрепленного за ними сектора должны находиться на постоянной связи с руководителем операции.

Обзор участка обыскиваемого объекта, закрепленного за поисковой группой, должен проводиться руководителем этой группы согласно рекомендациям по производству традиционного обыска¹.

При этом необходимо обратить внимание на тот факт, что руководитель поисковой группы может начинать обзор закрепленного участка не дожидаясь появления на этом участке руководителя специальной операции, проводящего общий обзор всего обыскиваемого объекта.

Детальная стадия производства обыска в форме специальной операции.

Данная стадия является наиболее сложной и ответственной частью обыска, поскольку именно в это время происходят поиски объектов, для обнаружения и изъятия которых предпринимается обыск².

По нашему мнению, при производстве обыска в форме специальной операции следует различать:

1. Общую тактику специальной операции, которая заключается в действиях всей следственно-оперативной группы и ее руководителя (членов оперативного штаба).
2. Тактику отдельной поисковой группы.

¹ Например, Белкин Р.С., Лифшиц Е.М. Тактика следственных действий. – М.: Новый Юрист, 1997, с. 86-87; Тактика следственных действий. Учебное пособие. / Под ред. В.И. Комиссарова. – Саратов: СГАП, 2000, с. 72.

² Ратинов А.Р. Обыск и выемка. – М.: Госюриздат, 1961, Указ. работа, с. 108.

Тактика руководителя специальной операции (оперативного штаба) сводится, в основном, к выборочному поиску. Он может периодически появляться на отдельных участках обыскиваемого объекта, которые, по его мнению, представляют наибольший интерес, или где могут находиться наиболее важные объекты. Однако, в некоторых случаях, когда интерес представляет практически каждый участок объекта, действия руководителя специальной операции могут быть построены по правилам последовательного поиска, заключающегося в последовательном обходе последним (членами оперативного штаба) всей территории обыскиваемого объекта. Такой обход в процессе специальной операции может повторяться несколько раз.

Очевидно, что тактика действий всей следственно-оперативной группы в целом сводится к параллельному поиску, заключающемуся именно, в параллельном обследовании отдельными поисковыми группами различных секторов, квадратов, прямоугольников, на которые разбит обыскиваемый объект¹. Если в ходе обыска в форме специальной операции подлежат отысканию и изъятию какие-то специфические объекты, то действия следственно-оперативной группы сводятся к частичному обследованию обыскиваемого объекта.

Мероприятия, осуществляемые отдельной поисковой группой при обыске в форме специальной операции, должны проводиться на основании традиционных рекомендаций для этого следственного действия².

Следует отметить, что в целях экономии времени поисковая группа может приступить к проведению поисковых действий еще до того момента, когда руководитель специальной операции завершит общий обзор обыскиваемого помещения. Такое, с нашей точки зрения, пересечение обзорной и детальной стадии производства обыска не будет противоречить закону, но только в том случае, если поисковая группа перед началом детальной стадии

¹ Иванов А.Н. Производство обыска: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты / Под ред. В.И. Комиссарова. – Саратов: СГАП, 1999, с. 70.

² Например, Следственные действия (процессуальная характеристика, тактические и психологические особенности). Учебное пособие. — Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1984 с. 67-83.

выполнит все процессуальные требования (ознакомление с постановлением, разъяснение прав и т.д.). В случае, если данные требования были выполнены заранее, к детальной стадии поисковая группа может приступить и до появления руководителя специальной операции на закрепленном за группой участке. Если же указанные процессуальные требования выполняются одновременно с общим обзором обыскиваемого помещения, то к детальной стадии поисковая группа может приступить сразу после их выполнения, не дожидаясь, пока руководитель операции завершит обзор остальных участков обыскиваемого объекта. Отсюда вытекает еще одна рекомендация, в соответствии с которой руководитель специальной операции при обзорной стадии должен начинать обход с наиболее сложных и трудоемких участков.

Поисковая группа в зависимости от обстоятельств дела, объектов обыска и характера закрепленного за ней участка может применять различные тактические приемы. Если поиски ведутся в одном помещении или на сравнительно небольшом участке местности, целесообразно сначала использовать тактические приемы выборочного поиска. В случае, если выборочный поиск не дал результатов или эти результаты неудовлетворительны, необходимо приступить к последовательному поиску. Если обыскиваемый участок представляет собой несколько смежных помещений или большую по территории местность, представляется целесообразным сразу приступить к последовательному поиску, обследуя по очереди каждое из этих помещений (частей участка местности).

В зависимости от характера обыскиваемого участка могут использоваться и такие тактические приемы, как встречный и параллельный обыск, а для отыскания специфических объектов – частичное обследование.

Для отыскания и изъятия скрытых объектов обыска могут применяться тактические приемы, заключающиеся как в обследовании без нарушения целостности объекта (измерение, прощупывание, прокалывание, исследование с помощью поисковых приборов), так и в обследовании с частичным нарушением такой целостности (взломы стен, отклейка обоев, поднятие паркета, ковровых покрытий, распарывание мягкой мебели и т.д.).

Однако, как показывает практика, в настоящее время при проведении подобных мероприятий сотрудники правоохранительных органов практически не применяют указанные тактические приемы отыскания скрытых объектов¹. Представляется, что причина этой тактической ошибки исходит из большого количества объектов обыска в форме специальной операции. Проводя поисковые действия, сотрудники следственно-оперативной группы обнаруживают и изымают такое множество объектов, находящихся на виду, что им порой просто не приходит в голову мысль о существовании каких-либо тайников или скрытых помещений. Поэтому тактические приемы, направленные на обнаружение этих объектов, не применяются. А, между тем, самые значимые для уголовного дела объекты (наиболее важные документы, орудия преступления, иные предметы, а в некоторых случаях – живые лица и трупы) могут находиться именно там.

Так, например, при обыске в форме специальной операции в коммерческом банке АКБ «Орбита» членами следственно-оперативной группы в течение восьми часов изымались юридические и кредитные дела, банковские и иные документы, находящиеся на виду (в шкафах, стеллажах, ящиках столов и т.д.). Было обнаружено и изъято свыше пятисот документов, имеющих отношение к делу. Кроме того, еще в течение полутора часов изымались из банковского хранилища и пересчитывались наличные денежные средства. Объем изъятых объектов был так велик, что сотрудники следственно-оперативной группы даже не предположили, что в стене одного из кабинетов банка находился тайник. Поэтому никакие тактические приемы по его обнаружению не применялись. А между тем, как потом, показал обвиняемый – заместитель председателя правления банка – в этом тайнике хранились наиболее важные для дела документы и большая сумма денежных средств, нажитых преступным путем².

Принимая во внимание сказанное, хотелось бы отметить целесообразность применения тактических приемов, направленных на обнаружение тай-

¹ См. аналитическую справку в приложении 3.

² Уголовное дело № 581043. Арх. 2-2007/99.

ников и иных скрытых мест независимо от количества объектов обыска, находящихся на виду и обнаруживаемых без применения этих приемов.

На детальной стадии производства обыска в форме специальной операции особое значение следует уделять обследованию компьютеров и других объектов, содержащих компьютерную информацию. Как отмечают Е.Р. Россинская и А.И. Усов, тактика поиска компьютерной информации должна избираться, исходя из степени защищенности данных, функционального состояния компьютерного средства на момент проведения следственного действия. Тактические особенности собирания доказательств зависят от того, насколько сложно организована защита ЭВМ от несанкционированного доступа. Для сокрытия информации на компьютерах могут быть установлены специальные защитные программы, которые при определенных условиях автоматически производят полное или частичное стирание информации¹. Поэтому, как пишут указанные авторы, включать и выключать компьютеры, производить с ними какие-то манипуляции может только специалист, участвующий в производстве данного следственного действия².

По мнению Ю.А. Гаврилина, поиск тайников с магнитными носителями (дискетами, лентами) затруднен тем, что для него нельзя использовать металлоискатель или рентгеновскую установку, поскольку их применение может привести к стиранию информации на носителях. Поскольку быстро проанализировать огромное количество информации, хранящейся в компьютере, не всегда возможно, ее необходимо изъять для дальнейшего исследования. В ряде случаев достаточно изъять жесткий диск (или диски, если их несколько), но возможно и изъятие целиком системного блока компьютера³.

Тактические комбинации, осуществляемые при производстве обыска в форме специальной операции.

Как отмечалось выше, специальная операция, как организационная форма проведения следственного действия, может быть включена в сложную

¹ Россинская Е.Р., Усов А.И. Судебная компьютерно-техническая экспертиза. – М.: Право и закон, 2001, с. 103-104.

² Там же, с. 105.

³ Гаврилин Ю.В. Указ. работа, с. 59.

разнородную тактическую комбинацию, являясь при этом как бы начальным звеном данной комбинации. В ходе обыска в форме специальной операции непосредственно на месте его проведения может производиться ряд неотложных следственных действий (как правило, допросов или личных обысков), направленных, как на получение новой ориентирующей информации для производства обыска, так и на получение новых доказательств по делу. Данные следственные действия могут иметь большое значение по делу, так как проводятся с учетом фактора внезапности. Р.С. Белкин выделяет три элемента, характеризующие тактику следственных действий с использованием фактора внезапности: неожиданность времени действия, неожиданность места действия и, наконец, неожиданность самого действия¹. Очевидно, что при производстве обыска в форме специальной операции будут иметь место все три указанных элемента, и это существенным образом повышает результативность данных сопутствующих следственных действий.

Представляется, что для проведения указанных сопутствующих следственных действий следственно-оперативную группу необходимо усилить сотрудниками, не задействованными в поисковых мероприятиях. По прибытии на обыскиваемый объект руководителем операции должен быть выбран отдельный участок, на котором не требуется проведения поисковых мероприятий и где может разместиться большое число лиц (например, столовая, актовый зал, холл и т.п.). После проникновения следственно-оперативной группы на обыскиваемый объект, все лица, находящиеся там и не задействованные согласно плану в поисковых мероприятиях, подлежат доставлению на данный участок, где находятся до окончания обыска. Туда же направляются лица, прибывшие на обыскиваемый объект после начала специальной операции и имеющие отношение к делу. Во время проведения обыска сотрудники, не задействованные в поисковых мероприятиях, выясняют у всех указанных лиц их отношение к делу, при необходимости связываясь с руководителем специальной операции. Лица, имеющие отношение к делу, могут

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3-х томах. – М.: Юрист, 1997, т.3. с. 254-260.

быть допрошены прямо во время осуществления специальной операции или им должна быть вручена повестка о явке к следователю в дальнейшем. При необходимости с участием указанных лиц могут быть проведены и другие следственные действия, в том числе личный обыск, для производства которого во время обыска в помещении или ином месте в соответствии со ч. 2 ст. 184 УПК РФ (ч. 2 ст. 172 УПК РСФСР) даже не требуется отдельного постановления и решения суда (санкции прокурора). Поскольку согласно ч. 3 ст. 184 УПК РФ (ч. 3 ст. 172 УПК РСФСР) личный обыск производится с участием понятых того же пола, что и обыскиваемое лицо, при подготовке к обыску в форме специальной операции следует позаботиться о приглашении резервных понятых обоего пола.

Заметим, однако, что с обыскиваемыми лицами, присутствующими при работе поисковых групп, до окончания обыска нецелесообразно осуществлять какие бы то ни было следственные действия, за исключением личного обыска, если есть основания полагать, что кто-то из них скрывает при себе объекты обыска.

§ 3. Особенности фиксации хода и результатов обыска в форме специальной операции

Заключительным этапом производства обыска является фиксация его хода и результатов. Обыск, как любое другое следственное действие, являясь деятельностью по собиранию доказательств, не исчерпывается только восприятием криминалистически значимой информации и отражением ее в сознании следователя. Данная информация должна быть зафиксирована надежным образом и в установленном законом порядке, что позволяет использовать ее в дальнейшем как самому следователю, так и другим участникам уголовно-процессуальной деятельности (судьей, прокурором, защитником и т.д.). Поэтому большинство авторов, занимающихся данной проблематикой, считают, что фиксация (закрепление) доказательств – это не самостоятельный этап процесса доказывания, а завершающий элемент собирания доказательств¹. Мы, в свою очередь, так же придерживаемся данной точки зрения.

Согласно действующему законодательству, основным средством фиксации хода и результатов любого следственного действия, в том числе и обыска, является протокол, составляемый в соответствии со ст. ст. 166, 167 УПК РФ (ст. ст. 141, 142 УПК РСФСР), специфические особенности фиксации названного следственного действия, кроме того, регламентированы ч.ч. 13-15 ст. 182 УПК РФ (ст. 176 УПК РСФСР). Очевидно, что подобный протокол должен составляться и при производстве обыска в форме специальной операции, однако, как показывает практика, оформление этого процессуального документа вызывает также большое количество проблем.

Одной из наиболее серьезных таких проблем является фиксация в протоколе обыска в форме специальной операции всего множества обнаруженных и изъятых объектов. Нами уже отмечалось, что из-за недостатков организации подготовки к обыску в форме специальной операции в большинстве случаев используется недопустимый прием, заключающийся в изъятии всех

¹ Например, Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. – М. Юрид. лит., 1981, с. 111.

объектов без особого разбора в надежде, что среди них, в конечном счете, окажутся и искомые. Эти действия приводят к огромному количеству изъятых объектов, далеко не все из которых имеют доказательственное значение и вообще подлежат изъятию. В случаях, когда обыскивающие действуют грамотно и изымают только необходимые объекты, их число порой, в силу специфики следственного действия, бывает также велико.

Между тем, в соответствии с требованиями закона, все изъятые при обыске объекты подлежат занесению в протокол и приобщению к материалам уголовного дела. Протокол, как указано в ст. 166 УПК РФ (ст. 141 УПК РСФСР), должен составляться в ходе обыска или непосредственно после его окончания. Однако, как справедливо отмечает А.Р. Ратинов, оформить протокол до конца можно только по завершении обыска, так как производить поиски или выполнять иные следственные действия без отражения в протоколе обыскивающие уже не вправе. Поэтому предпочтительнее всего переходить к написанию протокола, когда объект обыска исследован полностью¹.

Но когда обыск в форме специальной операции подходит к концу и приходит время составления протокола, то в связи с различными обстоятельствами, как объективными (позднее время, большой объем изъятых объектов), так и субъективными (усталость сотрудников, проводивших обыск и т.д.) указанные объекты, как правило, подробно не описываются, а просто складываются в коробки, пакеты и иные упаковки, опечатываются и приобщаются к делу именно в таком виде, без подробного указания содержимого этих упаковок. Как показало изучение уголовных дел, в 19,3 % случаев при обысках объекты не описывались, а складировались в коробки. Еще в 16,5% – описывались только некоторые объекты². Такую же закономерность подметили соответственно 50% и 30% опрошенных следователей. Исключения могут составлять лишь самые значимые или ценные объекты обыска (деньги, ценности, наиболее важные документы и т.д.).

¹ Ратинов А.Р. Обыск и выемка. – М.: Госюриздат, 1961, с. 198.

² См. аналитическую справку в приложении 3.

Так в протоколе обыска, производимого в офисе фирмы ЗАО «Сильвия», было указано примерно следующее: «...Изъяты для приобщения к материалам уголовного дела: 5 коробок с документами, которым присвоены соответствующие порядковые номера от 1 до 5, опечатанные листами белой бумаги с оттисками печати № NN и скрепленные подписями понятых; денежные средства в количестве 65.547 рублей, упакованные в полиэтиленовый пакет (№ 6), опечатанный листом белой бумаги с оттиском печати № NN, и скрепленные подписями понятых...»¹.

Такой часто применяемый на практике порочный способ фиксации результатов обыска не соответствует требованиям УПК РФ, где в ч. 13 ст. 182 указано: «Все изымаемые предметы, документы и ценности должны быть перечислены с точным указанием их количества, меры, веса, индивидуальных признаков и по возможности стоимости». (Аналогичное указание содержится в ч. 2 ст. 176 УПК РСФСР).

Кроме того, такой способ фиксации результатов обыска, с нашей точки зрения, недопустим еще и потому, что приводит к необходимости проведения целого ряда последующих следственных действий – осмотров изъятых при обыске коробок, пакетов и иных упаковок, которые занимают значительное время и отнимают дополнительные силы, что в конечном счете сказывается на процессуальных сроках и качестве расследования. Поэтому все объекты, изъятые при обыске, обязательно должны быть описаны в протоколе, независимо от их количества и значимости для дела.

В протоколе должен быть также отражен не только сам факт изъятия того или иного объекта, но и место, где находился этот объект, а в некоторых случаях – и способ его обнаружения. Данное требование находит свое отражение и в законе (п. 13 ст. 182 УПК РФ; ч. 2 ст. 176 УПК РСФСР). Еще А.Р. Ратинов в 1961 году писал, что нередко следственные работники, будучи увлечены розыском спрятанных предметов, обнаружив их, сводят протокол к простому перечню изъятого, не указывая, где и как все это хранилось и ка-

¹ Уголовное дело № 045116 Арх. 1-1125/97.

ким образом было обнаружено¹. Однако, вплоть до настоящего времени, эта проблема является достаточно актуальной и особенно при составлении протокола обыска в форме специальной операции.

Так, по уголовному делу в качестве обвиняемого был привлечен заместитель генерального директора риэлторской фирмы, продавший мошенническим образом частные квартиры без ведома собственников. При обыске в офисе указанной фирмы были обнаружены и изъяты фиктивные договора купли-продажи этих квартир, но находились они не на рабочем месте обвиняемого, а в ящике письменного стола генерального директора. Данный факт подтверждал участие последнего в совершении преступления, однако в протоколе не было зафиксировано, где именно были обнаружены указанные документы, что позволило в дальнейшем заинтересованным лицам заявить, что они находились именно на рабочем месте обвиняемого².

Все обнаруженные и изъятые объекты обыска должны быть детально описаны в протоколе, причем с указанием места и, в некоторых случаях, способа их обнаружения. Если для обнаружения использовались какие-либо технические средства, необходимо также сделать об этом отметку в протоколе. Кроме того, целесообразно фиксировать все пояснения и реплики обыскиваемых лиц, присутствующих при поисковых действиях. Если эти лица попытаются уничтожить или спрятать предметы и документы либо будут иметь место факты нарушения ими порядка, то протокол, в соответствии ч. 14 ст. 182 УПК РФ (ч. 3 ст. 176 УПК РСФСР) должен содержать указание на это и на меры, принятые следователем (руководителем поисковой группы).

При изъятии различных документов в протоколе указывается вид, название и отличительные особенности каждого документа (дата, номер, кем выдан), а также общее количество листов. Если данные признаки и реквизиты отсутствуют, то целесообразно указывать начальные и конечные фразы.

¹ Ратинов А.Р. Указ. работа, с. 198.

² Данный пример получен в результате опроса сотрудников правоохранительных органов.

В некоторых случаях возможно пользоваться приемом, который заключается в указании только количества листов изъятых документов, но при этом на каждом листе должны расписаться понятые и обыскиваемый, о чем в протоколе делается пометка. Такой способ фиксации несколько облегчает оформление протокола, но пользоваться им можно только при условии, что документы являются однородными и не представляют особой важности для дела (например, списки посетителей какой-либо фирмы), а, кроме того, подписи понятых и обыскиваемого не должны повлиять на собственные существенные признаки этого документа. С нашей точки зрения, такой способ фиксации документов допустим и в случае, если эти документы объединены в какой-либо стандартный пакет (например, юридическое или кредитное дело фирмы в банке).

В случае изъятия ценных бумаг необходимо указывать их вид, серии и номера, номинальную стоимость и иные реквизиты. Если же изымаются денежные средства, то необходимо указать общую сумму, а в некоторых случаях – количество, стоимость и номера купюр.

При изъятии большого числа одинаковых объектов (например, пяти тысяч бутылок с фальсифицированной водкой «Столичная» или нескольких сотен нелегальных лазерных дисков в одинаковой упаковке) достаточно указать признаки одного из этих объектов и их общее количество.

При изъятии какой-либо радиоэлектронной и иной аппаратуры, в том числе компьютерных средств, необходимо зафиксировать в протоколе наименования объектов, фирму-изготовителя и идентификационные номера всех изделий, если таковые имеются.

Изъятые в ходе обыска в форме специальной операции объекты должны быть упакованы и опечатаны в соответствии с их природой и свойствами.

Еще одной проблемой, связанной с оформлением протокола обыска в форме специальной операции, является перечисление всех лиц как обыскивающих, так обыскиваемых, понятых и иных, участвующих в данном следственном действии. Известно, что в протоколе любого следственного действия, согласно п. 3 ч. 3 ст. 166 УПК РФ (ч. 2 ст. 141 УПК РСФСР) указыва-

ются помимо всего прочего фамилия, имя, отчество каждого лица, участвующего в следственном действии, а в необходимых случаях – его адрес и другие данные о личности. Кроме того, в соответствии с ч. 7 указанной статьи (ч. 4 ст. 141 УПК РСФСР) протокол подписывается следователем и всеми остальными участвующими в следственном действии лицами.

Однако, как показывает практика, в том числе и результаты изученных нами уголовных дел, на самом деле в протоколе такого следственного действия указывается не весь круг его субъектов: следователей, специалистов, оперативных сотрудников, понятых, обыскиваемых и т.д., а лишь некоторые из них. Кроме того, обычно не указывается роль каждого обыскивающего (кто именно обыскивал тот или иной участок, кто обнаружил какой-либо объект и т.д.). Нередко, изучая протокол обыска, мы видим, что согласно данному документу, обыск проводился одним следователем, одним – двумя оперативными сотрудниками, при помощи одного (в крайнем случае, двух – трех) специалиста, а присутствовал при обыске, помимо понятых, только один обыскиваемый¹. Однако, оценивая описанный в протоколе характер обыскиваемого объекта и количество изъятых предметов, документов и ценностей, мы понимаем, что проводился обыск в форме специальной операции, так как силами указанной в протоколе следственно-оперативной группы за указанное время просто физически невозможно изъять указанное количество объектов.

Так, например, в протоколе обыска, проведенного в одном из коммерческих банков, занимающем достаточно большое помещение, было указано, что поиски осуществляли следователь совместно с оперуполномоченным отдела по экономическим преступлениям и специалистом. Также имелась отметка о присутствии двух понятых, начальника службы безопасности и юрисконсульта банка. Однако в ходе данного следственного действия, которое согласно протоколу длилось 4 часа, было изъято около семисот различ-

¹ См. аналитическую справку в приложении 3.

ных документов, двадцать восемь персональных компьютеров с комплектующими, большая сумма денег и некоторые другие объекты¹.

Очевидно, что при данном обыске присутствовало гораздо большее число субъектов, так как указанные лица просто не в состоянии были бы за столь короткое время обследовать все помещение банка и изъять такое большое количество объектов. Более того, изучая подобные процессуальные документы, можно прийти к явно ошибочному выводу, что обыск проводится не параллельно в разных помещениях, а последовательно.

Мало того, что подобные протоколы, не отражают реальной картины следственного действия, но они и не соответствуют требованиям ст. 166 УПК РФ (ст. 141 УПК РСФСР), поэтому в принципе могут быть не признаны судом, как источники доказательств. Но порой, именно обыск в форме специальной операции занимает одно из центральных мест в получении доказательственной информации по делу, и непризнание его результатов может привести к весьма плачевным последствиям.

Таким образом, следует еще раз подчеркнуть необходимость составления протокола обыска в форме специальной операции с учетом, как требований закона, так и вышеуказанных замечаний и предложений. Однако, на наш взгляд, осуществить это, заполняя законодательную форму указанного процессуального документа, приведенную в приложении к УПК РФ², достаточно сложно. А, кроме того, на наш взгляд, для обыска в форме специальной операции необходима иная технология составления протокола, отличающаяся от технологии, используемой в указанной форме, но вместе с тем не противоречащая тексту закона. Основным принцип, по которому до настоящего времени составлялись и по новым законодательным формам будут составляться протоколы следственных действий, в том числе и протокол обыска, можно назвать *последовательным*, поскольку все действия субъектов и результаты описываются последовательно в одном документе. А между тем, в тексте закона (если не принимать во внимание приложений в виде законода-

¹ Уголовное дело № 387214 Арх. 1-7053/97.

² Приложение № 37 к УПК РФ.

тельных форм) не сказано, что протокол следственного действия, в том числе и обыска, должен являться единым последовательным документом.

С нашей точки зрения, действия сотрудников следственно-оперативной группы и результаты этих действий при обыске в форме специальной операции сложно описать последовательно, так как данный обыск заключается в одновременном обследовании различных частей и участков обыскиваемого объекта несколькими поисковыми группами. Фактически каждая поисковая группа проводит свой небольшой обыск, поэтому, как нами неоднократно отмечалось выше, обыск в форме специальной операции имеет много общих черт с групповым обыском, при котором каждая следственно-оперативная группа составляет свой отдельный протокол.

При производстве обыска в форме специальной операции также было бы целесообразно каждой поисковой группе составлять отдельный протокол, но это, на наш взгляд, не соответствует закону, так как о проведении одного следственного действия не может быть составлено несколько протоколов. Однако, принцип фиксации группового обыска – *параллельность*, на наш взгляд, должен лечь в основу формы составления протокола следственного действия в форме специальной операции.

Думается, что каждая поисковая группа, должна составлять свою отдельную часть протокола, которые после соединения образуют общий протокол обыска в форме специальной операции. При этом должна быть составлена общая, вводная часть протокола, объединяющая все остальные части. Кроме того, как говорилось выше, указанное следственное действие заключается не только в поисковых мероприятиях, но, поскольку оно осуществляется в условиях преодоления противодействия, может содержать и иные действия принудительного характера, в том числе с применением физической силы, специальных средств, а иногда и огнестрельного оружия (проникновение на обыскиваемый объект, нейтрализация обыскиваемых лиц и т.д.). Очевидно, что все эти мероприятия, как затрагивающие права и законные интересы граждан, также должны быть отражены в протоколе обыска в форме специальной операции. И, наконец, к такому протоколу, с нашей точки зре-

ния, обязательно должны прилагаться план или схема обыскиваемого объекта, поскольку этот объект располагается на обширной территории и включает множество отдельных участков.

Как известно, протокол обыска состоит из трех частей: вводной, описательной и резолютивной¹. Очевидно, что все эти три элемента должны присутствовать и в протоколе обыска в форме специальной операции. Однако, поскольку данный документ, с нашей точки зрения, должен представлять совокупность нескольких документов (протоколов обыска на различных участках, объединенных общим протоколом), соответственно эти три части должны быть поделены между этими документами.

Вводная часть должна содержаться в общем протоколе обыска в форме специальной операции, где следует описывать такие элементы, как время и место обыска, полный состав следственно-оперативной группы и т.д. Кроме того, некоторые элементы вводной части должны содержаться в протоколах обыска отдельного участка (состав поисковой группы, понятых и т.д.)

Описательная часть, по нашему мнению, должна содержаться в протоколах обыска отдельного участка, за исключением указания на действия по проникновению на обыскиваемый объект, нейтрализации лиц и т.д., которые, носят общий характер и должны быть описаны в отдельной справке.

Резолютивная часть полностью должна содержаться в протоколах обыска отдельных участков.

Итак, протокол обыска в форме специальной операции, по нашему мнению, должен быть оформлен следующим образом.

1. Общий протокол обыска в форме специальной операции.
2. Приложения к общему протоколу: протоколы обыска отдельных участков, схема обыскиваемого объекта, справка о проникновении в помещение и применении иных мер принудительного характера.

Общий протокол должен включать:

- место и дату производства следственного действия;
- время его начала (проникновения на обыскиваемый объект) и окончания

¹ Ратинов А.Р. Указ. работа, с. 199.

(окончания всех поисковых действий);

- фамилию и должность лица, составившего протокол (руководителя специальной операции);
- фамилию и должность (процессуальный статус) всех сотрудников правоохранительных органов, участвующих в обыске, за исключением сотрудников специальных подразделений. Однако о каждом случае привлечения последних должна быть сделана соответствующая запись в протоколе с указанием индивидуальных идентификационных номеров привлекаемых сотрудников специальных подразделений¹.
- фамилию, имя, отчество, а, в некоторых случаях – адрес и процессуальный статус всех остальных лиц, участвующих в обыске;
- количество и характер участков, на которых осуществлялись поисковые мероприятия. Данным участкам целесообразно присвоить порядковые номера или воспользоваться уже имеющимися номерами (номера комнат, кабинетов, т.д.);
- количество приложений;
- подписи лица, составившего протокол, и лица, ответственного за обыскиваемый объект (например, генерального директора фирмы, начальника цеха и т.д.);
- расписка указанного ответственного лица о получении копии протокола.

Схема обыскиваемого объекта

Составляется для более четкого и ясного представления о проведенной операции. В схеме должны быть зафиксированы все участки, где проводились поисковые мероприятия и указан их характер и порядковые номера (например, участок № 3 – кабинет главного инженера). В схеме также целесообразно указать выходы из обыскиваемого объекта, некоторые другие участки, где не проводились поисковые мероприятия. Схема подписывается

¹ Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 30 января 2001 № 5 «О мерах по усилению прокурорского надзора за законностью производства выемки и обыска».

лицом, составившим общий протокол, и лицом, ответственным за обыскиваемый объект.

Справка должна включать:

- информацию о преодолении активного противодействия или устранению возможности такого противодействия до проникновения на обыскиваемый объект;
- информацию о проникновении на обыскиваемый объект (способ, порядок, технические средства и т.д.);
- информацию о принятии мер по нейтрализации обыскиваемых, и обеспечении безопасности участников следственно-оперативной группы;
- информацию об охране обыскиваемого объекта;
- если в ходе указанных предварительных мероприятий применялись физическая сила, специальные средства или огнестрельное оружие, то эти факты также обязательно отражаются в справке.

Справка подписывается руководителем специальной операции. В случае необходимости копия справки может быть направлена прокурору.

Протокол обыска отдельного участка обыскиваемого объекта должен включать:

- наименование обыскиваемого участка;
- фамилию и должность лица, составившего протокол (руководителя поисковой группы);
- фамилию и должность (процессуальный статус) всех сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих поиск на этом участке;
- фамилию, имя, отчество, а в некоторых случаях – адрес и процессуальный статус всех остальных участвующих лиц;
- сведения о разъяснении прав понятым и участвующим лицам и сделанных ими заявлениях;
- сведения об объявлении постановления о производстве обыска в форме специальной операции;
- предложение добровольно выдать объекты, имеющие отношение к делу;
- порядок проведения поисковых мероприятий, в том числе попытки заин-

тересованных лиц уничтожить или спрятать предметы и документы либо факты нарушения ими порядка, и меры, принятые руководителем поисковой группы;

- сведения об обнаруженных и изъятых объектах с указанием места, и в некоторых случаях – способа их обнаружения, в том числе применения технических средств, а также все пояснения и реплики обыскиваемых лиц по поводу обнаруженных объектов;
- сведения о том, какие объекты и как были упакованы, какой печатью опечатаны, кому и что именно было передано на ответственное хранение;
- подписи всех лиц, участвующих в обыске данного участка обыскиваемого объекта;
- расписка о получении копии протокола. Данная копия может быть вручена лицу, присутствующему при действиях поисковой группы или ответственному за весь обыскиваемый объект.

Представляется, что изложенный способ составления протокола обыска в форме специальной операции не противоречит нормам уголовно-процессуального законодательства, регламентирующим порядок составления протокола следственного действия и, в частности, порядок составления протокола обыска.

С нашей точки зрения, необходим специальный типовой бланк протокола обыска в форме специальной операции, примерный образец которого прилагается к настоящему диссертационному исследованию¹. Предлагаем придать этому бланку статус законодательной формы, введя его в приложение в УПК РФ.

Иные средства фиксации хода и результатов обыска в форме специальной операции.

Наряду с составлением протокола, для фиксации результатов обыска в форме специальной операции, как и в других случаях производства обыска, могут быть использованы иные средства: составление планов, схем, фотографирование и видеозапись.

¹ См. приложение 5.

Составление плана или схемы отдельного участка обыскиваемого объекта осуществляется по традиционным рекомендациям фиксации обыска¹. Если, общая схема обыскиваемого объекта, на наш взгляд должна составляться обязательно, то план или схема какого-то участка этого объекта составляется по усмотрению руководителя поисковой группы в зависимости от обстоятельств дела. Данные планы и схемы являются приложениями к соответствующим протоколам обысков отдельных участков.

Кроме того, при обыске в форме специальной операции целесообразно, по мере возможности, осуществлять фотосъемку или видеозапись обыска на отдельном участке обыскиваемого объекта, также в соответствии с традиционными рекомендациями². Однако, помимо этого, в некоторых случаях рекомендуется проводить общую фотосъемку или видеозапись обыскиваемого объекта. При этом на обзорной или детальной стадии производства обыска в форме специальной операции специалист обходит последовательно весь обыскиваемый объект с включенной видеокамерой или делает ориентирующие и обзорные фотоснимки.

В соответствии со ст. 166 УПК РФ (ст.141 УПК РСФСР) о применении фотосъемки и видеозаписи на отдельном участке обыскиваемого объекта делаются отметки в протоколе обыска этого объекта с указанием наименования технического средства (видеокамеры, фотоаппарата и пр.), а также условий и порядка его применения. Кроме того, протокол должен содержать сведения об уведомлении лиц, участвующих в обыске о применении этого технического средства. Если же производится общая видеозапись или фотосъемка, такие отметки и сведения должны иметься в общем протоколе обыска в форме специальной операции.

Фототаблицы, негативы, видеокассеты и иные материалы, фиксирующие обыск, прилагаются аналогичным образом к общему протоколу обыска или протоколу обыска отдельного участка.

¹ Например, Криминалистика. Учебник. / Под ред. Р.С. Белкина. – М.: НОРМА–ИНФРА-М, 1999, с. 595-596.

² Например, Белкин Р.С., Лифшиц Е.М. Тактика следственных действий. – М.: Новый Юрист, 1997, с. 90.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

I. В социально-экономических условиях современной России широкое распространение получили организованные преступные группировки, преступные сообщества, имеющие коррупционные связи в высших эшелонах власти. Эти сообщества занимаются незаконной торговлей оружием и наркотиками, совершают преступления против собственности, и преступления в сфере экономической деятельности. Объем информации, которая подлежит установлению в процессе расследования вышеуказанных преступлений огромен, поэтому возникает необходимость в объемных и крупномасштабных следственных действиях, для производства которых требуется разработка теоретической и методической базы. При создании такой базы целесообразно использовать опыт проведения комплексных широкомасштабных мероприятий, уже осуществляемых в иных сферах правоохранительной деятельности и называемых специальными операциями. По мнению автора, крупномасштабные следственные действия в современных условиях могут осуществляться в форме специальной операции.

II. Специальная операция – это организационная форма осуществления следственного действия, которая характеризуется большим числом субъектов, сопряжена с собиранием и исследованием на обширной территории множества объектов, несущих криминалистически значимую информацию, и осуществляется в условиях преодоления активного противодействия расследованию.

III. Специальная операция имеет черты тактической комбинации, под которой мы понимаем определенное сочетание тактических приемов или следственных действий, преследующее цель решения конкретной задачи расследования и обусловленное этой целью и следственной ситуацией. С другой стороны, специальная операция близка и к тактической операции, представляющей собой, по нашему мнению, совокупность следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на решение конкретной задачи расследования, обусловленную следственной ситуацией,

сложившейся по делу. Поэтому специальная операция, являясь самостоятельной независимой формой производства следственного действия, как бы находится посередине между тактической комбинацией и тактической операцией. Вместе с тем она может быть включена, как в тактическую комбинацию (как правило, являясь начальным элементом), так и в тактическую операцию (завершающим элементом).

IV. В форме специальной операции нельзя проводить допрос, очную ставку, предъявление для опознания, освидетельствование, контроль и запись переговоров, поскольку эти следственные действия в принципе не могут обладать совокупностью признаков, характеризующих специальную операцию. Производство в форме специальной операции других предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством следственных действий мы считаем возможным.

V. Наибольшее распространение среди следственных действий, производимых в форме специальной операции, получил именно обыск. Полагаем, что обыск в форме специальной операции заключается в принудительном обследовании помещений (сооружений), имеющих большую площадь и (или) разделенных на множество комнат (отсеков); обширных участков местности большим числом субъектов в целях отыскания и изъятия множества скрываемых доказательств преступления; предметов и ценностей, нажитых преступным путем и подлежащих конфискации; розыска живых лиц и трупов, осуществляемом в условиях преодоления активного противодействия расследованию.

Обыск в форме специальной операции является не видом этого следственного действия, а его организационной формой, так как отличается от традиционных видов обыска именно особенностями организации. В форме специальной операции, по нашему мнению, в принципе возможно производство любого вида обыска, за исключением личного.

VI. Объекты, подлежащие отысканию и изъятию в ходе производства обыска, следует именовать объектами обыска. Они подразделяются на имеющие значение для дела, по которому проводится обыск, и на подлежащие

обнаружению и изъятию по другим основаниям. И те, и другие объекты подлежат отысканию и изъятию и при обыске в форме специальной операции. Однако, учитывая специфику этого следственного действия, можно выделить некоторые специфические объекты, на отыскание и изъятие которых прежде всего и направлен обыск в форме специальной операции. К ним относятся юридические, инженерно-технические, банковские, бухгалтерские, товаросопроводительные, складские, таможенные и иные документы; денежные средства, ценные бумаги, кредитные и расчетные пластиковые карты и иные платежные средства; вино-водочные и табачные изделия, пищевые продукты, парфюмерия и косметика, аудио- и видеокассеты, оптические диски, акцизные и специальные марки, наклейки, упаковки, оборудование для изготовления и иные объекты контрафактной продукции; персональные компьютеры, периферийные устройства, сетевые аппаратные средства, интегрированные системы, любые комплектующие всех указанных компонентов и иные компьютерные средства.

VII. Обыскиваемыми объектами, т.е. объектами, в отношении которых осуществляется обследование при производстве обыска в форме специальной операции, по нашему мнению, являются помещения (производственные, складские, офисные и административные, банковские, торговые, крупные жилые и некоторые иные); участки местности (склады, уличного хранения, рынки, ярмарки, приусадебные участки, открытые автостоянки, иные участки местности). Принципиально возможным также считаем производство обыска в форме специальной операции транспортных средств (железнодорожных составов, автопоездов и автоколонн, самолетов, судов).

VIII. Субъектов обыска в форме специальной операции, под которыми понимаются все лица, принимающие участие в этом следственном действии, по целям, задачам, интересам, преследуемым при обыске, можно условно подразделить на три группы.

Первую группу составляют обыскивающие, то есть субъекты, осуществляющие от имени государства и в рамках расследуемого уголовного дела, обследование обыскиваемого объекта (следователи, начальники след-

ственных отделов, органы дознания, специалисты, сотрудники подразделений физической защиты, прокуроры), причем они как единолично, так и коллегиально могут обладать определенным статусом (следственно-оперативная группа, руководитель специальной операции, оперативный штаб, поисковая группа, руководитель поисковой группы).

Вторую группу составляют обыскиваемые, т.е. субъекты, у которых производится обыск в форме специальной операции (владельцы обыскиваемого объекта, руководители и сотрудники предприятий, учреждений и организаций, защитники и адвокаты, сотрудники частных охранных предприятий, личные телохранители и иные лица, осуществляющие охранные функции, представители юридических лиц, имеющих отношение к обыску и иные).

И, наконец, третью группу составляют иные лица (понятые, представители местной администрации, представители средств массовой информации, и др.).

IX. Полагаем, что, хотя обыск в форме специальной операции и не является отдельным видом следственного действия, у него есть свои процессуальные особенности, которые должны быть регламентированы отдельной статьей 182¹ УПК РФ следующего содержания:

«Обыск в форме специальной операции.

1. При наличии основания к тому, что большое количество орудий преступления, предметов и ценностей, нажитых преступным путем, а также иных предметов или документов, имеющих значение для дела, находится в помещении, разделенном на множество комнат или отсеков; на обширном участке местности либо ином подобном месте, следователь проводит обыск в форме специальной операции в соответствии с правилами статей 164, 182 настоящего Кодекса.
2. Обыск в форме специальной операции производится по мотивированному постановлению следователя и на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст.165 настоящего Кодекса. (до 1 января 2004 года указанный пункт настоящей статьи должен звучать в сле-

дующей редакции: «Обыск в форме специальной операции производится по мотивированному постановлению следователя и с санкции прокурора.»).

3. При производстве обыска в форме специальной операции обязательно присутствие не менее двух понятых в каждом помещении, или ином месте, где осуществляются отдельные поисковые действия.
4. При производстве обыска в форме специальной операции в каждом отдельном помещении либо ином месте, где проводятся отдельные поисковые действия, обязательно присутствие лица, имеющего непосредственное отношение к данному помещению или иному месту.
5. Производство обыска в форме специальной операции в ночное время не допускается за исключением случаев, когда всеми принятыми мерами данное следственное действие невозможно завершить до наступления ночного времени.
6. Приступая к обыску в форме специальной операции, следователь обязан ознакомить с постановлением об этом всех присутствующих лиц и понятых.
7. При производстве обыска в форме специальной операции после предъявления постановления следователь предлагает всем обыскиваемым лицам выдать орудия преступления, предметы и ценности, добытые преступным путем, а также другие предметы или документы, могущие иметь значение для дела.
8. Предметы, документы и ценности, обнаруженные и изъятые в ходе обыска в форме специальной операции, предъявляются понятым, присутствовавшим при их обнаружении».

Необходимо, кроме того, дополнить ч. 2 ст. 29 УПК РФ пунктом о том, что суд, в том числе в ходе досудебного производства, правомочен принимать решения о производстве обыска в форме специальной операции. Необходимо также введение в приложение к УПК РФ еще одной законодательной формы – типового бланка постановления о производстве обыска в форме специальной операции.

Х. Подготовка к обыску в форме специальной операции, начинаясь с момента принятия фактического решения о его производстве и заканчиваясь непосредственно перед началом применения мер принудительного характера, включает подготовительные мероприятия, проводимые до прибытия на место обыска, подготовительные мероприятия, проводимые на месте обыска до начала его производства, подготовительные мероприятия, проводимые во время обыска.

По характеру этих мероприятий мы выделяем традиционные, но вместе с тем имеющие свою специфику, подготовительные мероприятия (принятие фактического решения о производстве обыска; сбор и анализ ориентирующей информации; планирование обыска; вынесение постановления о производстве обыска и получение решения суда (санкции прокурора); инструктаж участников следственно-оперативной группы; подготовку поисковых и иных технических средств; подготовку транспортных средств и средств связи; подбор и обеспечение присутствия при обыске понятых и иных лиц, выдвижение на место производства обыска), а также мероприятия, характерные только для обыска в форме специальной операции (координацию и контроль руководителем специальной операции выполнения вышеуказанных подготовительных мероприятий и проверку готовности всех сил и средств к производству обыска).

ХІ. Предварительная стадия включает как процессуальные, т.е. предписанные законом, так и тактические элементы, то есть осуществляемые исключительно для обеспечения результативности обыска. К первой группе относим предъявление постановления, разъяснение прав и обязанностей, предложение выдать объекты обыска добровольно. Ко второй группе относятся: преодоление активного противодействия или устранение возможности такого противодействия до проникновения на обыскиваемый объект; проникновение на обыскиваемый объект; принятие мер по нейтрализации обыскиваемых лиц и обеспечение безопасности участников следственно-оперативной группы; организация охраны обыскиваемого объекта; расстановка поисковых групп; проверка готовности сил и средств.

XII. Обзорная стадия производства обыска в форме специальной операции включает общий обзор обыскиваемого объекта, проводимый руководителем специальной операции, и обзор отдельных участков, осуществляемый руководителями поисковых групп.

Тактика детальной стадии обыска в форме специальной операции состоит из общей тактики специальной операции и тактики отдельной поисковой группы. Тактика руководителя специальной операции (оперативного штаба) сводится, в основном, к выборочному поиску. Тактика действий всей следственно-оперативной группы в целом сводится к параллельному поиску. Мероприятия, осуществляемые отдельной поисковой группой при обыске в форме специальной операции, должны проводиться на основании традиционных рекомендаций для этого следственного действия.

XIII. В ходе обыска в форме специальной операции непосредственно на месте его проведения может производиться ряд неотложных следственных действий (как правило, допросов или личных обысков), направленных как на получение новой ориентирующей информации для производства обыска, так и на получение новых доказательств по делу. Представляется, что для проведения указанных сопутствующих следственных действий следственно-оперативную группу необходимо усилить сотрудниками, не задействованными в поисковых мероприятиях.

XIV. Все обнаруженные и изъятые объекты обыска должны быть детально описаны в протоколе с указанием места и, в некоторых случаях, способа их обнаружения. Если в ходе обыска использовались какие-либо технические средства, необходимо также сделать об этом отметку в протоколе. Целесообразно фиксировать все пояснения и реплики обыскиваемых лиц, присутствующих при поисковых действиях. Если эти лица попытаются уничтожить или спрятать предметы и документы, либо будут иметь место факты нарушения ими порядка, то протокол, в соответствии п. 14 ст. 182 УПК РФ (ч. 3 ст. 176 УПК РСФСР) должен содержать указание на это и на меры, принятые следователем (руководителем поисковой группы).

Для осуществления всех этих рекомендаций, на наш взгляд, необходима иная, отличающаяся от существующей технология составления протокола обыска в форме специальной операции, но вместе с тем не противоречащая тексту закона. Целесообразно каждой поисковой группе, составлять свою отдельную часть протокола, которые после соединения образуют общий протокол обыска в форме специальной операции. При этом должна быть составлена общая, вводная часть протокола, объединяющая все остальные части – приложения, составляемые традиционным способом. Кроме того, к протоколу обязательно должна прилагаться справка, отражающая применение принудительных мер (в том числе физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия) и схема обыскиваемого объекта.

Полагаем, что необходим специальный типовой бланк протокола обыска в форме специальной операции, которому следует придать статус законодательной формы, введя его в приложение в УПК РФ.

ЛИТЕРАТУРА

Законы и иные нормативные акты

1. Конституция Российской Федерации.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации (в ред. ФЗ от 19.06.2001 г. № 63-ФЗ).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.
4. Федеральный закон Российской Федерации «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 18 декабря 2001 г. № 177-ФЗ.
5. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (в ред. ФЗ от 19.06.2001 г. № 83-ФЗ).
6. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 2 декабря 1990 г. № 395-1 (в ред. ФЗ от 03.02.1996 г. № 17-ФЗ, от 31.07.1998 г. № 151-ФЗ, от 05.07.1999 г. № 126-ФЗ, от 08.07.1999 г. № 136-ФЗ, от 19.06.2001 г. № 82-ФЗ).
7. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ.
8. Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации» от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ.
9. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (в ред. ФЗ от 18.07.1997 г. № 101-ФЗ, от 21.07.1998 г. № 117-ФЗ, от 05.01.1999 г. № 6-ФЗ, от 30.12.1999 г. № 225-ФЗ, от 20.03.2001 № 26-ФЗ).
10. Федеральный закон «Об органах федеральной службы безопасности в Российской Федерации». 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 30.12.1999 № 226-ФЗ, от 07.11.2000 № 135-ФЗ).
11. Закон РСФСР «О милиции» от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 (в ред. Законов РФ от 18.02.1993 г. № 4510-1, от 01.07.1993 г. № 5304-1; ФЗ от 15.06.1996 г. № 73-ФЗ, от 31.03.1999 г. № 68-ФЗ, от 06.12.1999 г. № 209-

ФЗ, от 25.07.2000 г. № 105-ФЗ, от 07.11.2000 г. № 135-ФЗ, от 29.12.2000 г. № 163-ФЗ).

12. Закон Российской Федерации «О федеральных органах налоговой полиции» от 24.июня 1993 г. № 5238-1 (в ред. Указа Президента РФ от 24.12.1993 № 2288; Федеральных законов от 17.12.1995 № 200-ФЗ, от 07.11.2000 № 135-ФЗ; с изменениями, внесенными Постановлением Конституционного Суда РФ от 17.12.1996 № 20-П).
13. Указ Президента Российской Федерации от 22 февраля 1992 г. № 179 «О видах продукции (работ, услуг) и отходов производства, свободная реализация которых запрещена» – Ведомости СНД и ВС РСФСР, 1992, № 10, ст. 492.
14. Постановление правительства Российской Федерации от 12 августа 1996 г. № 949 «Об утверждении порядка взаимодействия органов, обеспечивающих контроль за производством и оборотом алкогольной и табачной продукции». – СЗ РФ, 1996 № 34, ст. 4125.
15. Постановление правительства Российской Федерации от 19 августа 1996 г. № 987 «О мерах по ужесточению порядка торговли алкогольной продукцией». – СЗ РФ, 1996, № 35, ст. 4193.
16. Постановление правительства Российской Федерации от 8 июля 1997 г. № 836. «О специальных марках для маркировки алкогольной продукции, производимой на территории Российской Федерации». – СЗ РФ, 1997, № 29, ст. 3192.
17. Постановление правительства Российской Федерации от 15 августа 1997 г. № 1019 «Об утверждении перечня документов, подтверждающих легальность производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции на территории Российской Федерации». – СЗ РФ, 1997, № 34, ст. 3976.
18. Постановление правительства Российской Федерации от 12 июля 1999 г. № 797 «Об обязательной маркировке специальными марками алкогольной продукции, производимой на территории Российской Федерации». – СЗ РФ, 1999, № 31, ст. 3467.

19. Постановление пленума Верховного суда РФ от 24 декабря 1993 г. № 13 «О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции РФ».
20. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 18 июня 1997 г. № 31 «Об организации прокурорского надзора за предварительным следствием и дознанием».
21. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 30 января 2001 г. № 5 «О мерах по усилению прокурорского надзора за законностью производства выемки и обыска».
22. Приказ МВД РСФСР от 30 сентября 1991 г. № 170 «О мерах по выполнению постановления Совета Министров РСФСР от 3 сентября 1991 г. № 455 «Об утверждении Правил применения специальных средств, состоящих на вооружении органов внутренних дел РСФСР»».
23. Приказ МВД России от 15 июня 1992 г. № 196 «Об утверждении положения об отряде милиции особого назначения РФ и мерах по совершенствованию его деятельности».
24. Приказ МВД России от 12 января 1996 г. № 20 «Об утверждении инструкции по планированию действий МВД (ГУВД, УВД) при чрезвычайных обстоятельствах».
25. Приказ МВД России от 19 марта 1997 г. № 162 «О дополнительных мерах по совершенствованию деятельности отрядом милиции особого назначения органов внутренних дел Российской Федерации».
26. Приказ МВД России от 6 ноября 1997 г. № 730 «О мерах по совершенствованию организации работы по борьбе с преступлениями в сфере экономики».
27. Приказ МВД России от 4 января 1999 г. № 1 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 23 ноября 1998 г. № 1422 «О мерах по совершенствованию организации предварительного следствия в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации»».

28. Приказ МВД России от 7 апреля 1999 г. № 257 «О мерах по выполнению Федеральной целевой программы по усилению борьбы с преступностью на 1999-2000 годы».
29. Указание МВД РФ от 18 декабря 1992 г. № 17/3-3662 «О практике расследования преступлений в кредитно-банковской сфере».

Монографии, учебники, пособия

30. Айков Д., Сейгер К., Фонсторх У. Компьютерные преступления. Руководство по борьбе с компьютерными преступлениями. Пер. с англ. – М.: Мир, 1999, 351 с.
31. Андриевский А.Е. Методические рекомендации для горрайорганов внутренних дел при организации комплексных операций. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1990, 93 с.
32. Анчабадзе Н.А., Шведова Н.Н. Товарные знаки и марки акцизного сбора на алкогольную продукцию и табачные изделия (правила маркировки, ответственность за их незаконное использование, особенности экспертного исследования). – Волгоград: ВЮИ МВД РФ, 2000, 52 с.
33. Баев О.Я. Криминалистическая тактика и уголовно-процессуальный закон. – Воронеж: ВГУ, 1977, 116 с.
34. Баев О.Я. Тактика следственных действий, Воронеж НПО «МОДЕК», 1995, 224 с.
35. Безденежных В.М., Бородин С.В., Гаухман Л.Д. и др. Правовые и тактические основы деятельности отрядов милиции особого назначения по обеспечению общественного порядка и безопасности. Учебное пособие / Под ред. В.И. Попова. – М: МИ МВД России, 1998, 320 с.
36. Белкин Р.С. Криминалистика. Учебный словарь-справочник. – М.: Юристъ, 1999, 268 с.
37. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. – М.: БЕК, 1997, 342 с.
38. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. – М.: Мегатрон XXI век, 2000, 334 с.

39. Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3-х томах. – М.: Юристъ, 1997, т. 3, 480 с.
40. Белкин Р.С. Курс советской криминалистики в 3-х томах, – М.: Академия МВД СССР, 1977, 1978, 1979, т.3, 404 с.
41. Белкин Р.С. Очерки криминалистической тактики. Учебное пособие. – Волгоград: ВСШ МВД РФ, 1993, 200 с.
42. Белкин Р.С., Лифшиц Е.М. Тактика следственных действий. – М.: Новый Юристъ, 1997, 176 с.
43. Бородин С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. М.: ВНИИПП, 1990, 210 с.
44. Брокгауз Ф.А., Эфрон И.А. Энциклопедический словарь в 83 томах. – СПб.: Типо-Литография И.А. Эфрона, 1890–1905, т. 42, 964 с.
45. Быховский И.Е. Процессуальные и тактические вопросы проведения следственных действий. Учебное пособие. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1977, 96 с.
46. Васильев А.Н. Следственная тактика. – М.: Юрид. Лит, 1976, 198с.
47. Васильев А.Н. Тактика отдельных следственных действий – М.: Юрид. Лит, 1981, 112с.
48. Васильев А.Н., Мудьюгин Г.Н., Якубович Н.А. Планирование расследования преступлений / Под ред. А.С. Голунского. – М.: Госюриздат, 1957, 200 с.
49. Взаимодействие следователя и эксперта-криминалиста при производстве следственных действий / Под ред. И.Н. Кожевникова. – М.: ЭКЦ МВД РФ, 1995, 136 с.
50. Волковский Н.В. Силы специальных операций. История, применение. Вооружение, оснащение. – СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1996, 129 с.
51. Гаврилин Ю.В. Расследование неправомерного доступа к компьютерной информации. Учебное пособие / Под ред. Н.Г. Шурухнова. – М.: Книжный мир, 2001, 88 с.

52. Галустьян О.А. Обеспечение прав граждан в уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности ОВД. – М.: ЮИ МВД РФ, 2000, 149 с.
53. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Преступления в сфере экономической деятельности – М.: ЮрИнфор, 1998, 296 с.
54. Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. – Свердловск: СЮИ, 1975, 160 с.
55. Глазырин Ф.В. Изучение личности обвиняемого и тактика следственных действий. Учебное пособие. – Свердловск: СЮИ, 1973, 157 с.
56. Головин А.Ю. Тактические ошибки в расследовании преступлений. – Тула: ТГУ, 2001, 42 с.
57. Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого. – М.: ЮрИнфор, 1999, 542 с.
58. Григорьев В.Н. Организация следственной работы в условиях чрезвычайного положения. – Ташкент: Ташкентская высшая школа МВД СССР, 1991, 181 с.
59. Григорьев В.Н. Первоначальные действия следственной группы в условиях особого положения / Под ред. А.А. Шарипова. – Ташкент: УВД Ташгорисполкома МВД Узбекской ССР, 1989, 137 с.
60. Григорьев В.Н. Расследование преступлений в чрезвычайных условиях. Правовое обеспечение, организация, методика. – М.: Академия МВД России, 1994, 195 с.
61. Григорьев В.Н., Гуляев А.П. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Общий комментарий и постатейная таблица изменений и дополнений. – М.: ЮрИнфор, 1997, 320 с.
62. Григорьев В.Н., Шишков А.А. Уголовно-процессуальная деятельность подразделений по борьбе с организованной преступностью. – М.: Закон и право, 2001, 183 с.
63. Гриненко А.В., Каткова Т.В., Кожевников Г.К. и др. Руководство по расследованию преступлений. Научно-практическое пособие. – Харьков, Консум, 2001, 608 с.

64. Гросс Г. Руководство для судебных следователей, чинов общей и жандармской полиции и др. (перевод с немецкого). – Смоленск: Типо-Литография Я. М. Подземского, 1895, 177 с.
65. Гудков П.Б. Компьютерные преступления в сфере экономики. – М.: МИ МВД России, 1995, 72 с.
66. Гуляев А.П. Следователь в уголовном процессе. – М.: Юрид. лит., 1981, 192 с.
67. Девяткина Е.М., Жбанков В.А. Производство обыска и выемки органами дознания государственного таможенного комитета России. Учебное пособие. – М.: РИО РТА, 2000, 84 с.
68. Дегтярев С.В. Тактика обыска. Практическое пособие для следователей. – Н. Новгород: Нижегородский ЮИ МВД России, 1995, 29 с.
69. Денисюк С.Ф., Шепитько В.Ю. Обыск в системе следственных действий (тактико-криминалистические проблемы). Научно-практическое пособие. – Харьков: Консум, 1999, 160 с.
70. Дулов А.В. Основы психологического анализа на предварительном следствии. – М.: Юрид. лит., 1973. 168 с.
71. Дулов А.В. Тактические операции при расследовании преступлений. – Минск, БГУ, 1979, 128 с.
72. Жбанков В. А. Организация и тактика групповых обысков при расследовании деятельности преступных структур. Лекция. – М.: МИ МВД России, 1995, 28 с.
73. Жогин Н.В. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. – М.: Юрид. лит., 1965, 366 с.
74. Закатов А.А. Психологические особенности тактики производства следственных действий с участием несовершеннолетних. Учебное пособие. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1979, 97 с.
75. Закатов А.А., Ямпольский А.Е. Обыск. Учебное пособие. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1983, 44 с.
76. Зорин Г.А. Руководство по тактике допроса. – М.: Юрлитинформ, 2001, 320 с.

77. Зорин Г.А. Тактический потенциал следственного действия. Учебное пособие. – Минск: БГУ, 1989, 80 с.
78. Иванов А.Н. Производство обыска: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты / Под ред. В.И. Комиссарова. – Саратов: СГАП, 1999, 120 с.
79. Исходные следственные ситуации и криминалистические методы их разрешения. Сборник научных трудов. – М.: ВЮЗШ МВД РФ, 1991, 153 с.
80. Карагодин. Преодоление противодействия предварительному расследованию. – Свердловск: УГУ, 1992, 176 с.
81. Комиссаров В.И. Теоретические проблемы следственной тактики / Под ред. А.И. Михайлова. – Саратов: СГУ, 1987, 157 с.
82. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1996, 980 с.
83. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / Под ред. В.Т. Томилина. 4-е издание. – М.: Юрайт, 2000, 760 с.
84. Коновалова В.Е., Шепитько В.Ю. Обыск: тактика и психология. Учебное пособие. – Харьков: Гриф, 1997, 80 с.
85. Криминалистика. Методика расследования преступлений новых видов, совершаемых организованными преступными сообществами / Отв. ред. Ю.Г. Корухов. – Москва, МИ МВД России, 1999, 393 с.
86. Криминалистика. Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. – М.: БЕК, 1995, с. 708 с.
87. Криминалистика. Учебник / Под ред. В.А. Образцова. – М.: Юрист, 1995, 592 с.
88. Криминалистика. Учебник / Под ред. И.Ф. Крылова. – Л.: ЛГУ, 1976, 591с.
89. Криминалистика. Учебник / Под ред. Н.П. Яблокова. – М.: Юрист, 1999, 718 с.

90. Криминалистика. Учебник / Под ред. Р.С. Белкина, Б.А., Викторова. – М.: Юрид. лит., 1976, 552 с.
91. Криминалистика. Учебник / Под ред. Р.С. Белкина. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999, 990 с.
92. Криминалистика. Учебник для вузов / Под ред. А.Ф. Волынского, А.Г. Филиппова. – М.: СПАРК, 1998, 543 с.
93. Криминалистика. Учебник для вузов / Под ред. А.Ф. Волынского. – М.: Закон и право, 1999, 615 с.
94. Криминалистика. Учебник. – М.: Юрид. лит., 1974, 594 с.
95. Криминалистика. Учебное пособие / Под ред. А.В. Дулова. – Минск: НКФ «ЭКОПЕРСПЕКТИВА», 1996, 415 с.
96. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования. / Под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина. – М.: Новый Юрист, 1997, 400 с.
97. Криминалистика. Учебник / Под ред. Р.С. Белкина, В.П., Лаврова, И.М. Лузгина в 2-х томах. – М.: ВЮЗШ МВД СССР, 1987, 1988, т. 2, 565 с.
98. Курс советского уголовного процесса. Общая часть / Под ред. А.Д. Бойцова, И.И. Карпеца. – М.: Юрид. лит., 1989, 640 с.
99. Лавров В.П., Сидоров В.Е. Расследование преступлений по горячим следам. Учебное пособие. – М.: ВЮЗШ МВД СССР, 1989, 57 с.
100. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. – М.: Юрид. лит., 1970, 223 с.
101. Лузгин И.М. Моделирование при расследовании преступлений. – М.: Юрид. лит., 1981, 152 с.
102. Любичев С.Г. Этические основы следственной тактики. – М.: Юрид. лит., 1980, 96 с.
103. Макалинский П.В. Практическое руководство для судебных следователей, состоящих при окружных судах в 2-х частях. – СПб.: Типо-Литография П.В. Прокофьева, 1899, ч. 2, 508 с.
104. Матусовский Г.А. Экономическая преступность. Криминалистический анализ. – Харьков: Консум, 1999, 480 с.

105. Мерецкий Н.Е. Применение оперативно-тактических комбинаций в расследовании преступлений. – Хабаровск: ДЮИ МВД РФ, 2000, 314 с.
106. Мещеряков В.А. Преступления в сфере компьютерной информации. Правовой и криминалистический анализ. – Воронеж: ВГУ, 2001, 176 с.
107. Митричев С.П. Следственная тактика. Учебное пособие. – М.: ВЮЗИ, 1975, 46 с.
108. Михайлов А.И., Юрин Г.С. Обыск. – М.: ВНИИ ПП, 1971, 92 с.
109. Михайлов В.А. Уголовно-процессуальная деятельность налоговой полиции. Учебное пособие. – М.: ДНП России, 1995, 520 с.
110. Образцов В.А. Выявление и изобличение преступника. – М.: Юрист, 1997, 336 с.
111. Овчинский В.С., Эминов В.Е., Яблоков Н.П. Основы борьбы с организованной преступностью. – М.: МИ МВД России 1996, 57 с.
112. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. 23-е изд. – М.: Русский язык, 1991, 916 с.
113. Организация и планирование деятельности следственных бригад. Методическое пособие / Руководитель авторского коллектива А.А. Эйсман. – М.: ВНИИ ПП, 1990, 55 с.
114. Организация и тактика деятельности аппаратов по борьбе с экономическими преступлениями. Учебник. – Н. Новгород: Нижегородский ЮИ МВД России, 1996, 262 с.
115. Организованная преступность. Учебное пособие / Под ред. А.И. Долгой. – М.: 1998 г., 280 с.
116. Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. – М.: Наука, 1989, 256 с.
117. Питерцев С.К., Степанов А.А. Тактика допроса на предварительном следствии и в суде. – СПб.: Питер, 2001, 146 с.
118. Подшибякин А.С. Тактика обыска. Лекция. – М.: Академия ФСБ России, 1994, 36 с.
119. Попов В.И. Обыск. – Алма-Ата: КГУ им. С.М. Кирова, 1959, 68 с.

120. Порубов Н.И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. – Минск: Вышэйшая школа, 1973, 368 с.
121. Пособие для следователя. Расследование преступлений повышенной общественной опасности. – М.: Лига Разум, 1998, 444 с.
122. Расследование неправомерного доступа к компьютерной информации / Под ред. Н.Г. Шурухнова. – М.: Щит-М, 1999, 254 с.
123. Расследование преступлений в сфере экономики. Руководство для следователей. – М: СПАРК, 1999, 415 с.
124. Ратинов А.Р. Обыск и выемка. – М.: Госюриздат, 1961, 220 с.
125. Российская юридическая энциклопедия / Под ред. А.Я. Сухарева. – М.: ИНФРА-М, 1999, 1110 с.
126. Россинская Е.Р., Усов А.И. Судебная компьютерно-техническая экспертиза. – М: Право и закон, 2001, 416 с.
127. Руководство для следователей / Под ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. – М.: ИНФРА-М, 1998, 732 с.
128. Сатуев Р.С., Шавер Д.А., Яськова Н.Ю. Экономическая преступность в финансово-кредитной системе. – М.: Центр экономики и маркетинга, 2000, 272 с.
129. Сборник образцов уголовно-процессуальных документов / Под ред. Ю.Н. Белозерова. – М.: Новый Юрист, 1998, 256 с.
130. Скаредов Г.И. Участие прокурора в следственных действиях. – М.: Юрид. лит., 1987, 160 с.
131. Следственные действия (процессуальная характеристика, тактические и психологические особенности). Учебное пособие. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1984, 240 с.
132. Следы на месте происшествия. Справочник следователя / Под ред. В.Ф. Статкуса. – М.: ВНКЦ МВД СССР, 1991, 80 с.
133. Соглаев В.Н. Войсковые действия при проведении специальных операций. Учебное пособие. – Рязань: РВШ МВД СССР, 1986, 76 с.
134. Соя-Серко Л.А. Организация следственного действия. – М.: ВНИИ ПП, 1974, 55 с.

135. Справочник следователя. Практическая криминалистика: следственные действия. Вып. 1. – М.: Юрид. лит., 1990, 287 с.
136. Строгович М.С. Уголовный процесс. Учебник. – М.: Юрид. изд. НКЮ СССР, 1940, 311 с.
137. Строгович М.С. Уголовный процесс. Учебное пособие. – М.: Юрид. изд. НКЮ СССР, 1938, 248.
138. Тактика следственных действий. Учебное пособие / Под ред. В. И. Комиссарова. – Саратов: СГАП, 2000, 201 с.
139. Тертышник В.М. Обыск. Учебное пособие. – Харьков: Гриф, 1997, 36 с.
140. Толковый словарь русского языка в 4-х томах, – М.: Русский язык, 1986, т. 2, 736 с.
141. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебник / Под ред. П.А. Lupинской. 2-е изд. – М.: Юрист, 1997.
142. Уголовный процесс. Учебник / под ред. А.С. Кобликова. – М.: НОРМА–ИНФРА-М, 2000, 384 с.
143. Уголовный процесс. Учебник / Под ред. В.П. Божьева. – М.: СПАРК, 1998, 591 с.
144. Уголовный процесс. Учебник / Под ред. И.Л. Петрухина. – М.: Проспект, 2001, 520 с.
145. Уголовный процесс. Учебник / под ред. П.А. Lupинской. – М.: Юрист, 1995, 544 с.
146. Черкашин С.Н. Контроль и надзор за обеспечением прав и законных интересов личности при производстве обыска и выемки. (судебный контроль и прокурорский надзор за законностью процессуальной деятельности органов предварительного расследования при производстве обыска и выемки). Учебное пособие. – Владикавказ: ВВВКУ ВВ МВД России, 1998, 24 с.
147. Шашкин С.Б. Справочник по признакам подлинных и поддельных специальных марок для крепких алкогольных напитков. Справочно-учебное пособие. – Саратов: СЮИ МВД РФ, 1998, 16 с.

148. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. – М.: Юрид. лит., 1981, 128 с.
149. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. – М.: Юрлитинформ, 2001, 208 с.
150. Шейфер С.А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе. – М.: ВЮЗИ, 1972, 131 с.
151. Шепитько В.Ю. Тактика расследования преступлений, совершаемых организованными группами и преступными организациями. – Харьков: Национальная юридическая академия Украины им. Я. Мудрого, 2000, 88 с.
152. Шепитько В.Ю. Теоретические проблемы систематизации тактически приемов в криминалистике. – Харьков: РИП «Оригинал», 1995, 200 с.
153. Шиканов В.И. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях современного научно-технического прогресса. – Иркутск: ИГУ, 1978, 218 с.
154. Шиканов В.И. Теоретические вопросы тактических операций в расследовании преступлений – Иркутск: ИГУ, 1983, 179 с.
155. Яблоков Н.П. Криминалистика. Учебник. – М.: НОРМА–ИНФРА-М, 2000, 384 с.

Статьи

156. Абрамов А.М. Оперативная комбинация как способ обеспечения эффективности оперативно-розыскных мероприятий // Материалы научно-практической конференции (29 октября 1998 г. Москва), М., 1999, с.136-138.
157. Айдаров Б.Б. Изъятие предметов и документов как средство борьбы с отмыванием денежных средств, приобретенных незаконным путем // Международное сотрудничество в борьбе с отмыванием доходов, полученных незаконным путем: Материалы круглого стола (25-26 июня 1998 г., Москва), М., 1998 с. 5-6.

158. Белозоров Ю.Н., Загвоздкин Н.Н. Федеральная служба налоговой полиции как орган предварительного расследования // Уголовный процесс и криминалистика на рубеже веков, М., 2000, с.64–73.
159. Велиев З.З. Решающее доказательство дал обыск // Следственная практика: Методическое пособие, М., Госюриздат, 1951. № 6 с 19-24.
160. Виноградов В.А. Конституционные пределы и ограничения основных прав человека // Правовые свободы и правовые ограничения. Материалы 1 Всероссийской межвузовской научно-практической конференции (Москва 27 марта 2001 г.), М., 2001, с. 29–35.
161. Волынский А.Ф., Лавров В.П. Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений (проблемы теории и практики) // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации. Материалы научно-практической конференции (29–30 октября 1996 г., Руза), М., 1997, с. 93–99.
162. Вязьмин М.А. Исход дела решил обыск // Следственная практика: Методическое пособие, М., 1958, № 33 с. 35-37.
163. Гармаш А.М. Некоторые вопросы планирования комплексных операций // Вопросы совершенствования деятельности милиции общественной безопасности, М., 2000, № 7, с. 21-25.
164. Гармаш А.М. О сущности и понятии комплексных операций // Некоторые вопросы совершенствования деятельности органов внутренних дел: Сборник адъюнктов и соискателей ВНИИ МВД России, М., 1999, № 35, с. 57-62.
165. Григорьев В.Н. Организованное противодействие судопроизводству и проблемы его нейтрализации (по результатам социологического исследования) // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации. Материалы научно-практической конференции (29–30 октября 1996 г., Руза), М., 1997, с. 131–137.

166. Гурдин С.В. Установление компетенции специалиста-кинолога при расследовании уголовных дел. // Общество и право в новом тысячелетии. Материалы научно-теоретической конференции, посвященной 200-летию МВД России и 10-летию Тульского филиала ЮИ МВД России (4-5 октября 2000 г., Тула) том 2, М., 2001, с. 299–300.
167. Девяткина Е.М. О некоторых проблемах технико-криминалистического обеспечения при производстве групповых обысков // Использование современных технико-криминалистических средств и специальных познаний в борьбе с преступностью, Саратов, 1998, с. 16-17.
168. Денисюк С.Ф. К вопросу о понятии и признаках обыска // Проблемы законности, Харьков, 1998, № 35, с. 16-31.
169. Драпкин Л.Я. Особенности информационного поиска в процессе расследования и тактика следствия // Проблемы повышения эффективности предварительного следствия, Л., 1976, с. 50-58.
170. Драпкин Л.Я. Первоначальные следственные действия в методике расследования преступлений и проблема повышения их эффективности // Вопросы методики расследования преступлений, Свердловск, 1976, с.55-58.
171. Дулов А.В. О разработке тактических операций при расследовании преступления // 50 лет советской прокуратуры и проблемы совершенствования предварительного следствия, Л., 1972, с. 23-26.
172. Кежоян А.Е. Обыск и выемка по делам об убийствах. // Социалистическая законность, М., 1973, № 7, с. 52-54.
173. Колотушкин С.М., Игнашин В.И., Фортунa К.А. Особенности взаимодействия участников следственно-оперативной группы при осмотре места происшествия, связанного с обнаружением взрывного устройства // Уголовный процесс и криминалистика на рубеже веков, М., 2000, с. 201–203.
174. Комаров В.И. Уличающие доказательства получены при осмотре и обыске // Следственная практика. Методическое пособие, М., 1955, № 24, с. 23-27.

175. Лифшиц В.Е. Обыск // Пограничник, М., 1947, № 16, с. 34-40.
176. Максютин М.Н. Обеспечение прав граждан – основной приоритет уголовно-процессуальной политики государства. // Общество и право в новом тысячелетии. Материалы научно-теоретической конференции, посвященной 200-летию МВД России и 10-летию Тульского филиала ЮИ МВД России (4-5 октября 2000 г., Тула), том 2, М., 2001 с. 400–404.
177. Михальчук А.Е. Понятие тактических комбинаций при производстве следственных действий. // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы, Саратов, 1990, с. 57-64.
178. Михальчук А.Е., Степанов В.В. Соотношение тактических операций и комбинаций в криминалистике // Проблемы интенсификации деятельности по расследованию преступлений, Свердловск, 1987, с 35-39.
179. Ратинов А.Р. Некоторые вопросы производства обыска // Вопросы криминалистики, М., 1961 № 1 с.16-17.
180. Скульбеда А.В. Некоторые особенности взаимодействия СОБР с другими подразделениями ОВД // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью в современных условиях. Материалы межвузовской научно-практической конференции, Орел, 1997, с.100–103.
181. Слепнева Л.И. Особенности организации взаимодействия экспертно-криминалистических и следственных подразделений при проведении следственных действий // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью в современных условиях. Материалы межвузовской научно-практической конференции, Орел, 1997, с. 52–60.
182. Улимаев Р.Ю. Понятие следственно-оперативной группы // Материалы Южно-уральских криминалистических чтений / Под ред. Л.Л. Каневского, Уфа, 1999, Вып. 7, с. 63-69.
183. Шиканов В.И. Разработка теории тактических операций – важнейшее условие совершенствования методики расследования преступлений //

Методика расследования преступлений (общие положения), М., 1976. с. 154-159.

Диссертации и авторефераты диссертаций

184. Абдурагимова Т.И. Раскрытие и расследование изготовления, сбыта и использования поддельных кредитных и расчетных пластиковых карт. Дис... канд. юрид. наук. – М.: ЮИ МВД РФ, 2002, 197 с.
185. Айдаров Б.Б. Сущность и правовые формы изъятия (получения) предметов и документов правоохранительными органами. Автореферат дис... канд. юрид. наук. – М.: ЮИ МВД России, 1999, 24 с.
186. Арипов Т.Э. Тактико-криминалистические приемы преодоления противодействия расследованию. Автореферат дис... канд. юрид. наук. – Ташкент: ТГЮИ, 2000, 22 с.
187. Бейтуганов Х.А. Особенности расследования преступлений, совершаемых организованными преступными сообществами, в условиях Северокавказского региона. Автореферат дис... канд. юрид. наук. – М.: ЮИ МВД РФ, 2001, 24 с.
188. Белов М.В. Основы расследования хищений, совершаемых работниками банков с использованием служебного положения. Автореферат дис... канд. юрид. наук. – Саратов: СЮИ МВД РФ, 2000, 24 с.
189. Галустьян О.А. Обеспечение прав граждан в уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности ОВД. Автореферат дис... докт. юрид. наук. – М.: ЮИ МВД РФ, 2001, 54 с.
190. Гармаш А.М. Организационные основы проведения комплексных операций органами внутренних дел. Дис... канд. юрид. наук. – М.: ВНИИ МВД России, 2000, 196 с.
191. Головин А.Ю. Классификации в криминалистической тактике. Автореферат дис... канд. юрид. наук. – М.: ЮИ МВД РФ, 1999, 23 с.
192. Гурдин С.В. Участие специалиста-кинолога на досудебных стадиях уголовно процесса. Автореферат дис... канд. юрид. наук. – М.: ЮИ МВД РФ, 2001, 23 с.

193. Гутерман М.П. Организационные мероприятия следователя в процессе расследования преступлений. Автореферат дис... канд. юрид. наук. – М.: Академия МВД СССР, 1980, 24 с.
194. Девяткина Е.М. Производство обыска и выемки органами дознания Государственного таможенного комитета России. Дис... канд. юрид. наук. – М.: Российская таможенная академия ГТК России, 1999, 216 с.
195. Денисюк С.Ю. Система тактических приемов обыска. Автореферат дис... канд. юрид. наук. – Харьков: Национальная юридическая академия Украины им. Я. Мудрого, 1999, 23 с.
196. Карузина В.В. Тактика использования данных о поведении участников уголовного процесса в ходе следственных действий. Автореферат дис... канд. юрид. наук. – СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД РФ, 1998, 21 с.
197. Касаткин А.В. Тактика собирания и использования компьютерной информации при расследовании преступлений. Дис... канд. юрид. наук. – М.: ЮИ МВД РФ, 1997, 167 с.
198. Кокурин Г.А. Теоретические и практические основы поисковой деятельности в процессе раскрытия и расследования преступлений. Автореферат дис... канд. юрид. наук. – Екатеринбург: УГЮА, 2001, 38 с.
199. Мерецкий Н.Е. Применение оперативно-тактических комбинаций в раскрытии и расследовании преступлений. Автореферат дис... докт. юрид. наук. – М.: МИ МВД России, 2001, 52 с.
200. Мещеряков В.А. Основы методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации. Дис... докт. юрид. наук. – Воронеж: ВГУ, 2001, 387 с.
201. Моисеева И.А. Криминалистический анализ и методы раскрытия преступлений в банковской сфере. Автореферат дис... канд. юрид. наук. – Гродно: ГГУ им. Янки Купалы, 1999, 21 с.
202. Нестеров А.В. Концептуальные основы использования специальных познаний в раскрытии и расследовании таможенных преступлений. Дис... докт. юрид. наук. – М.: ЮИ МВД РФ, 2001, 375 с.

203. Нургалиев Б.М. Теоретические и прикладные проблемы расследования организованной преступной деятельности. Автореферат дис... докт. юрид. наук. – Алматы: КВШ КНБ Республики Казахстан, 1998, 40 с.
204. Слепнева Л.И. Взаимодействие следователя ОВД с сотрудниками криминалистических подразделений в процессе раскрытия и расследования преступлений. Дис... канд. юрид. наук. – М.: МВШ МВД СССР, 1987, 227с.
205. Улимаев Р.Ю. Следственно оперативные группы. Правовой статус, организация и деятельность. Автореферат дис... канд. юрид. наук. – М.: Академия управления МВД РФ, 2001, 23 с.
206. Черкашин С.Н. Обеспечение прав и законных интересов личности при производстве обыска и выемки. Автореферат дис... канд. юрид. наук. – М.: ЮИ МВД России, 2000, 24 с.
207. Эскархопуло А.А. Правовые, тактико-технические и организационные вопросы поиска скрытых криминалистических объектов. Автореферат дис... канд. юрид. наук. – Л.: ЛГУ, 1980, 23 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ